

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Сыздыкова Е.С.	Евразийская интеграция в оценках научно-исследовательского и экспертно-аналитического сообщества стран ТС-ЕЭП	5
Садовская Е.Ю.	Китаю нужно больше знать мир, а миру — больше знать Китай	30

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Кыдыралина Ж.У.	Языковая политика в Казахстане как инструмент строительства нации	43
-----------------	---	----

ЭКОНОМИКА

Мухамеджанова Д.Ш.	Казахстан и ВТО: преимущества и противоречия	57
Тулембаева А.Н., Тулембаев А.Н.	Развитие человеческих ресурсов проектных организаций в условиях инновационной экономики	82

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

Шайкемелев М.С., Токтаров Е.Б., Куанышбаева Ж.Ж.	Блоггинг как форма политического участия	93
	Управление общечеловеческими ценностями как инструмент менеджмента	104

РЕЦЕНЗИЯ

Лаумулин М.Т.	Laruelle, M., Peyrouse, S. Globalizing Central Asia: Geopolitics and the Challenges of Economic Development	113
---------------	---	-----

SUMMARY	117
---------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	120
---------------------------	-----

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Б.К. СУЛТАНОВ**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск А.А. Арзыкулов
Редактор-корректор Н.И. Шестакова
Дизайн и верстка: А.К. Садыкасова, А.А. Жумагалиева
Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87^а.
Телефон: (727) 284-34-04. Факс: (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644.
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.» г. Алматы. Тираж 500 экз.

Contents

INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY

- Syzdykova E.S. Eurasian Integration According to Academic and Expert Communities of the CU and CES..... 5
- Sadovskaya Ye. Yu. China needs to know the world better, and the world needs to know more about China..... 30

INTERNAL AND SOCIAL AFFAIRS

- Kydyralina Zh. U. Language Policy in Kazakhstan as Instrument of Nation-building 43

ECONOMY

- Mukhamedzhanova D. Sh. Kazakhstan and the WTO: Pros and Cons..... 57
- Tulembayeva A. N., The development of human resources of project organizations
- Tulembayev A. N. in the context of innovation-driven economy..... 82

THEORY AND ANALYSIS

- Shaykemelev M. S., Blogging as a Form of Political Activism 93
- Toktarov E. B. Universal Human Values and their Management 104
- Kuanyshbaeva Zh. Zh.

BOOK REVIEW

- Laumulin M. T. Laruelle, M., Peyrouse, S. Globalizing Central Asia: Geopolitics and the Challenges of Economic Development 113

SUMMARY 117

AUTHORS 120

THE KAZAKHSTAN INSTITUTE
FOR STRATEGIC STUDIES
UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief B. K. SULTANOV,
Director of KazISS under the President of RK

Responsible for publication A. A. Arzikulov
Editor-corrector N. I. Shvetzkova
Design & Layout A. K. Sadvaliev, A. A. Zhumagaliyeva
Address: 87 Y. Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan.
Phone (727) 264-34-04, Fax (727) 264-49-85. E-mail: office@kaziss.kz
The Magazine was registered by the National Agency of press and information of the RK
on September 6, 1997. Registration certificate №644.
All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed in printhouse of IE "Volova Ye. V." Almaty. Copies 500.

Редакционный совет

- Султанов Б. К. — шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор исторических наук
- Музапарова Л. М. — заместитель шеф-редактора, первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
- Алшанов Р. А. — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Ашимбаев М. С. — депутат Мажилиса Парламента РК, председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности, кандидат политических наук
- Закржевская О. Г. — профессор Казахстанско-Немецкого университета, доктор исторических наук
- Ибрашев Ж. У. — профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор исторических наук
- Майлыбаев Б. А. — заместитель Руководителя Администрации Президента РК, доктор юридических наук
- Сыроежкин К. Л. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Тажин М. М. — Государственный секретарь РК, доктор социологических наук, профессор
- Чуфрин Г. И. — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Шаукенова З. К. — директор Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК

Editorial Board

- Sultanov B.K.** — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Council, Director, Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of RK, Doctor of History
- Muzaparova L.M.** — Deputy Editor-in-Chief, First Deputy Director, KazISS under President of RK, Candidate of Economics
- Alshanov R.A.** — President of 'Turan' Educational Corporation, President of Higher Educational Institutions Association of RK, Doctor of Economics, Professor
- Ashimbayev M.S.** — Deputy of Majilis of Parliament of Kazakhstan, Chairman of Foreign Affairs, Defence and Security Committee, Candidate of Political Science
- Zakrzhevskaya O.G.** — Professor of International Relations Department, Kazakh-German University, Doctor of History
- Ibrashev Zh.U.** — Professor of Department of International Relations and Foreign Policy of RK, Al-Farabi Kazakh National University Doctor of History
- Mailybaev B.A.** — Deputy Head of Administration of President of RK, Doctor of Law (LLD)
- Syroezhkin K.L.** — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor
- Tazhin M.M.** — State Secretary of Republic of Kazakhstan, Doctor of Social Science, Professor
- Chufrin G.I.** — Corresponding-Member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
- Shaukenova Z.K.** — Director of Institute of Philosophy, Political and Religious Studies, Ministry of Education and Science of RK, Committee for Scientific Affairs, Doctor of Social Science, Professor, Corresponding Member of National Academy of Sciences

Евразийская интеграция в оценках научно-исследовательского и экспертно-аналитического сообщества стран ТС-ЕЭП

СЫЗДЫКОВА Е.С.

Изучение трендов общественно-политического, экономического, социокультурного развития предполагает, прежде всего, глубокий анализ исследовательской традиции, которая в данном случае представлена не только академической наукой, но и многочисленными экспертными и аналитическими центрами. В настоящее время интеграционные процессы на евразийском пространстве являются предметом специального и комплексного изучения научно-исследовательских подразделений Академии наук, высших учебных заведений, государственных и независимых аналитических структур как в Казахстане, так и за рубежом. За 20 с лишним лет сформировались отдельные направления и целые исследовательские школы, для которых характерны общие и специфические методы изучения, оригинальные подходы.

Надо отметить, что научные и экспертно-аналитические исследования имеют много общего. И ученые-теоретики, и эксперты-аналитики преследуют одну цель: установление истинного знания о предмете своего исследования. Сохраняется общий объект изучения. И те, и другие придерживаются определенных правил проведения анализа ситуаций и процессов, разработки аналитических заключений, подтверждения или пересмотра ранее сформулированных выводов.

Вместе с тем существует ряд особенностей, которые отличают их друг от друга. Если теоретики решают универсальные концеп-

туальные задачи, то практики — вполне конкретные, прикладные. Деятельность академических центров (институтов, кафедр и т.д.) носит более закрытый характер, что частично предопределено системой их финансирования, в основном формирующейся за счет государственного бюджета. «Закрытости», некоторые удаленности от политики и общества, способствуют особенности научной деятельности, предполагающей высокий уровень теоретического обобщения, а также специфический язык науки, базирующийся на особых понятийно-категориальных конструкциях. Главный результат научной деятельности — это создание фундаментальных теоретических исследований.

Экспертно-аналитические структуры — это, как правило, публичные институты, которые осуществляют исследовательскую и консультационную деятельность как на основе государственных, так и корпоративных заказов. В основном они работают в области политического или социологического анализа, оценки, моделирования социальных и экономических последствий принятия политических решений. Интеллектуальная продукция этих организаций — прикладная политическая экспертиза, исследования и аналитика, гораздо реже — фундаментальные труды. Ее главное отличие заключается в стратегической направленности, основанной на имеющихся представлениях о желаемых социально-экономических и политических результатах, и прогнозировании. Это делает их более востребованными в среде государственных структур.

Научно-исследовательская среда сравнительно однородна, представлена системой академических институтов, исследовательских лабораторий и центров. Экспертно-аналитические структуры, наоборот, представляют собой достаточно разнородный сегмент, различаются по кадровому составу, масштабам, объемам и источникам финансирования, подходам. Важная составляющая их деятельности — идеологическое и политическое влияние, которое зависит от поставленных задач, статуса, имеющихся возможностей и интересов.

Между тем прикладная функция науки как социокультурного феномена имеет тенденцию к постепенному расширению. Включенная в социальный контекст, она также оказывает влияние на политику общества, удовлетворяет его идеологические запросы. По мнению специалистов, сама по себе роль теоретического знания намного больше и значительнее, чем представляют себе отдельные политики и работающие на них эксперты. Российский политолог и междуна-

родник А.А. Кокошин в связи с этим заметил, что именно «наличие теории (глубоко отработанной, базирующейся на солидной информационной базе) позволяет более эффективно и оперативно агрегировать большие объемы данных, выигрывать время, столь ценное для процесса принятия политических решений <...> Формулировка положений научной теории фактически во многом сводится к научному синтезу, процессу, как показывает практика, более сложному, чем научный анализ» [1].

Впервые возникнув на Западе, аналитические центры постепенно начинают играть значимую роль и в новых независимых государствах. Вместе с научно-исследовательскими структурами они представляют собой два сообщества, которые все больше и больше взаимодействуют между собой.

Среди академических институтов *Казахстана* традиционным центром изучения вопросов интеграции является Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, где образована кафедра Евразийских исследований, действует Научно-исследовательский центр гуманитарных исследований «Евразия». Разработка социально-экономических аспектов интеграции с участием Казахстана ведется в Институте экономики Комитета по науке МОН РК. Вклад Казахстана в развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве является одной из приоритетных тем КИСИ и ИМЭП при Фонде Первого Президента Республики Казахстан. В Институте истории государства МОН РК сформирован и действует Отдел евразийства и сравнительных политических исследований.

К негосударственным исследовательско-аналитическим центрам можно отнести ОФ «Центр социальных и политических исследований «Стратегия»», Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, ОФ «Центр анализа общественных проблем», Центр политического анализа, Центр актуальных исследований «Альтернатива», Институт политических решений, ОФ «Исследовательский центр InfoSystem», Аналитическо-информационное бюро «Политическая информация Казахстана», Группу оценки рисков, Институт азиатских исследований, Центрально-Азиатский фонд системных исследований. Одно из специальных периодических изданий — журнал «Евразийское сообщество: общество, политика, культура» — издается Институтом развития Казахстана.

Отечественная историография рассматривает опыт объединительных процессов на территории Евразийского региона в первую очередь в контексте формирования внешнеполитической стратегии

Казахстана. В работах Е. Ертисбаева, М. Лаумулина, А. Ретивых, Б. Султанова, К. Токаева, Т. Токаева, наряду с основными проблемами внешней политики, определяются ключевые факторы участия Астаны в интеграционных процессах*. Основной тезис авторов, касающийся определения роли и места интеграционных инициатив руководства Казахстана в системе внешнеполитических приоритетов, связан с формулированием многовекторного характера внешней политики страны, который предполагает ее особую роль в региональной и международной интеграции.

Особое место занимают многочисленные труды, фундаментальные работы, сборники и отдельные статьи Президента Казахстана — Лидера нации Н.А. Назарбаева — инициатора ряда интеграционных проектов**. В марте 1994 г., выступая в Королевском институте международных проблем «Chatham House» в Великобритании, а позже в стенах МГУ им. М.В. Ломоносова, Н.А. Назарбаев впервые высказал мысль о возможности развития более глубокой интеграции стран СНГ. С этого момента и по сегодняшний день идут жаркие дискуссии по вопросу о необходимости и целесообразности создания новых интеграционных структур. Создание и практическая деятельность Таможенного союза (ТС) ЕвразЭС и Единого экономического пространства (ЕЭП) являются, по сути, практической реализацией идейной конструкции, сформированной Президентом Казахстана в первой половине 1990-х гг.

В официальных документах страны нашли отражение основные принципы приемлемых форм интеграции и та последовательность, с которой лидер страны отстаивает приверженность интеграционным перспективам. В стратегическом Послании народу Казахстана

до 2050 г. указывается: «Мы будем укреплять Таможенный союз, Единое экономическое пространство. <...> При этом мы очень четко говорим о том, что политическая независимость страны незыблема, никто не должен на нее посягать» [2].

Отдельный исследовательский сегмент представлен трудами, в которых освещается роль Президента Казахстана в развитии постсоветской интеграции*, проблемы участия РК в региональных и глобальных интеграционных процессах**, история формирования и развития интеграционных объединений***, двусторонние отношения Казахстана и России в контексте интеграции****. Интеграционные процессы на евразийском пространстве рассматриваются в этих работах как важный фактор, способствующий стабильному и устойчивому развитию участвующих в ней стран, их экономическому росту и обеспечению безопасности.

Вопросы включенности Казахстана в интеграционные проекты в контексте проблем рыночных преобразований стали предметом из-

* См.: Амребаев А. Концепт «открытой евразийской интеграционной модели» Президента Назарбаева и актуальные проблемы национальной идентичности Казахстана // Казахстан в глобальных процессах. — 2012. — №2; Ауанасова К.М. Перспективы и развитие идеи евразийства в современной истории Казахстана. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. — Алматы, 2010; Евразийский союз: новые рубежи, проблемы, перспективы: Материалы научно-практ. конф. / Отв. ред. Г.В. Осипов. — М., 1996; Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация. — Алматы: Казахстан, 1994; Институт президентства в Республике Казахстан: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной подведению итогов 20-летнего развития института президентства в Казахстане. — Алматы: Қазақ университеті, 2010; Мансуров Т. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. — М.: Реал-Пресс, 2011; Ретивых А.В. Указ. соч.; Токаев К. Он делает историю: Сборник статей и очерков / К. Токаев. — Астана: Фолиант, 2010. К этим работам можно также отнести труды российских авторов: Дугин А. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. — М.: РОФ Евразия, 2004; Медведев Р. Нурсултан Назарбаев. Казахстанский прорыв и Евразийский проект. — М.: Издательство BBPG, 2008; и др.

** См.: Абдрахманова Г.К. Роль Казахстана в региональной интеграции на постсоветском пространстве. Автореф. дис. на соиск. академич. степ. д-ра философии PhD по специальности «Политология». — Алматы, 2009; Казбеков Б. Интеграция Казахстана и Центральной Азии в мировую экономику. — Алматы: Дайк-Пресс, 2002; Кушумбаев С. Сотрудничество Казахстана со странами Центральной Азии. Казахстан сегодня / Под ред. Б. Султанова. — Алматы, 2009; Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях: Сб. статей / Под ред. Л. Музапаровой. — Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП, 2008; Фаизова Р.С. Роль Казахстана в интеграционных процессах на постсоветском пространстве // Современные проблемы международных отношений и мировой политики: Материалы 5-й межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — М.: Изд-во РУДН, 2010. — С. 205—214.

*** См.: Алексин В.И. Содружество Независимых Государств: реалии и перспективы многостороннего сотрудничества. — Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2004; ЕвразЭС: экономическое притяжение. — М.: Изд-во Секретариата интеграционного комитета ЕвразЭС, 2005; Содружество Независимых Государств: 10 лет спустя. — Минск, 2002; Исингарин Н.К. Проблемы интеграции в СНГ. — Алматы, 1998; Он же. 10 лет СНГ. Проблемы, поиски, решения. — Алматы: БИС, 2001; Куанышева А.А. Политическое участие Республики Казахстан в деятельности ЕвразЭС в современных условиях. Дис. на соиск. учен. степ. канд. политол. наук. — Алматы, 2007; Мансуров Т. ЕвразЭС — от экономического сотрудничества к Единому экономическому пространству. — М.: Русский раритет, 2011; Назарбаева Д. Содружество Евразия. — М., 2000; Рахматулина Г.Г. Проблемы и перспективы взаимодействия ШОС и ЕвразЭС в Центральной Азии // <http://www.analitika.org>; Таможенный Союз Беларуси, Казахстана и России: состояние, проблемы, перспективы / Под ред. Б. Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009; Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: реалии и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции (Алматы, 25 ноября 2009 г.). — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010; Формирование ЕЭП: состояние, проблемы, перспективы: Сборник материалов научно-практической конференции (Алматы, 15 ноября 2011 г.) / Под ред. Б.К. Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012.

**** См.: Казахстан и Россия: экономические и политические аспекты стратегического партнерства: Междунар. науч. конф. (Москва, 5 апреля 2007 г.) / Ред. Б.К. Султанов [и др.]. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2007.

* См.: Ертисбаев Е.К. Казахстан и Назарбаев: логика перемен. — Астана: Елорда, 2001; Лаумулин М. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика, политология. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2000; Он же. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2005. — Т. I. — Алматы, 2009. — Т. V; Он же. Гарант стабильности в регионе: казахстанская модель // Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. — Т. 5; Ретивых А.В. Казахстан на стыке веков. Историческая роль Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в формировании геополитической стратегии государства. — Алматы: Ғылым, 2000; Султанов Б. Многовекторная внешняя политика Казахстана // Казахстан сегодня / Под ред. Б. Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009; Токаев К. Под стягом независимости: очерки о внешней политике Казахстана. — Алматы: Bilim, 1997; Он же. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. — Алматы: Сак, 2000; Он же. Дипломатия Республики Казахстан. — Астана: Елорда, 2001; Он же. Преодоление. Дипломатические очерки казахстанского министра. — М.: Мир, 2003; Токаев Т. Казахстан и Запад в условиях глобализации. — М.: Восток и Запад, 2009; Шайхутдинов М.Е. Геополитика, глобалистика и теория национальной безопасности. — Павлодар, 2005.

** См.: Назарбаев Н.А. О формировании ЕАС // Азия. — 1994. — №23; На пороге XXI века. — Алматы: Өнер, 1996; «Экономическая интеграция — это якорь общего обновления...» Беседа с обозревателем газеты «Деловой мир» А. Сухоносом // Деловой мир. — 1996, 17 февраля. — №27; Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994—1997. — М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997; Нас объединяет будущее // Содружество Независимых Государств: 10 лет спустя. — Минск: Панграф, 2001; Критическое десятилетие. — Алматы: Атамұра, 2003; Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. — 2012, 25 октября // <http://izvestia.ru> (дата обращения: 11.12.2012); и др.

учения А.К. Кошанова*. Автор рассматривает интеграцию Казахстана в международные экономические союзы и группы с точки зрения императивов глобализации и приоритетов национальных экономических интересов, создания социально ориентированной экономики.

Социально-экономические аспекты развития евразийских интеграционных процессов получили освещение в работах К. Берентаева, А. Джумасейтовой, А. Иконникова, А. Молдашева, Г. Рахматулиной, А. Тулепбековой, А. Байтулакова, А. Чеботарева**. Через призму экономической эффективности исследованы результаты вступления Казахстана и стран — партнеров по интеграции в ЕвразЭС, ТС, перспективы совместной работы в рамках ЕЭП. Изучена реальная динамика развития внутренней и внешней торговли в странах ТС, взаимодействие в отдельных секторах экономики, выявлены позитивные последствия и проблемные стороны реализации евразийских интеграционных проектов.

Исследование основных параметров развития региональных интеграционных объединений в Евразии в контексте сопоставительного анализа с историей таможенных и валютных союзов, созданных в разное время в Южной и Северной Америке, Африке, Европе и Азии, содержится в работах К. Байзаковой, Е. Пастухова и др.***

Впервые за долгие годы в центре внимания казахстанских исследователей оказались проблемы социально-экономического и политического развития одного из основных партнеров Казахстана на евразийском пространстве — Беларуси****.

* См.: Казахстан в системе международной экономической интеграции; Экономика Казахстана в системе ЕвразЭС и императивы глобализации // Кошанов А.К. Трудное восхождение. На путях к рынку. Избранные труды. 2-е изд. / А.К. Кошанов. — Алматы: Дайк-Пресс, 2010.

** См.: Берентаев К. Доклад на круглом столе «Евразийская интеграция» в зеркале СМИ // Союз независимых республик свободных?.. // <http://ostkraft.ru> (дата обращения: 21.12.2012); Джумасейтова А.К. Региональное сотрудничество Республики Казахстан в контексте глобального конкурентного пространства // Евразийская экономическая интеграция (ЕЭИ). — 2009. — №5; Иконников А. Между Таможенным Союзом и ВТО // Центр Азии. — 2012, сентябрь — октябрь. — №17—20 (75—78) // <http://www.asiakz> (дата обращения: 19.12.2012); Он же. Цена интеграции. Часть 1, 2. Там же. 2012, апрель — май. — №5—8 (63—66) // <http://www.asiakz> (дата обращения: 19.12.2012); Молдашев А. Агропромышленный комплекс Казахстана в условиях Единого экономического пространства // Казахстан в глобальных процессах. — 2012. — №2; Рахматулина Г.Г. Динамика развития интеграционных процессов в государствах СНГ и перспективы формирования Единого экономического пространства / Под ред. М.С. Ашимбаева. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2004; Она же. Развитие рынка нефтепродуктов Казахстана в условиях Таможенного союза // ЕЭИ. — 2010. — №4; Она же. Влияние Таможенного союза на экономическое развитие Казахстана. Перспективы интеграции в нефтегазовом секторе // ЕЭИ. — 2012. — №1 (14); Тулепбекова А.А., Байтулаков А.С. Перспективы формирования инновационных кластеров в приграничных регионах Казахстана и России // ЕЭИ. — 2013. — №2. — С. 45—56; Чеботарев А. Евразийский интеграционный проект для Казахстана: за и против // Казахстан в глобальных процессах. — 2012. — №2.

*** См.: Байзакова К. Перспективы евразийской интеграции и некоторые аспекты опыта Европейского Союза // Казахстан в глобальных процессах. — 2012. — №2; Пастухов Е. Уравнение с несколькими неизвестными // Центр Азии. — 2012, июль — август // <http://www.asiakz> (дата обращения: 19.12.2012); Экономические аспекты интеграционных процессов: опыт Европейского Союза: Материалы международной конференции (Алматы, 5 марта 2003 г.) / Отв. ред. М.С. Ашимбаев. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2003.

**** См.: Лаумулин М. Пятое колесо в телеге Таможенного союза // Центр Азии. — 2013. — №2 (84). — С. 76—973.

Политические аспекты взаимодействия стран — участников интеграционных проектов нашли отражение в многочисленных статьях, авторских материалах и интервью казахстанских политологов и журналистов*. Проблемы интеграции рассматриваются в них с точки зрения национальных интересов страны. В центре внимания экспертов — вопросы национального строительства, определение степени проникновения интеграционных процессов во внутреннюю государственную политику государств-партнеров, соотношение проблемы суверенизации и интернационализации.

Среди исследователей сформировалось по меньшей мере два подхода. Согласно первому, интеграционные объединения на постсоветском пространстве должны создаваться на экономической основе. С другой стороны, утверждается о принципиальной невозможности формирования союза исключительно на основе экономического сотрудничества. Сторонники такого подхода считают, что взаимодействие в сфере экономики должно обеспечиваться соответствующим уровнем военно-политической безопасности со стороны многосторонних структур.

Отдельные направления исследовательской деятельности казахстанских ученых затрагивают вопросы об исторической роли евразийской интеграции как созидательной, базирующейся на межэтническом согласии, восстановлении уникальной целостности народов Евразии**, а также в сфере культуры, науки и образования***.

Неравнозначность экономических последствий, проявившихся на начальном этапе действия ТС и ЕЭП, предопределила существенную разницу в восприятии интеграционных проектов экспертами и общественностью стран-участников. В Казахстане, начиная с 2010 г., активизировались как общественные, так и политические силы.

Эксперты определяют ряд ключевых факторов сложившейся ситуации. Во-первых, это специфика экономического развития страны со сравнительно слабой долей обрабатывающей промышленности,

* См.: Абдулин Б. Зачем России нужен евразийский парламент? // <http://www.asiakz> (дата обращения: 19.12.2012); Нура А. Курс Казахстана на евразийскую интеграцию в динамике внутренних и внешних процессов // Казахстан в глобальных процессах. — 2012. — №2; Иконников А. Евразийский проект: насильно мил не будешь // <http://www.asiakz> (дата обращения: 03.06.2013); и др.

** См.: Абдрахманова Р.К. Евразийская цивилизация: прошлое и настоящее (исторические и правовые аспекты) // Формы. — 2010. — №3 (26) // <http://cnzmo.nauka.kz> (дата обращения: 13.06.2013); Аршабеков Н.Р. Евразийская идея как принцип построения толерантного общества. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. — Алматы, 1999 // <http://cheloveknauka> (дата обращения: 13.06.2013); Евразийство и Казахстан: Труды Евразийского научного форума: «Гумилевские чтения» // ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Центр гуманитарных исследований «Евразия»: Т. 1—2. — Астана: Изд-во ЕНУ, 2003.

*** См.: Ауанасова А.М. Культурный аспект евразийской интеграции Казахстана на современном этапе // Формы жана білім гасыры (Век науки и образования) // <http://repository.enu.kz> (дата обращения: 13.06.2013); Жалилбекова Р.Б., Сужикова Ш.М. Евразийское экономическое сообщество: аспекты формирования сотрудничества в социально-гуманитарной сфере // <http://www.kisi.kz>.

что обусловило низкий уровень ввозных таможенных пошлин РК на большинство промышленных товаров по сравнению с РФ и РБ. Создание ТС привело к увеличению таможенных пошлин, что вызвало подорожание части товаров. Именно это, по мнению аналитиков, вызвало негативную реакцию [3].

Во-вторых, исследователи обращают внимание на некоторые особенности «исторической памяти» народа, в которой основными событиями новейшей истории Казахстана выступают массовые репрессии, голод 1930-х гг., значительный приток европейского населения, в результате чего возникла настоящая демографическая катастрофа — казахи остались меньшинством на своей земле. Вхождение в ТС и ЕЭП, ассоциирующиеся с тем временем, обострили новые опасения и страхи по поводу «воссоздания СССР» и утраты государственного суверенитета.

А. Далабаев, эксперт Казахстанского центра гуманитарно-политической конъюнктуры, называет среди экономических рисков проекта, кроме вышеуказанных, рост инфляции, снижение уровня жизни населения, нездоровую конкуренцию, нерентабельные условия для ведения бизнеса и как результат — рост безработицы и социальной напряженности в обществе [4]. В этих условиях, отмечает аналитик, представляется довольно сложным отстаивать собственные интересы. Последствиями вхождения в состав ТС и действия ЕЭП эксперт называет изменение роли казахстанской элиты, обострение проблем, возникающих вследствие передела отношений собственности и власти, а также геополитический сдвиг, в результате которого РК утратит свою роль «партнерской площадки».

По мнению политолога А. Нурши, казахстанское общество разделилось на две группы по отношению к интеграции, каждая из которых неоднородна. Первую группу составляют те, кто поддерживает интеграцию. В число этой группы входят:

- 1) руководящая политическая элита страны;
- 2) неказахское и нетюркское население, которое видит в интеграции с Россией шанс на упрочение или сохранение своих позиций в бизнесе и власти;
- 3) космополитизированная и русифицированная прослойка казахов, опасаящаяся перехода Казахстана к моноязычию [5].

Из политических сил однозначно интеграционистской позиции придерживается НДП «Нур Отан».

К оппонентам в области евразийской интеграции эксперт относит казахское большинство (представляющее собой электоральное

большинство) и активную часть национально-ориентированной интеллигенции, творческой элиты, или так называемых национал-патриотов. Не принимает идею, по мнению эксперта, казахская городская молодежь, которая ориентируется в большей степени на передовой европейский и западный опыт.

На наш взгляд, такое деление далеко не бесспорно. Не все представители неказахского населения безоговорочно поддерживали проект ТС. Бизнесмены (как казахи, так и не казахи), ощутившие первые последствия введения новых тарифов, отразившиеся на повышении стоимости продукции, также выразили озабоченность по поводу необходимости интеграции. Вероятнее всего, фактор языкового и этнического деления, хотя и имеет место, но не может полностью отразить ситуацию.

Особенно настороженно в казахстанском обществе было встречено сообщение об образовании весной 2012 г. рабочей группы по парламентскому измерению Евразийской экономической интеграции, и в частности проработка вопроса о возможности создания парламентской ассамблеи ЕЭС. В дальнейшем инициативная группа, состоящая из лидеров оппозиционных партий — ОСДП «Азат», запрещенной партии «Алга», а также ряда НПО — ОФ «Ар.Рух. Хак», «Аман-саулык», движений «Защита Независимости» и «Государственный язык», выступила с инициативой проведения референдума об участии Казахстана в интеграционных процессах.

Волна критики ТС, включая представителей законодательной власти, привела к тому, что часть интернет-изданий активно выступила в его защиту. Так, сайт «Vmeste.kz», анализируя выдвигаемые к союзу претензии, приходит к выводу, что большинство из них с экономической интеграцией никак не связаны [6]. Согласно данным издания, рост потребительских цен не является прямым результатом его создания. Первопричина заключается в комплексе экономических проблем: массовом кредитовании населения, сокращении реального объема производства, монополизации рынков.

Активизация обсуждения темы в социальных сетях подчеркивает имеющиеся пробелы в изучении евразийских интеграционных процессов и их последствий для Казахстана. В настоящее время предпринимаются попытки проведения тщательного анализа макроэкономической ситуации*. Можно считать устоявшимся мнением, что интеграционные процессы стали фактором общего ухудшения биз-

* См.: Иконников А. Ценообразование с казахстанским колоритом // Центр Азии. — 2013. — №2 (84). — С. 2—40.

несреды и повышения цен на социально значимые товары. В связи с этим главный вопрос, по мнению казахстанских аналитиков, заключается в активном государственном регулировании ситуации на рынке, защищающем интересы казахстанского производителя.

Особенностью казахстанского контента является публичный, открытый характер нынешнего этапа обсуждения проблемы, наличие ярко выраженных позиций участников дискуссий — как сторонников, так и противников интеграции, которые в условиях критического противостояния смогли сформировать единую площадку для обмена мнениями и к которым сегодня прислушиваются и сотрудники интеграционных структур, и сами лидеры государств-партнеров.

Среди других участников исследовательского процесса значительным числом научных и экспертных групп, специализирующихся на изучении вопросов интеграции, представлена Россия. Только в Москве созданы и функционируют более двадцати научно-исследовательских и аналитических центров, которые занимаются исследованием стран постсоветского пространства в контексте глобальных и региональных интеграционных процессов.

Первую группу здесь также составляют академические структуры: Центр постсоветских исследований Института экономики РАН, Центр постсоветских исследований МГИМО, Центр эволюционных процессов на постсоветском пространстве Института Европы РАН, Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН. ИМЭМО РАН выпускает журнал «Россия и новые государства Евразии», на страницах которого освещаются вопросы эволюции стран региона.

В ряде вузов созданы специальные подразделения — кафедра постсоветских стран РГГУ, кафедра стран Центральной Азии и Кавказа ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. На историческом факультете МГУ при кафедре стран Ближнего зарубежья действует Информационно-аналитический центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. С 2013 г. Центром издается научный журнал «ЕвроАзия: аналитика и прогнозы».

Из научно-исследовательских центров, не входящих в состав государственных университетов или академических институтов, можно назвать Институт стран СНГ, Евразийский банк развития (ЕАБР), при котором действует Центр интеграционных исследований (Санкт-Петербург). В рамках Центра издается журнал «Евразийская экономическая интеграция» и альманах EDB Eurasian Integration Yearbook. Отдельное место среди исследовательских групп занима-

ют некоммерческий проект «МИА «Евразийский монитор»» и Фонд «Наследие Евразии».

В российских регионах на базе местных вузов действуют научно-исследовательские центры, такие, как Центр евразийских и международных исследований Института непрерывного образования КГУ (Казань). В Санкт-Петербурге выходят два специализированных журнала: «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» и евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики», в Казани издается ежемесячный журнал «Евразийские исследования».

Российская исследовательская мысль представлена значительным числом научных и публицистических трудов по интеграции. В 2012 г. при поддержке ЕАБР была опубликована работа А.М. Либмана «Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы», в которой обобщаются результаты российских и международных исследований в области региональной интеграции на постсоветском пространстве. Автор, доктор наук, специалист в области экономики, провел серьезный анализ процесса изучения региональной интеграции, особенно в ее экономической сфере. Достаточно полная характеристика имеющейся на сегодняшний день англо- и русскоязычной литературы, осуществленная Либманом, избавляет от необходимости подробно останавливаться на характеристике каждой работы. Вместе с тем следует обозначить главные направления и основные подходы, сформировавшиеся в российском научном и экспертном сообществе.

Важное направление исследовательской деятельности представлено работами, в которых интеграция рассматривается в контексте геополитических интересов России (А. Дугин, Л. Ионин, Н. Нартов, А. Панарин, К. Сорокин, А. Цыганков, В. Цымбурский и др.)*. Основываясь на законах геополитики, авторы полагают, что геополитическая стратегия для России всегда состояла в поиске пути, который бы соответствовал ее специфике как «некоего наднационального и надгосударственного цивилизационного образования» [7].

В рамках указанного направления выделяется два подхода, которые, по сути, являются продолжением давнего идеологического спо-

* См.: Дугин А. Основы геополитики. — М.: Арктогея, 2000; Он же. Геополитика постмодерна. — М.: Амфора, 2007; Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: Учебное пособие для студентов вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2000; Нартов Н.А. Геополитика. — М.: Юнити, 2000; Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). — М., 1994; Сорокин К.З. Геополитика современности и геостратегия России. — М.: РОССПЭН, 1996; Tsygankov, A.P. Mastering Space in Eurasia: Russia's Geopolitical Thinking after the Soviet Break-up // Communist and Post-Communist Studies. — 2003. — №36 (1); Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и геохронологические работы. 1993—2006. — М.: РОССПЭН, 2007.

ра между западниками и славянофилами: атлантизма и евразийства (неоевразийства). В основе первого лежит утверждение о том, что в процессе модернизации Россия должна ориентироваться на Запад. Согласно второму, России предлагается путь культурно-исторической самобытности. Исходя из этого, признаются возможными три варианта геополитического развития России:

- сохранение статуса великой державы и продолжение экспансионистского курса;
- обретение статуса региональной державы, становление одним из силовых центров;
- проведение прагматической внешней политики, основанной на общегосударственных интересах, внеидеологической основе, с акцентом на внутренних проблемах.

Сторонники атлантизма (Д. Тренин) достаточно критичны по отношению к постсоветской интеграции. Чаще они видят Россию в качестве организатора евразийского пространства, «образца демократии» для новых независимых государств. В теоретической парадигме атлантистов проявляется стремление сблизиться с Западом. В то же время имеются намеки на великодержавность в отношении бывших союзных республик*.

Евразийство (неоевразийство) как идеология самобытного пути России рубежа нового тысячелетия неоднородно и распадается по меньшей мере на три составляющие: консервативное, коммунистическое и либеральное (умеренное).

Консервативное евразийство (А. Дугин) предполагает отказ от вестернизации и возрождение былого величия России. В его рамках культивируется некое особое предназначение России.

Коммунистическое евразийство (Г. Зюганов) предлагает геостратегию, ключевыми элементами которой является возвращение традиционной многовековой роли России как «геополитического баланса» — «гаранта мирового геополитического равновесия сил и справедливого учета взаимных интересов».

Умеренные евразийцы (А.С. Панарин) предлагают отвергнуть стратегию изоляционизма как несоответствующую современному контенту и в то же время творчески подходить к заимствованию чужого опыта. В отношении ближнего зарубежья умеренные евразийцы склоняются к атлантистам, то есть выступают за создание открытого политического пространства, минуя всякую идеологию.

* См.: Trenin, D. The end of Eurasia: Russia on the Border between Geopolitics and Globalization. — Carnegie Moscow Center, 2001; Тренин Д. Post-imperium: евразийская история. — М.: РОССПЭН, 2012.

Особое место занимает геополитическая концепция В.Л. Цымбурского. Неоизоляционизм, лежащий в основе его «Острова России», предполагает определенное дистанцирование страны от участия в международных делах. Предлагая избегать атлантистских, почвеннических и имперских искушений, он выступает за признание ее нынешних границ и отказ от внешней экспансии. Приоритет, по его мнению, необходимо отдать внутренним геополитическим проблемам и освоению существующей территории. Это диктуется тем обстоятельством, что после распада Союза ССР Россия оказалась в окружении «территорий-проливов» или зон геополитической нестабильности.

Отдельное направление составляют работы, в которых евразийские интеграционные процессы рассматриваются в тесной связи с внутривосточными процессами в России*. Некоторые из авторов, отмечая «имперский» характер нынешней российской политической системы, предлагают пути его геополитического совершенствования. Предполагается, что мощная во внутреннем геополитическом отношении, экономически сильная Россия сможет стать центром притяжения сопредельных государств и ядром самостоятельного цивилизационного блока.

Ряд работ посвящен анализу распада СССР, его влияния на дальнейшую ситуацию в новых независимых государствах и характеристике основных экономических и политических моделей выхода из транзитного кризиса**. Все они, так или иначе, оказали существенное влияние на развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Кроме того, евразийская интеграция изучается как экономический проект с точки зрения сформировавшихся общемировых тенденций регионализации и глобализации***, а также в контексте исследования исторического опыта Европейского Союза (ЕС) как наиболее успешной модели интеграции с проецированием этого опыта на наши страны****.

* См.: Замятин Д.Н., Замятин Н.Ю. Пространство российского федерализма // Полис. — 2000. — №5; Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. — М.: РОССПЭН, 2001.

** См.: Григорьев Л., Саликов М. Виражи переходного периода // Россия в глобальной политике. — 2006. — №6 // <http://globalaffairs.ru> (дата обращения: 13.06.2013); Макаренко Б. «Цветные революции» в контексте демократического транзита // <http://www.politcom.ru> (дата обращения: 12.06.2013); Макарян А. Синдром жесткой руки. Независимо от политических реформ в странах СНГ президент продолжает оставаться главной фигурой // Независимая газета. — 2007, 21 января; Фурман Д. Дивергенция политических систем на постсоветском пространстве // Свободная мысль. — 2004. — №10 // <http://ucheba.dildat.com> (дата обращения: 14.06.2013); и др.

*** См.: Быков А. Постсоветское пространство: Стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. — СПб: Алетейя, 2009; Он же. Геополитические аспекты евразийской интеграции. — М.: Институт экономики РАН, 2012; Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // МЭМО. — 2005. — №6; Шишков Ю.В. Догоняющее развитие в эпоху глобализации. — М., 2006; и др.

**** См.: Алчинов В.М. СНГ — Россия — Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции. — М.: Восток — Запад, 2008; Барановский В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе. — М., 1983; Региональная

Обширный круг литературы посвящен изучению роли и перспектив развития СНГ как института, призванного способствовать развитию интеграционных процессов, соотношения процессов экономической и политической интеграции, а также места и роли в них России*. В исследованиях содержится анализ причин неэффективности интеграционных процессов на постсоветском пространстве и перспективы их развития.

Особо отметим работы К. Боришполеца, Л. Вардомского, Р. Гринберга, Л. Косиковой, А. Кузнецова, Б. Хейфеца и других авторов, в трудах которых содержится анализ большого эмпирического материала, позволивший создать серьезные исследования в области экономического развития новых независимых государств в условиях интеграции**. В последние годы существенно возросло количество работ, посвященных отдельным вопросам экономического взаимо-

действия стран-партнеров: прямым иностранным инвестициям, взаимодействию в рамках банковского сектора, финансовых рынков, атомной энергетики, сельского хозяйства, связи, трудовой миграции, а также по социокультурным аспектам интеграции.

Основные подходы, сформировавшиеся в среде экономистов, делятся на две группы. Одна в своих выкладках и гипотезах исходит из необходимости постсоветской интеграции, поэтому ее выводы изначально предопределены и нацелены на поиск позитивной динамики во взаимоотношениях стран-участников. Представители другой — пытаются представить альтернативные сценарии развития постсоветского пространства (например, с участием Украины и без).

Новым явлением в научном исследовании стало изучение интеграционных процессов на всем пространстве континента Евразия*. В центре внимания ученых — интеграция, направленная на взаимопроникновение и взаимопереплетение всех регионов Евразии — Европы, Северной и Центральной Евразии (постсоветского пространства), Западной, Восточной и Южной Азии.

Удачная попытка проанализировать возможности применения современных теорий региональной интеграции к военно-политическим объединениям евразийского пространства — ОДКБ и ШОС — предпринята Ю.А. Никитиной**. Эта и некоторые другие работы автора содержат серьезный концептуальный анализ теорий интеграции и методов их изучения с точки зрения применимости к территориям, находящимся за пределами Европейского региона***.

С начала 10-х гг. нового столетия в России произошло значительное усиление научно-исследовательского и экспертно-аналитического интереса к проблемам интеграции. В 2011 г., накануне президентских выборов в России, была опубликована статья премьер-министра В.В. Путина, в которой прозвучала позиция политического руководства страны в отношении евразийского интеграционного проекта****. Впервые за время существования независимой России на официальном уровне евразийская идея была признана руководством к действию. Изменению подверглась не только внешнеполи-

политика стран ЕС / Отв. редактор А.В. Кузнецов. — М.: ИМЭМО РАН, 2009; Стержнева М.В. Европейский Союз и СНГ: Сравнительный анализ институтов. — М.: МОНФ, 1999; Шишков Ю.В., Евстигнеев В.Р. Валютно-финансовая интеграция в ЕС и СНГ: Сравнительный семантический анализ. — М.: Наука, 1997; Заглядывая в XXI век: Европейский Союз и Содружество Независимых Государств / Под ред. Ю.А. Борко. — М., 1998; Шурубович А.В. Опыт Евросоюза и возможности развития валютной интеграции в ЕвразЭС и других субрегиональных группировках на пространстве СНГ // <http://rudocs.exdat.com> (дата обращения: 04.06.2013); и др.

* См.: Барковский А.Н. Модели внешнеэкономических связей стран СНГ и их влияние на интеграционные процессы в Содружестве. Учебное пособие. — М., 2003; Бляхман Л.С., Кротов М.И. Содружество Независимых Государств: уроки первого десятилетия. — СПб, 2001; Проблемы постсоветских стран / Под ред. Л.Б. Вардомского. — М., 2000; Годин Ю. Исход из СССР продолжается // Политический класс. — 2007. — №3; Он же. Россия и СНГ: Геополитические вызовы // Мировая экономика и международные отношения. — 2009. — №4. — С. 90—94; Густов В.А., Манько В.Х. Россия — СНГ: путь интеграции тернист, но заманчив. — М. — СПб, 2002; Он же. Россия — СНГ: Сотрудничество во имя развития и прогресса. — М. — СПб: Изд-во АВОК Северо-Запад, 2007; Евзеров Р.Я. Россия в Содружестве Независимых Государств. — М., 2002; Зиядуллаев Н.С. СНГ: дорога в третье тысячелетие. — М., 2002; Козик Л.П., Кохно П.А. СНГ: реалии и перспективы. — М., 2001; Косикова Л.С. (Отв. ред., совместно с Глинкиной С.П.). Страны СНГ между Россией и ЕС (экономика и внешние связи государств «пояса соседства»). — М.: ИЗ РАН, 2007; Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество Независимых Государств: Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты: Учебник / Ю.В. Косов, А.В. Торопыгин. — М.: Аспект Пресс, 2012; Мацнев Д.А. СНГ: межгосударственное регулирование экономической интеграции. — М., 2003; Михайленко А.Н. Содружество Независимых Государств: факторы развития. — М., 2003; Фурман Д. От Российской империи до распада СНГ // <http://polit.ru>. — 2005, 10 мая (дата обращения: 04.06.2013); Он же. Ментальная карта империи. Реальная интеграция в рамках Содружества невозможна // <http://www.centrasia.ru> (дата обращения: 04.06.2013); Шишков Ю. СНГ: полтора десятилетия тщетных усилий // Вопросы экономики. — 2007. — №4; Он же. Судьба Британского Содружества наций: Воспоминание о будущем СНГ // Общественные науки и современность. — 1996. — №3; Он же. Кооперирование в машиностроении стран СНГ // ЕЭИ. — 2008. — №1; Он же. Россия и СНГ: неудавшийся брак по расчету // Pro et Contra. — 2001. — №1-2; Шурубович А.В. Некоторые теоретические аспекты экономического взаимодействия стран СНГ: Научный доклад. А.В. Шурубович. — М., 2000; и др.

** См.: Боришполец К.П. Перспективные направления взаимодействия стран — участников ТС и ЕЭП в экономическом измерении // Вестник МГИМО-Университета. — 2011. — №6. — С. 42—46; Вардомский Л.Б. О проблемах и перспективах формирования Евразийского центра мировой экономики // Евразийская интеграция в XXI веке / Ред. группа: А.А. Климов, В.Н. Лексин, А.Н. Шевцов. — М.: ЛЕНАНД, 2012; Гринберг Р., Косикова Л. Интеграция на разных скоростях // <http://viperson.ru> (дата обращения: 05.06.2013); Она же. Интеграционные проекты на постсоветском пространстве: Идеи и практика. — М.: ИЕРАС, 2008; Она же. Экономическая политика России в постсоветском регионе (ретроспекция, оценка итогов, предложения) // Российский экономический журнал. — 2010. — №2-3; Кузнецов А.В. Инвестиционная основа евразийской экономической интеграции // Евразийская интеграция в XXI веке. — М.: ЛЕНАНД, 2012; Либман А. Роль экономической интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве: Количественный анализ // Проблемы прогнозирования. — 2006. — №5; Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели региональной интеграции. — М.: Экономика, 2011; Новые независимые государства (ретроспекция, оценка итогов, предложения) // Проблемы прогнозирования / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. — М.: Институт экономики РАН, 2012; Хейфец Б.А. Российский бизнес в странах ЕвразЭС. Модернизационный аспект. — М.: Экономика, 2011; Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. — М.: Институт экономики РАН, 2012; и др.

* См.: Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. — СПб: ЕАБР, 2012.

** См.: Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. — М.: Новона, 2009.

*** См.: Никитина Ю.А. Военно-политические интеграционные процессы на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы СНГ, ОДКБ, ШОС и ГУУАМ. — В кн.: Актуальные проблемы политической теории: Сборник научных трудов. Вып. 2 / Отв. ред. Т.А. Алексеева. — М.: МГИМО(У) МИД России, 2005. — С. 141—148; Она же. От интеграции к регионализму: эволюция теорий регионального межгосударственного сотрудничества // Вестник МГИМО-Университета. — 2010. — №1 (15). — С. 134—140; и др.

**** См.: Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. — 2011, 4 октября.

тическая стратегия. Последующие шаги российских властей свидетельствуют о том, что евразийский проект начал получать воплощение и во внутренней политике государства.

На фоне активного обсуждения нового проекта сформировалось несколько ключевых точек зрения. Следует отметить, что многие из них сегодня звучат менее критично, чем это было, например, в 1990-е гг. По-прежнему продолжает бытовать, хотя и значительно реже встречается в публичной печати, позиция о том, что страна, вступая в интеграционные объединения со странами бывшего Союза, неизбежно «взвалит» на себя «бремя экономической поддержки своих партнеров». Против интеграции выступают отдельные представители национал-патриотических движений, а также политические течения, ратующие за сохранение Россией европейской идентичности.

Против развития ТС одно время активно выступали сторонники вступления России в ВТО и интеграции в мировую экономику на принципах либерализации внешней торговли. При этом их оппоненты отмечали, что российская экономика претерпела колоссальные потрясения в последние десятилетия и сегодня страна просто не в состоянии выдержать полноценную конкуренцию с передовыми странами. Последние полагали, что в этих условиях именно развитие ТС Беларуси, Казахстана и России, а также вступление других государств СНГ будет способствовать укреплению производственного потенциала России, его качественному обновлению и созданию предпосылок для более активного выхода передовых предприятий на мировой рынок*.

Сторонники интеграции, как правило, обращают внимание на ее потребность, определяемую ходом общеглобальных экономических процессов, а также необходимость совместными усилиями эффективно и рационально обеспечивать защиту своих национальных интересов в условиях нарастающей нестабильности и кризисных явлений в мировой экономике (Г. Чуфрин)**. В этом же контексте следует рассматривать утверждения о том, что «постсоветская интеграция нужна России как первый вектор долгосрочной внешней политики, соответствующей национальным интересам. Она нужна и для формирования новой идентичности России как страны, способной «собрать» пространство на основе принципов суверенности, равноправия и рыночной экономики» (Е. Винокуров). Также важ-

* См.: <http://stop-vto.ru>. — 2011, 5 августа (дата обращения: 15.12.201).

** См.: Евразийская интеграция и политика России: взгляд из России. Экспертный форум. Часть 4 // <http://www.easstime.ru> (дата обращения: 12.12.2012).

ным признается то, что создание дееспособного и успешного блока позволит постсоветским странам более уверенно договариваться с зарубежными партнерами.

Признавая необходимость экономической интеграции, некоторые эксперты в то же время обращают внимание на сложность ситуации, при которой интегрируются «экономически неравновесные» страны. «С кем и что должна согласовывать Россия, в какой наднациональный блок передавать часть своего суверенитета, если на нее приходится $\frac{2}{3}$ всей экономики СНГ? — спрашивает директор Института экономики Р. Гринберг. — Россия слишком велика, чтобы быть равноправным партнером, и это объективно затрудняет любую интеграцию с ее участием». И все же «интеграционное окно» возможностей, по его мнению, в рамках содружества есть. Это Таможенный союз, который в перспективе способен стать ядром будущего Евразийского союза. Для создания полноценной интеграции необходима новая совместная программа реструктуризации и диверсификации собственных экономик. «Координация национальных промышленных политик, которую должна инициировать Россия, становится здесь императивом», — заключает автор [8].

По мнению ряда исследователей, необходимость евразийской интеграции определяется усилением борьбы за контроль над евразийским пространством, за его ресурсы, инфраструктуру и рынки со стороны по меньшей мере трех геополитических центров мира — США, Китая, Европы, а также за влияние на Центральную Азию, в которой принимают участие лидеры исламского мира — Турция, Иран, Саудовская Аравия (Л. Ивашов, Ю. Солозобов, А. Малашенко). Другая группа экспертов рассматривает интеграцию как новую возможность для России вновь стать сильной и великой державой (А. Фурсов), шанс для обновления идеологии (А. Власов), ответ на вызов Китая (С. Михеев). Не менее значимой представляется евразийская инициатива с точки зрения обеспечения национальной безопасности страны (Д. Вяткин).

Одним из перспективных направлений исследования в российской, как и в казахстанской, науке можно считать разработку теоретических вопросов создания новой интеграционной модели на постсоветском пространстве. Как известно, в ее основе лежит опыт Европейского Союза, который, с одной стороны, является неоспоримым доказательством возможности поэтапного перехода от экономической к политической интеграции через создание соответствующих наднациональных органов. С другой стороны, он пока не может

предложить оптимальный вариант разрешения фундаментального противоречия между интеграционными процессами и национальными суверенитетами, которые, по предположению аналитиков, в ближайшее время еще более усилятся.

С этой точки зрения представляет интерес анализ взглядов японских исследователей в отношении интеграционных процессов в ЕС и их проекция на экономические формы интеграционного типа за пределами Европейского континента, в частности в Восточной Азии*. В этом регионе существуют не менее сложные проблемы как экономического, так и политического характера, которые порождают и даже стимулируют достаточно острые противоречия, но при этом дают адекватные результаты.

В целом российская исследовательская традиция существенно преобладает в количественном отношении. Что касается концептуальных моментов, то они в большинстве своем базируются на прежних теоретических концептах. Вопросы соотношения интеграционного потенциала и степени суверенизации, поиска новых интеграционных моделей, приемлемых для постсоветского пространства с его непреодолимым историческим прошлым, пока остаются за пределами специального исследования. В то же время происходит постепенное формирование новых направлений в исследованиях, затрагивающих в том числе и важные теоретические вопросы.

Солидный опыт в сфере изучения евразийских интеграционных процессов накоплен в Беларуси. Особенностью белорусской ситуации является то, что евразийская интеграция здесь в большинстве своем ассоциируется с интеграцией с Россией, то есть с созданием и функционированием Союзного государства Беларуси и России (СГБР). Основная часть работ по истории интеграции рассматривает историю СГБР в качестве первоосновы современной евразийской интеграции**.

Этот аспект нашел отражение в статье белорусского лидера А.Г. Лукашенко, опубликованной в качестве своеобразного ответа на предложение российской стороны о создании ЕЭС. Президент Беларуси оценил достижения СГБР как солидную основу, на кото-

рой «был сформулирован и апробирован принцип разносторонней и разноуровневой интеграции»*.

В то же время некоторые белорусские исследователи трактуют политическую, экономическую и культурную интеграцию бывших республик СССР как «условие их выживания»**, другие считают союз с Москвой наиболее логичным, объясняя это позицией РФ как основного политического партнера для всех стран СНГ, его экономического ядра***.

Ряд авторских и коллективных работ освещают проблемы участия Беларуси в интеграционных процессах на евразийском пространстве в контексте общих вопросов истории международных отношений, внешней политики и безопасности РБ****. При этом процессы интеграции выступают зачастую как катализатор внешнеполитического курса страны. Статус безъядерного и нейтрального государства постепенно трансформировался в сторону многовекторности, которая, в свою очередь, имела свойства на отдельных этапах «брать крен» в сторону Запада, точно так же как в некоторые периоды — на Восток****. Не случайно рубежными датами развития внешнеполитической концепции РБ авторы называют превращение Минска в столицу СНГ («восточный Брюссель») или вступление Беларуси в систему коллективной безопасности стран Содружества (1993 г.).

Взгляд на интеграционные процессы через призму непосредственных интересов Беларуси постепенно становится одной из приоритетных тем белорусских исследователей*****. Авторы специаль-

* См.: Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции // Известия. — 2011, 17 октября // <http://izvestia.ru> (дата обращения: 11.12.2012).

** См.: Мельник В.А. Республика Беларусь: власть, политика, идеология. Практическая политология. — Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, Белорусская ассоциация политических наук, 1998.

*** См.: Шарapo A.B. Союз России и Беларуси: проблемы и перспективы в свете глобализации // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2001. — №2.

**** См.: Актуальные вопросы международных отношений и внешней политики Беларуси: Материалы научных семинаров, январь — декабрь 2002 г. — Мн.: Тесей, 2003; Внешняя политика Республики Беларусь в 2000-е годы / Ю.И. Малевич [и др.]; под ред. А.В. Шарapo. — Мн.: БГУ, 2010; Внешняя политика Беларуси в исторической ретроспективе: Материалы междунар. науч. конф. — Мн.: Адукацыя і выхаванне, 2002; Карбалевиц В. Внешняя политика Беларуси: полтики самоопределения. — В Кн.: Национальная и региональная безопасность. — Мн., 2001. — С. 163—185; Розанов А. Республика Беларусь: внешнеполитические ориентации. — В кн.: Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности. — Мн., 1998. — С. 33—61; Сенько В. Внешняя политика Республики Беларусь: основные направления и перспективы развития // Беларусь в мире. — 1996. — №1; Снапковский В.Е. История внешней политики Беларуси (на белорус. яз.). В 2-х ч. — Мн., 2004—2005; Тихомиров А.В. Беларусь в международных отношениях (1772—2002 гг.). Учебно-методический комплекс. — Мн.: Веды, 2003; Он же. Внешняя политика Республики Беларусь: итоги двадцати лет. — В кн.: Актуальные вопросы белорусско-польских отношений: да 20-годдзя Дагавора паміж Рэспублікай Беларусь і Рэспублікай Польша аб добрасусудстве, сяброўстве і супрацоўніцтве ад 23 чэрвеня 1992 г.: матэрыялы беларус.-пол. круглага стала / Радкап.: В.Г. Шадурыскі (наук. рад.) [і інш.]. — Мн.: Выд. цэнтр БДУ, 2012; Хвостов М. Внешняя политика Республики Беларусь: прагматизм в отстаивании национальных интересов // Беларусь в мире. — 2002. — №3 (23); Челябинский А.А. Теория международных отношений. — Мн.: БГУ, 2004; и др.

***** См.: Улахович В. Концептуальные подходы во внешней политике Республики Беларусь (1991—2002 гг.) // Европа. — 2003. — №1 (6) // <http://www.eeol.com> (дата обращения: 06.06.2013); Он же. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991—2005 гг.). — Мн., 2009.

***** См.: Александрович А. Интеграционные процессы в СНГ и экономические интересы Беларуси // Экономическая газета. — 2006, 9 июня.

* См.: Балакин В. Европейский опыт региональной интеграции для Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. — 2012. — №4. — С. 117—126.

** См.: Астаповский В.Е. Интеграционная политика Беларуси и России на постсоветском пространстве // Белорусская политология: многообразие в единстве. Политическое знание в современном социальном и образовательном пространстве: Тезисы докладов V междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 17—18 мая 2012 г.). В 2 ч. Ч. 1. ГрГУ им. Я. Купалы; Редкол.: В.Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. — Гродно: ГрГУ, 2012. — С. 6—9; Союзное государство в контексте мировых интеграционных процессов. Научные материалы Меж-академического совета по проблемам развития Союзного государства. Выпуск II / Под ред. С.М. Дедюкова, В.К. Егорова. — Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2011.

ного исследования «Национально-государственные интересы Республики Беларусь» на основе анализа многочисленных материалов пришли к выводу, что оптимальным вариантом для Беларуси является выбор многовекторной внешней политики, а ее геополитические интересы должны заключаться в балансировке между европейским и евразийским политическим, экономическим и военным пространством [9].

Сравнительно сложное продвижение проекта СГБР, трудности, с которыми столкнулись страны СНГ в процессе развития региональной интеграции, предопределили в целом незначительный интерес со стороны белорусских авторов к евразийским интеграционным проектам. Последние стали активно разрабатываться лишь недавно, что является, вероятнее всего, результатом практического воплощения евразийских идей в виде ТС и ЕЭП и довольно весомого по всем показателям экономического эффекта для Беларуси. Примером этого может служить разработка большого комплекса проблем, связанных с интеграционными процессами, осуществленная группой авторов на страницах монографии «Беларусь в интеграционных проектах»^{*}. В книге проведен масштабный анализ как традиционных факторов (территория, население), так и новых сложных категорий: интеллектуальный суверенитет, экономическая свобода, угроза односторонней привязанности экономики Беларуси к источникам энергоносителей и рынкам сбыта товаров и услуг, возможности диверсификации внешнеэкономических связей республики. Один из ключевых выводов исследования касается решающего влияния политического и идеологического фактора на развитие интеграции: сотрудничество РБ и РФ было серьезно подорвано «газовыми», «сахарными», «мясными» и «молочными» конфликтами. Отсюда вывод о необходимости серьезного и скоординированного аналитического и идеологического сопровождения интеграции, которое бы поддерживало и закрепляло в массовом сознании устойчивое позитивное восприятие белорусско-российской интеграции, ее полезность и перспективность.

Отдельные аспекты экономического сотрудничества Беларуси в рамках ТС и ЕЭП, а также вопросы экономической безопасности в контексте интеграции затрагиваются в работах В. Байнева, Д. Веренич, И. Веренич, В. Сасевич, Ю. Енина^{**}. Наиболее актуальными на се-

годняшний день можно считать разработку институциональных и макроэкономических аспектов интеграционных процессов, тенденций и перспектив внешнеэкономической деятельности, интеграционного потенциала международного научно-технического сотрудничества.

Среди белорусских ученых не сложилось единого мнения по вопросу об экономической эффективности участия Беларуси в ЕЭП. Подчеркивая неоднозначную оценку последствий вхождения РБ в евразийские интеграционные объединения, И. Колесникова, А. Лученок, О. Шулейко, М. Маркусенко обращают внимание на факторы, способные снизить эффект экономической интеграции: большая зависимость объема дотаций белорусской экономики от политического фактора (позиции российской политической элиты); нерациональное потребление получаемых дивидендов (потребление, неэффективные инвестиции и т.д.); возможное давление со стороны импорта; консервация прежних протекционистских подходов в условиях усиливающейся глобализации; различия в экономических моделях трех стран; существенная разница в уровне инфляции партнеров; долговой характер белорусской модели роста и др. [10]. «Вступление Беларуси в ЕЭП будет иметь для ее экономики как положительные, так и отрицательные последствия, — пишет И. Колесникова. — Главный же ожидаемый выигрыш — глубокая реструктуризация всей экономики и смена экономической модели, без чего Беларусь рано или поздно ожидает судьба Греции» [11].

Большинство из указанных проблем обсуждалось в ходе международной конференции, специально посвященной проблемам экономического взаимодействия стран евразийской тройки^{*}. Оценивая степень готовности экономики Беларуси к участию в процессах международной экономической интеграции, доктор наук, профессор А.Е. Дайнеко отметил, что Беларусь пока еще «не стала <...> инновационным «мостом», соединяющим западные технологии и восточные ресурсы» [12]. В этом контексте признается необходимой существенная модернизация национальной экономики с учетом современных мировых тенденций в увязке с эффективной внешнеэкономической деятельностью.

нич Д.В., Веренич И.В. Интеграционные процессы как фактор обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь // <http://www.ekonomika.by> (дата обращения: 06.06.2013); Енин Ю.И. Макроэкономическое регулирование национального хозяйства в условиях евразийской интеграции. Серия «Мировая экономика». — Мн.: Право и экономика, 2004; Он же. Международные интеграционные объединения: опыт, проблемы, перспективы: пособие / Ю.И. Енин. — Мн.: МИТСО, 2006; Формирование региональных интеграционных объединений на постсоветском пространстве / Ю. Енин и др. — Мн.: ПК Союзного государства, 2003.

^{*} См.: Экономика Республики Беларусь в интеграционных процессах: тенденции, проблемы и перспективы: Сб. материалов международной научно-практической конференции (19—20 апреля 2012 г., Минск) / Ин-т экономики НАН Беларуси. — Минск: Право и экономика, 2012.

^{*} См.: Беларусь в интеграционных проектах / А.К. Акулик [и др.]; науч. ред. В.А. Бобков; Ин-т экономики НАН Беларуси. — Мн.: Беларуская навука, 2011.

^{**} См.: Байнев В., Сасевич В. Переход к инновационной экономике в условиях межгосударственной интеграции: тенденции, проблемы, белорусский опыт: Монография. — Мн.: Право и экономика, 2007; Веренич И., Веренич В., Сасевич В., Енин Ю. Национально-государственные интересы Республики Беларусь. — Мн.: Беларуская навука, 2011.

Ряд исследований белорусских авторов посвящен правовым аспектам сотрудничества стран — партнеров по евразийской интеграции*, а также вопросам взаимодействия в научно-образовательной и культурной сферах**.

В.Я. Асанович была предпринята попытка с помощью математических методов рассмотреть возможности последовательной смены уровней интеграции, проследить процесс изменения взаимоотношений центральной и местной власти, местной властной элиты и населения интегрирующихся государств***.

В качестве отдельного направления можно выделить разработку проблемы участия РБ в интеграционных структурах региональной безопасности****. Приобретение Беларусью статуса партнера по диалогу в ШОС актуализировало изучение истории этой организации в научной среде*****. А.А. Розанов и О.М. Бычковская рассматривают роль региональных структур, в частности ОДКБ, в системе безопасности в регионе, повышения их эффективности в нейтрализации новых угроз*****. Характеризуя подходы руководства страны к ОДКБ и НАТО, исследователи выдвигают тезис о необходимости конструктивного взаимодействия и сотрудничества со всеми без исключения многосторонними структурами безопасности в регионе, предлагая концепцию прагматичного взаимодействия с НАТО на западных границах при акцентировании военного сотрудничества с РФ как приоритетного и стратегического.

Вступление Беларуси в ТС и ЕЭП обозначило новые риски, которые встали перед республикой в связи с вовлечением в интеграционные процессы. На этом фоне заметно активизировались научно-исследовательские, экспертно-аналитические, общественно-полити-

* См.: Босовец С. Правовое регулирование интеграции между Беларусью, Казахстаном, Россией и Украиной (К вопросу о соотношении ЕвразЭС и ЕЭП) // Журнал международного права и международных отношений. — 2009. — №2; Забейворота А.И. Интеграция России и Беларуси: проблемы и перспективы // <http://www.ni-journal.ru> (дата обращения: 03.06.2013).

** См.: Енин Ю.И. Формирование единого научно-образовательного и производственного пространства в условиях Евразийской экономической интеграции // ЕЭИ. — 2012. — №2 (15). — С. 43—50; Енин Ю., Подобед Н. Инновации в образовании: технополисы как перспективная составляющая экономики Беларуси // Инновационные образовательные технологии. — 2011. — №4.

*** См.: Асанович В.Я. Глобализация, интеграция и интересы элит: подходы к моделированию // Союзное государство в контексте мировых интеграционных процессов. — С. 33—43.

**** См.: Довгань Е.Ф., Розанов А.А. Организация Договора о коллективной безопасности (2002—2009 гг.). — Мн.: Ковчег, 2010; и др.

***** См.: Воронович В.В. Эволюция Шанхайской организации сотрудничества в контексте формирования азиатской системы безопасности // Журнал международного права и международных отношений. — 2007. — №2 // <http://www.evolutio.info> (дата обращения: 13.06.2013); Розанов А.А. Проблематика безопасности в рамках ШОС / А.А. Розанов // Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / М.В. Данилович [и др.]; под ред. А.А. Розанова. — Мн.: Изд. Центр БГУ, 2012. — С. 53—69.

***** См.: Розанов А.А., Бычковская О.М. Политика Республики Беларусь в сфере обеспечения безопасности // Труды факультета международных отношений: Науч. сб. Вып. III / Редкол.: В.Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2012. — С. 33—40.

ческие дискуссии, в ходе которых отчетливо обозначились основные тенденции и подходы белорусской общественности к проблемам евразийской интеграции.

Своеобразным «камнем преткновения» стала проблема противостояния Запада и Востока. При этом произошло оформление позиций сторонников и противников интеграции в четком соответствии с их политическими пристрастиями. На стороне противников союзных проектов, желающих как можно быстрее переориентировать Беларусь на Запад, выступили Белорусский народный фронт (БНФ), Белорусская социал-демократическая партия «Грамада» (БСДГ) и Объединенная гражданская партия (ОГП). О поддержке интеграции заявили Либерально-демократическая партия Беларуси (ЛДПБ), Республиканская партия труда и справедливости (РПТС), Белорусская партия левых «Справедливый мир» (БПЛ «СМ»), Коммунистическая партия Беларуси (КПБ). Промежуточную позицию заняла Белорусская социально-спортивная партия (БССП).

В стране также существуют силы, направленные против участия в каких бы то ни было союзах с азиатскими странами, так как это «противоречит европейскому цивилизационному выбору».

Также неоднородно в своих оценках состояния и перспектив евразийской интеграции экспертно-аналитическое сообщество Беларуси. Одни эксперты считают, что для страны наиболее приемлема европейская интеграция. А. Егоров, директор Центра европейской трансформации, сравнивает европейскую и евразийскую интеграции как «современность» и «несовременность». Преимущества Евросоюза, по мнению эксперта, заключаются как в более высоком технологическом уровне, так и в части демократизации и либерализации, которые могут быть более полезны для белорусского общества [13].

Основные проблемы интеграционного проекта, по мнению А. Сивицкого, руководителя Центра стратегических и внешнеполитических исследований Беларуси, заключаются в том, что он не предлагает ее участникам ничего, кроме унификации экономических условий с созданием общего режима свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках ЕЭП и будущего ЕЭС, а также в попытках со стороны российской политической элиты, кроме экономической, инициировать интеграцию политическую [14].

Для РБ наиболее значимой в этом проекте признается создание пространства прорывного инновационного и технологического развития, основанного на реализации масштабных трансевразийских

перспектив. Этим объясняется и тот факт, что Беларусь настаивает на формуле интеграции через создание евразийских транснациональных корпораций, а не интеграции через приватизацию.

С этой точки зрения Е. Чурилов, эксперт, координатор проекта «Цитадель», отмечает, что для Беларуси участие в интеграционных проектах, происходящих на Евразийском континенте, неизбежно. При этом большие риски несут как евразийская, так и европейская интеграция. Тем интереснее, по мнению аналитика, выглядит концепция «интеграция интеграций», поскольку участие в ее разработке переводит Беларусь с уровня «объекта» в чужих играх на уровень «субъекта» геополитического процесса.

В целом для белорусской, как и для казахстанской исследовательской литературы, характерна тенденция формирования образа ЕЭС, прежде всего, как экономического проекта, главной целью которого должна быть признана необходимость модернизации национальных экономик, достойное вхождение в международную экономическую систему, что представляется возможным только в условиях качественного структурного реформирования всех сфер экономики и реализации комплекса системных мер.

Подводя итоги, необходимо отметить, что особенностью историографии стран — партнеров по евразийской интеграции является преимущественно нормативный характер трудов, предполагающий ценностные установки с уже известным, предполагаемым результатом. В то же время большинство исследований казахстанских, российских и белорусских авторов (особенно касающихся экономического направления) содержат солидный эмпирический материал, чего, к сожалению, нельзя сказать об их теоретической стороне. В связи с этим актуальными можно считать вопросы, связанные с разработкой концептуальных моделей интеграции, выходящих за рамки европейского опыта. Наряду с другими факторами, от которых может зависеть качество интеграции (выработка единых подходов и принципов, внутри- и внешнеполитический консенсус, прозрачные экономические перспективы, поступательность этапов и др.), дальнейшее развитие теории интеграции способно предопределить успехи или неудачи в процессе консолидации будущего евразийского пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокошин А.А. Очерк политики как феномена общественной жизни: Ее внутригосударственные и международные измерения, взаимоотношения с идеологией, наукой, разведкой. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: МНАНД, 2008. — С. 138—139.
2. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства // <http://www.akorda.kz> (дата обращения: 26.12.2012).
3. Бахтигареев Р. А нацпаты — против // <http://www.centrasia.ru> (дата обращения: 18.12.2012).
4. <http://www.profinance.kz> (дата обращения: 19.12.2012).
5. Интеграция с Россией: взгляд из Казахстана // <http://www.region.kg>. — 2012, 11 июня (дата обращения: 17.12.2012).
6. <http://vmeste.com.kz> (дата обращения: 18.12.2012).
7. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: Учебное пособие для студентов вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2000. — С. 367.
8. Гринберг Р. Не вижу никакой альтернативы щедрости России при создании Евразийского союза // Известия. — 2011, 24 ноября // <http://izvestia.ru> (дата обращения: 14.12.2012).
9. Заико Л.Ф., Карбалевиц В.И., Абрамова О.М. Национально-государственные интересы Республики Беларусь // Под ред. Л.Ф. Заико. — Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1999.
10. Герасименко А. «Личное мнение» о ЕЭП в цифрах и фактах // Экономическая газета. — 2012, 3 февраля. — №10 (1529) // <http://www.neg.by> (дата обращения: 13.06.2013).
11. Колесникова И. Обреченные на реформы // Директор. — 2012, 31 января. — №1 // <http://csi.bas-net.by> (дата обращения: 13.06.2013).
12. Дайнеко А.Е. Приоритеты международной экономической интеграции Республики Беларусь. Экономика Республики Беларусь в интеграционных процессах: тенденции, проблемы и перспективы: Сб. материалов международной научно-практической конференции (19—20 апреля 2012 г., Минск) / Ин-т экономики НАН Беларуси. — Минск: Право и экономика, 2012. — С. 9.
13. Синкевич А. Беларусь на перекрестии интеграций. Итоги и выводы // Проект «Цитадель» // <http://cytadel.by> (дата обращения: 05.06.2013).
14. Царик Ю. Евразийская интеграция: трудности пути. От чего зависит эффективность сближения Беларуси, России и Казахстана? // <http://www.centrasia.ru> (дата обращения: 01.03.2013).

Китаю нужно больше знать мир, а миру — больше знать Китай*

САДОВСКАЯ Е.Ю.

В заглавие статьи вынесены слова Си Цзиньпина, нового Генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК), избранного на 18-м съезде КПК в ноябре 2012 г.** На съезде руководители КНР еще раз подтвердили внешнеполитические цели Китая: «укрепление мира, развития и сотрудничества... соблюдение равенства между государствами и взаимного доверия». Подчеркивая «все возрастающее влияние на мировой арене “новых рынков” и развивающихся стран», руководители КНР готовы к дальнейшей масштабной работе по развитию контактов и сотрудничества между КНР и другими странами [1]. Логичным в этом свете выглядит высказывание нового Генерального секретаря о том, что «Китаю нужно больше знать мир, а миру — больше знать Китай» [2].

Казахстан — это один из самых геополитически значимых географических соседей Китая. За 20 с небольшим лет отношения между РК и КНР переросли в стратегическое партнерство. Важны, однако, не только политические, экономические, торговые отношения между государствами, но и гуманитарные связи и отношения между народами. Потребность в изучении общественного мнения по поводу китайского экономического присутствия, демографического влияния и, в частности, миграции возрастает по мере того, как миграция из Китая увеличивается, а отношение казахстанских граждан к китайским мигрантам не всегда однозначно.

* Статья написана по результатам мониторингового социологического исследования об отношении к китайским мигрантам в Казахстане волны 2007 и 2012 гг.

** С этими словами Си Цзиньпин, вновь избранный Генеральный секретарь ЦК КПК, обратился к китайским и иностранным журналистам на конференции после 18-го съезда КПК. — См.: *Си Цзиньпин во главе высшего руководства встретился с китайскими и зарубежными журналистами* // ИА Синьхуа. — 2012, 15 ноября // <http://kz.china-embassy.org> (дата обращения: 07.03.2013).

Чтобы ликвидировать пробел, связанный с нехваткой аналитической информации в области изучения общественного мнения по поводу отношения к китайским мигрантам в Казахстане, было проведено социологическое исследование, цель которого — сбор объективной и представительной информации об отношении казахстанских граждан к мигрантам из Китая. Проектируя социологическое исследование, мы ставили задачу узнать мнение казахстанцев о наличии китайских граждан в республике, причинах иммиграции, влиянии миграции на рынок труда Казахстана, перспективах китайской миграции. Нас интересовало, насколько знакомы казахстанцы с культурой, традициями и современной социальной и экономической жизнью соседней страны, каково их отношение к мигрантам из Китая и как оно меняется в течение времени. Пионерное исследование на эту тему было проведено в 2007 г.*, а вторая волна исследования — в 2012 г.

В данной статье вниманию читателя предлагаются некоторые результаты мониторингового социологического исследования по поводу отношения принимающего общества к китайским мигрантам в сравнительной перспективе 2007 и 2012 гг.** Социологический мониторинг представляет собой целостную систему отслеживания происходящих в обществе или отдельных его структурах изменений на основе изучения и анализа общественного мнения. Основная цель мониторинга — получать новую систематизированную информацию о явлениях и процессах в политической, экономической, социальной, экологической, социокультурной сферах общества на периодической основе (ежемесячно, ежеквартально, ежегодно и т.д.). Мониторинг является одним из наиболее эффективных видов повторного конкретного социологического исследования [3].

* См. подробнее: Садовская Е.Ю. Китайские мигранты в Казахстане: отношение казахстанских граждан (по результатам социологического исследования) // *Analytic*, 2007. — №5; Sadovskaya Elena. Chinese Migration to Kazakhstan: a Silk Road for Cooperation or a Thorny Road of Prejudice? // *The China and Eurasia Forum Quarterly*. — 2007. — Vol. 8. — No 4. — Pp. 147—170 // <http://www.isdp.eu>.

** Социологическое исследование 2012 г. было проведено по репрезентативной республиканской выборке среди городского населения методом личного (face-to-face) интервью на дому у респондента. Объем выборки: 588 респондентов в 2007 г. и 544 респондента в 2012 г. среди городского населения Казахстана в возрасте от 18 лет и старше (2007 г.) и в возрасте от 15 лет и старше (2012 г.).

Для отбора респондентов была использована стратифицированная случайная вероятностная выборка, представительная по возрасту, полу, семейному положению, национальности, образованию и статусу занятости. Стратификация осуществлялась по 14 областям Казахстана, сгруппированных в пять регионов: Северный (Алматинская, Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская области), Восточный (Восточно-Казахстанская область), Южный (Алматинская, Жамбылская, Кызылординская, Южно-Казахстанская области), Западный (Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Мангистауская области) и Центральный (Карагандинская область); Алматы как крупнейший город и бывшая столица выделен в отдельную саморепрезентирующую страту. Ошибка выборки — не более 4,1%.

Полевые работы были проведены во всех городах в период с 14 по 30 мая 2007 г. и с 17 мая по 8 июня 2012 г. Опрос проведен Агентством социальных и маркетинговых исследований «BRIF Research Group» (Алматы). Опрос 2007 г. финансировался Норвежским институтом международных отношений при Министерстве иностранных дел Норвегии (Осло), опрос 2012 г. — Всемирным банком (Вашингтон). Социологический опрос проводился в рамках исследовательского проекта по китайской миграции в Республике Казахстан при поддержке Всемирного банка в 2012—2013 гг.

Сравнительные результаты мониторингового социологического исследования 2007 и 2012 гг.

Причины иммиграции китайских граждан в Казахстан

Для изучения причин миграции китайских граждан в Казахстан респондентам был задан вопрос: «Как Вы думаете, зачем китайские граждане едут в Казахстан?». По мнению опрошенных в 2012 г., основными целями приезда китайских граждан в Казахстан являются работа (62%) и торговля (47%). Данные показатели остались почти без изменения по сравнению с 2007 г. Следует отметить значимое увеличение доли респондентов, которые считают, что китайцы хотят получить гражданство (с 6 до 11%) и приобрести имущество (с 4 до 11%).

Как и в 2007 г., среди жителей Восточного региона (69% в 2007, 67% в 2012 г.) и Алматы (по 61%) значимо больше тех, кто считает, что китайцы приезжают в Казахстан с целью торговать. В то же время, в отличие от 2007 г., среди жителей Северного региона стало значимо больше тех, кто считает, что китайцы приезжают сюда с целью получить работу (58% в 2007, 72% в 2012 г.) или приобрести имущество (7% в 2007, 27% в 2012 г.). Возможно, такое восприятие имеет под собой почву: Астана, например, в течение последних лет является лидером приема китайской рабочей силы, много здесь и китайских торговых предпринимателей. В Павлодарской области уже несколько лет строится Павлодарский электролизный завод, и приезжающие специалисты и рабочие из КНР проживают в гостиницах, арендуют в городе жилье, что может создать у местных жителей впечатление о желании китайцев остаться на постоянное место жительства или получить гражданство.

Среди респондентов в Алматы (8% в 2007, 12% в 2012 г.) и Южном регионе (6% в 2007, 14% в 2012 г.) значимо возросло число тех, кто считает, что китайцы стремятся получить гражданство Казахстана. В этих же регионах стало заметнее больше тех, кто считает, что китайцы приезжают, чтобы заключить брак и остаться на постоянное место жительства: в Алматы их доля выросла с 2% в 2007 до 15% в 2012 г., а в Южном регионе — соответственно с 5 до 10%. Возросло число подобных респондентов и в Северном регионе: 11% в 2012 г. (4% в 2007 г.) считали, что китайцы хотят получить гражданство и 14% в 2012 г. (4% в 2007 г.) — заключить брак и остаться на постоянное место жительства в РК.

Отношение казахстанцев к мигрантам из Китая

В ходе опроса респондентов просили оценить свое отношение к мигрантам из Китая по пятибалльной шкале, где 1 — «Относятся очень хорошо», 5 — «Относятся очень плохо». Результаты опроса по-прежнему показали в целом нейтральное (безразличное) отношение казахстанцев к китайским мигрантам — доля таковых составляет 44% (средний балл — 3,1) (см. рис. 1).

Рис. 1. Как Вы относитесь к мигрантам из Китая?
(в %) N = 544

Однако следует отметить, что доля безразлично настроенных респондентов уменьшилась по сравнению с 2007 г. (55%), и произошло это за счет значительного увеличения доли тех, кто относится плохо к китайским мигрантам (с 15 до 28%). Суммарно по республике доля негативно относящихся (относятся «плохо» и «очень плохо») к китайским мигрантам составила 33% (18% в 2007 г.) опрошенных, а положительно (относятся «хорошо» и «очень хорошо») — 23% (26% в 2007 г.).

Как видно из диаграммы ниже (см. рис. 2), в региональной разбивке усилилось отрицательное отношение в Алматы, в Западном и Северном регионах, в то время как в Центральном и Восточном регионах, напротив, отмечается увеличение доли респондентов, положительно настроенных по отношению к китайским мигрантам.

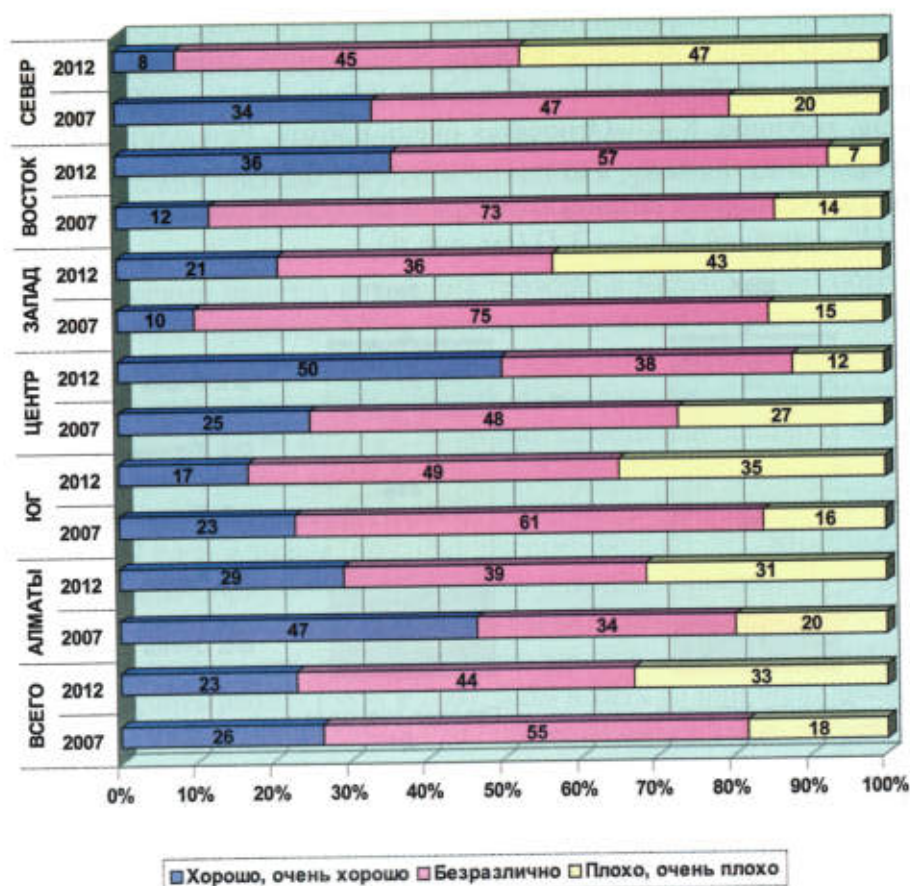

Рис. 2. Как Вы относитесь к мигрантам из Китая?
(в разрезе регионов и по годам) (в %) N = 544

В Восточном регионе доля относящихся положительно граждан увеличилась в три раза (12% в 2007 и 36% в 2012 г.), отрицательно — уменьшилась вдвое (14% в 2007 и 7% в 2012 г.), а более половины по-прежнему безразлично относятся к мигрантам из Китая (73% в 2007 и 57% в 2012 г.). В качестве гипотезы по поводу того, почему подавляющее большинство респондентов (93%) в Восточно-Казахстанской области относится к китайским мигрантам положительно или нейтрально, можно предположить, что это связано с процессом регионализации торгово-экономических отношений, развитием бизнес-связей с соседним Синьцзяном, большей интенсивностью контактов жителей ВКО с предпринимателями из соседнего региона [4]. Это, вероятно, помогает воспринимать граждан Синьцзяна и КНР в большей степени как партнеров, с которыми

выстраиваются деловые и дружественные отношения. Кроме того, самое большое число этнических казахов-репатриантов (*оралманов*) прибыло и расселилось именно в ВКО и Алматинской области. И хотя большинство из них проживают в селе, некоторые уже перебрались в города и, естественно, положительно отзываются о родине, с которой они по-прежнему поддерживают связи — родственные и деловые.

Для того чтобы понять, почему мы имеем именно такую динамику в отношении китайских мигрантов в ВКО, необходимо проводить углубленные исследования в этих регионах, и не только количественными, но и качественными методами социологии. Это тем более важно для других регионов, где отношение к китайским мигрантам ухудшилось (отрицательное отношение высказали 47% респондентов на Севере, 43% — на Западе, 35% — на Юге). Здесь также важно проводить дополнительные исследования, которые необходимы для налаживания мониторинга межэтнических отношений для раннего предупреждения конфликтов в Казахстане.

Некоторые различия в отношении к китайским мигрантам наблюдаются у представителей различных национальностей. Доля положительно относящихся увеличилась только среди русских респондентов, да и то незначительно: с 25% в 2007 до 28% в 2012 г. В 2012 г. наблюдалось ухудшение отношения среди всех национальных групп, но более всего у казахов: с 21% в 2007 до 36% в 2012 г.; у русских — соответственно 15 и 31%; у представителей других национальностей — 19 и 28%. Доля тех, кто проявляет безразличное отношение к китайским мигрантам в опросе 2012 г., примерно одинакова среди респондентов всех национальностей и составляет в среднем 44%. Таким образом, средний балл (по пятибалльной шкале): представители различных национальностей («другие») и русские — 3,1 балла (наиболее толерантное отношение), казахи — 3,2 балла (менее толерантное отношение). Этот индикатор (средний балл) повысился среди всех групп респондентов по сравнению с 2007 г., когда он составлял соответственно 2,8, 2,9, 3,0 баллов.

Как показало исследование 2012 г., представители этнических меньшинств и русские; группы молодежи 15—29, 30—39 и свыше 50-ти лет, а также имеющие незаконченное среднее, среднее и специальное профессионально-техническое образование демонстрируют наиболее толерантное отношение к китайским мигрантам.

высшим/высшим продолженным образованием значимо больше осведомлены о большинстве аспектов жизни Китая — как о культурно-исторических, так и о современных.

Влияние иммиграции китайских граждан на рынок труда в Казахстане

В ходе интервью респондентов просили оценить степень влияния миграции китайских граждан на рынок труда в Казахстане. Следует отметить значительный рост тревоги казахстанцев по поводу создания китайцами серьезной конкуренции на рынке труда. Данный показатель увеличился по сравнению с 2007 г. с 24 до 31%, тогда как доля респондентов, положительно воспринимающих иммиграцию рабочей силы из КНР, уменьшилась с 7 до 4%. При этом сократилась доля тех, кто считал, что китайцы занимают лишь отдельные ниши на рынке труда (с 22 до 16%). То есть китайцы уже воспринимаются как более серьезные конкуренты, что, возможно, связано также с общей напряженностью на рынке труда в Казахстане (см. рис. 4).

Рис. 4. Как Вы думаете, в какой мере китайская миграция влияет на рынок труда Казахстана? (в %) N = 544

В региональном разрезе наблюдается увеличение негативно настроенных респондентов в вопросе о влиянии китайской миграции на рынок труда, что наиболее ярко прослеживается в Алматы:

2007 г. — 25%, 2012 г. — 41% и в Северном регионе: 2007 г. — 30%, 2012 г. — 46%. При этом в Центральном регионе возросла доля индифферентных (с 35 до 44%) и позитивно (с 1 до 15%) настроенных по отношению к влиянию китайцев на рынок труда.

Можно также отметить, что в возрастной группе 40—49 лет увеличилось количество отрицательно настроенных респондентов (39%) относительно влияния китайцев на рынок труда по сравнению с предыдущей волной (28%). Также подобная тенденция отмечена среди респондентов со специальным/профессионально-техническим образованием (с 14 до 30%), русских (с 24 до 33%) и казахов (с 24 до 31%), среди представителей среднего класса (с 26 до 33%).

Основные выводы

Результаты мониторингового исследования 2007 и 2012 гг. показали, что, несмотря на то, что Казахстан географически находится рядом со страной с древней историей и культурой, городское население республики слабо знакомо с китайской культурой — литературой, живописью, историей, традициями китайского народа, недостаточно знает реалии современной жизни соседней страны. Хотя осведомленность о современной жизни Китая возросла: 49% респондентов в 2012 г. (39% в 2007 г.), однако знание о культуре и истории Китая сохранилось почти на том же низком уровне (9% в 2012 г. по сравнению с 10,2% в 2007 г.). Это дает почву для появления новых вымыслов и опасений среди казахстанцев.

Согласно данным опроса 2012 г., у определенных групп городского населения усиливается негативное отношение к китайским мигрантам, растут опасения по поводу последствий китайской миграции для Казахстана: 31% респондентов (24% в 2007 г.) опасаются серьезной конкуренции на рынке труда и 33% (18% в 2007 г.) негативно относятся к китайским мигрантам. Мы можем интерпретировать это как процесс укрепления национальных стереотипов, уже наметившийся в 2007 г.

В соответствии с результатами исследования, отношение респондентов к мигрантам из Китая в целом безразличное (средняя оценка 2,9 балла из 5 в 2007 г. и 3,1 балла в 2012 г.), но определенным образом варьируется по регионам от менее к более толерантному. Исследование выявило корреляцию между уровнем образования респондентов и большей осведомленностью о культуре, традициях и современной жизни Китая, которые способствуют формированию толерантного отношения к китайским мигрантам.

Как показал опрос 2012 г., среди населения Казахстана происходит «кристаллизация» отношения к мигрантам из Китая: сократилась доля тех, кто относится к китайским мигрантам «хорошо» и «очень хорошо» — 23% (26% в 2007 г.), и возросла до 33% (18% в 2007 г.) доля негативно относящихся (относятся «плохо» и «очень плохо»). В результате доля казахстанцев, безразлично относящихся к китайским мигрантам, уменьшилась на 11% и составила 44% в 2012 г.

В региональном разрезе в Северном, Западном регионах и в Алматы произошло наибольшее увеличение доли тех, кто относится к китайским мигрантам негативно. Эти регионы имеют среднюю оценку — соответственно 3,5, 3,3 и 3,0 баллов (из 5), что свидетельствует о меньшей толерантности по отношению к китайским мигрантам по сравнению с респондентами в других регионах. В то же время в двух регионах увеличилась доля тех, кто относится к китайским мигрантам положительно: в Восточном (36% в 2012 и 12% в 2007 г.) и Центральном регионе (50% в 2012 и 25% в 2007 г.). Эти регионы имеют среднюю оценку — соответственно 2,7 и 2,5 баллов (из 5). Опрошенные казахстанцы демонстрируют неглубокое знание истории и культуры Китая, которое заменяется упрощенным, схематическим представлением о Китае, китайцах, китайской миграции. Это еще раз подтверждает гипотезу о том, что среди населения Казахстана в отношении граждан Китая в настоящее время происходит процесс укрепления национальных (социальных) стереотипов.

В качестве интерпретации причин опасений и страхов можно предположить, что их формирование связано с особенностями коллективной исторической памяти народа. Корни подобных опасений по поводу «китайского нашествия» лежат глубоко в истории отношений казахских жузов и джунгарских племен периода «джунгарских войн», казахского кочевого народа и цинского правительства. Недаром среди казахов издавна существует поговорка: «*Қара қытай қаптаса, сары орыс өз ағайның болар*» («Когда черных китайцев много соберется, рыжий русский своим братом покажется»). Исторические аспекты формирования стереотипов должны стать предметом специального исследования, потому что без их изучения и анализа не может быть и их преодоления.

Сказывается также наследие периода «железного занавеса», десятилетия напряженности в межгосударственных отношениях КНР и СССР времен Мао Цзэдуна, которые снизили интенсивность контактов между народами двух стран. Значительным препятствием во

взаимных контактах является слабое знание языков, особенно китайского языка, который представляет определенные сложности при изучении. Очевидно, что свою роль сыграло и манипулятивное воздействие некоторых средств массовой информации.

Естественно, возникает вопрос о том, что же произошло в последние годы и почему именно за последние пять лет так ухудшилось отношение к китайским гражданам в Казахстане. Этот период в КНР характеризовался успехами в экономике, массовым преодолением бедности; последовательной борьбой с коррупцией; достижениями в космосе и освоением новых технологий; спортивными достижениями, в частности проведением триумфальных всемирных Олимпийских игр в 2008 г. в Пекине. Не обошли Китай стороной и многочисленные проблемы, особенно в социальной сфере.

И это на фоне достаточно скромных средних показателей экономического роста в Казахстане в последние пять лет, хронического невыполнения намеченных государственных планов и программ, всепроникающей коррупции. Коррупция особенно «расцвела» в той сфере и на том территориальном участке, где ежедневно происходит часть торгово-экономических операций между китайским и казахстанским бизнесом, а именно непосредственное перемещение товаров народного потребления из КНР через пункты таможенной очистки на казахстанско-китайской границе. Здесь практически каждый предприниматель подвергается давлению и вынужден давать взятки таможенникам на казахстанской стороне.

Тревогу казахстанцев вызывают потенциальные угрозы, связанные с контролем Китая за стоком реки Или; их также беспокоит овеществленное материализованное продвижение (присутствие) Китая в Казахстане при визуальном физическом отсутствии китайцев («*invisible Chinese*») и мн. др. Нельзя забывать и об «эффекте больших чисел» и факторе «малого соседа»: Казахстан значительно уступает Китаю в демографическом плане, и этот статус, несомненно, окрашивает восприятие населения.

Можно выдвинуть и другие гипотезы по поводу того, почему ухудшилось отношение к китайцам со стороны рядовых граждан в Казахстане. Очевидно, что требуется дальнейшее изучение экономических, социально-демографических и этнокультурных последствий растущего китайского присутствия и китайской миграции. Сегодня в Казахстане востребованы исследования практически во всех научных направлениях: исторические, экономические, политологические, социологические, антропологические, культурологические.

Серьезной проблемой на этом пути является отсутствие в Казахстане китаеведческой школы, что недопустимо для страны, которая соседствует с региональным, а ныне и глобальным центром силы.

Перефразируя слова Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина о том, что «...миру нужно больше знать Китай», Казахстану тоже надо знать Китай. Можно повторить, что казахстанцам еще предстоит период более интенсивных культурных и гуманитарных индивидуальных и групповых контактов, возрождения интереса к китайской культуре и истории. Это даст возможность для проживающих в регионе народов по-новому открыть для себя богатое историческое и культурное наследие древнего Китая, узнать о традициях и обычаях китайского народа, преодолеть стереотипы и предубеждения (у некоторой части населения), развить толерантное отношение к китайским мигрантам.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://news.xinhuanet.com>. — 2012, 17 ноября (дата обращения: 27.05.2013).
2. Цзиньпин во главе высшего руководства встретился с китайскими и зарубежными журналистами // ИА Синьхуа. — 2012, 15 ноября // <http://kz.china-embassy.org> (дата обращения: 07.03.2013).
3. Конкретное социологическое исследование. Автор Е.М. Бабосов. Ист.: Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко и др. 2003 г. // <http://voluntary.ru> (дата обращения: 02.08.2013).
4. Садовская Е.Ю. Китайская миграция в Центральной Азии в начале XXI века. Экономическое наступление и миграция из КНР на примере Республики Казахстан: вызовы и возможности. — Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012.

Языковая политика в Казахстане как инструмент строительства нации

КЫДЫРАЛИНА Ж.У.

Испокон веков существовали ценности, объединяющие этнос, такие, как язык, религия, традиции, менталитет, культура и история. Любой язык — это культурный код, который формирует философию жизни человека, его систему ценностей, стиль поведения, образ мышления. Главной политической ценностью является государство, а главной культурной — язык. Язык — необходимое условие существования нации. Об этом говорил еще в XVIII в. немецкий философ Готфрид Гердер.

Каждый национальный язык уникален. По своему лексическому составу и способам выражения казахский язык достаточно богат. Дар красноречия присущ казахам исстари, у народа всегда почиталось и сегодня ценится мастерское, искусное владение словом. Русские исследователи, работавшие в разное время в Казахстане, оставили в своих трудах глубокие наблюдения и оценки о духовном облике казахского народа, красоте и выразительности его языка. Одним из них был востоковед, член Русского географического общества, первый исследователь культуры и литературы казахского народа немец Василий Васильевич Радлов (Фридрих Вильгельм Радлофф). В своем очерке «Средняя Зеравшанская долина» он дал довольно лестную характеристику казахскому языку: «Язык киргизов (казахов — *авт.*) плавен и красноречив; они остроумны и часто колки и находчивы в вопросах и ответах, иногда даже удивительно ловки, и всякий, даже самый необразованный, киргиз владеет языком в той силе, в какой мы это в Европе замечаем только у французов и у русских. Если они рассказывают, оборот их речи свеж и приятен».

И в другом очерке «Из Сибири» Радлов щедр в оценке: «Киргизы (казахи — *авт.*) выделяются среди своих соседей даром речи. Речь каждого киргиза течет плавно и свободно. Киргиз так владеет словом, что он не только может произносить длинные импровизации в стихах, но и обычная его речь отличается определенным ритмом в построении фраз и периодов, так что и она нередко подобна стихам. Она образна, выражения ясны и точны, так что киргизов с полным основанием можно назвать французами Западной Азии. Нет ничего удивительного в том, что именно у такого народа возникла особенно богатая народная литература» [1].

Русские исследователи, изучавшие Казахстан в XIX в., и сами хорошо владели языком местного народа. Этим отличался, к примеру, и Николай Иванович Гродеков. Благодаря своей работоспособности, целеустремленности, здравому уму, он смог сделать блестящую карьеру видного государственного и военного деятеля, исключительного администратора и ученого. Как отмечали современники, с 1883 по 1887 г. командующий войсками Сыр-Дарьинской области, генерал-лейтенант Н.И. Гродеков, не желая быть пассивным и доверчивым слушателем не всегда точной передачи переводчиками чужой речи, выучил местные языки и этого знания стал требовать от всех чинов администрации. Незаурядный русский исследователь, член Русского географического общества Николай Иванович не имел своей семьи и в свободное от службы время занимался этнографическими изысканиями.

Казахский язык является не только хранителем всего богатства древней культуры, но и ядром современной казахстанской языковой полиэтнической среды. С первых лет независимости в стране проводится гармоничная языковая политика, учитывающая интересы всего народа Казахстана, которая обеспечивает соблюдение языковых прав всех этносов страны, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Выступая на XX сессии Ассамблеи народа Казахстана 24 апреля 2013 г., ее Председатель, Президент Казахстана Н.А. Назарбаев отметил, что «за годы независимости этническая полифония языков, культур и традиций Казахстана обрела уверенное звучание, богатство своеобразных оттенков и красоты. В Казахстане за годы независимости ни один этнос не утратил свой язык. Мы бережно храним и создаем все возможности для развития культуры даже самых малых этнических групп — ассирийцев, рутулов, лакцев и мн. др. Казахская земля объединила более 100 этносов. Конечно, чтобы все это этническое многообразие стало еди-

ной нацией, нужен хороший цемент. И сегодня главным фактором, цементирующим нацию, является казахский язык — язык государства» [2].

Еще раньше, на XVII сессии Ассамблеи народа Казахстана, Глава государства отметил, что «мы поставили цель к 2017 году овладения государственным языком 80% населения республики, а к 2020 году — не менее 95%, к 2020 году доля населения, владеющего английским языком, должна составить не менее 20%. Мы также будем развивать русский язык, языки других казахстанских этносов» [3].

Эту мысль Президент страны развил в образных символах в своем Послании народу, в котором выдвинул новый политический курс государства — Стратегию «Казахстан-2050»: «уже к 2025 году казахский язык станет главенствовать во всех сферах жизни, станет языком повсеместного общения. Наш суверенитет, наша независимость наконец-то обретет то, что скрепляет нацию, цементирует ее, — это родной язык. Это главный бриллиант в короне суверенности нашего государства» [4].

В Стратегии Президент выдвинул несколько идеологических концептов, сформулированных в виде слоганов, относительно роли казахского языка и самой государствообразующей нации в процессе национального строительства: «Ответственная языковая политика является одним из главных консолидирующих факторов казахской нации»; «язык — консолидатор народа», «казахский язык — это наш духовный стержень»; «казахский народ и государственный язык выступают как объединяющее ядро развивающейся казахстанской гражданской общности» [5]. Лидер Казахстана неуклонно подчеркивает: «...чтобы политика развития казахского языка не способствовала его отторжению, причем даже казахами, языковую политику надо проводить грамотно и последовательно, не ущемляя ни один язык, на котором разговаривают казахстанцы». Была поставлена задача популяризации казахского языка и выработки эффективного механизма содействия гражданам страны, не владеющим государственным языком, в его изучении; привлечения к этой работе всех государственных и общественных институтов. Н.А. Назарбаев отметил в Послании: «...когда казахский язык будет широко функционировать во всех сферах жизни и по сути будет выполнять роль государственного языка, мы будем называть свое государство «Казахским государством». Глава государства предложил разумно подойти к модернизации казахского языка, «сделать язык современным; сохраняя традиции языка, развивать все его богатство, раз-

нообразные его лексические пласты; искать консенсус в вопросах терминологии». Он критически отзывался о некоторых попытках перевода устоявшихся международных терминов на казахский язык: «Есть одинаково принятые во всем мире термины, они обогащают любой язык. Мы же сами себе начинаем усложнять жизнь, вносим путаницу и сумятицу в умы, копошимся в архаике» [6].

Об интегративной роли государственного языка как одного из значимых факторов в политике межэтнических отношений говорилось и на совещании по этнополитике с участием Государственного секретаря республики Марата Тажина. В речи официального идеолога страны было замечено, что любое государство уделяет огромное внимание проблеме государственного языка, оказывает ему всемерную поддержку. Во всем мире, в странах, где осуществляется либеральная политика, принимаются очень жесткие нормативы по обязательному знанию государственного языка. Это наблюдается и в Германии, и в России, где для получения гражданства и для трудовых мигрантов вводится норма о сдаче экзамена по русскому языку. Казахстан же, напротив, в этом отношении настроен весьма демократично и либерально [7].

Известно, что язык — самовоспроизводящаяся система, живой организм, развивающийся по своим внутренним законам. Функционирование языков в стране является социальной стихией, которую нельзя быстро в одночасье изменить с помощью нормативных актов. Она в значительной мере инертна и зависит от сложившейся языковой традиции. Эксперты констатируют большую силу языковой инерции, набранной в прошлом, и фактически доминирующие позиции в языковом пространстве по-прежнему русского языка. А причины всего этого уходят в недавнюю историю.

Казахский язык претерпел все те изменения, которые пришлось на долю народа. До революции в царской империи казахи занимали шестое место по численности среди народов Российской империи. В первой советской энциклопедии казахи — «самая крупная тюркоязычная национальность СССР». По подсчетам Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР, сделанным в 1920 г., численность казахов в 1916 г. составляла 5,2 млн человек (Государственный архив РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 440. Л. 7 об.). Но и эти сведения, по замечанию российского историка С.М. Исхакова, скорее всего, преуменьшают численность местного тюркского населения [8]. И это относительное благополучие рухнуло в начале 1930-х гг. В 1926 г., после потерь в годы революции и гражданской войны, ка-

захи составляли 6 млн 200 тыс. человек. В результате насильственной коллективизации и голода 1932—1933 гг. погибло 2 млн казахов (треть этноса), около 1 млн откочевало за пределы республики — в Китай, Иран и другие страны. В первые годы освоения целины численность казахов снизилась до 29% от общей численности населения республики. Так, казахи стали этническим меньшинством на своей исторической родине. В этих условиях казахский язык все больше и больше терял свои позиции, становился необязательным для изучения. Случилось так, что коренные жители Казахстана стали стесняться говорить на родном языке. Долгие годы образование шло в русле традиционной и унифицированной советской системы. В 1960-е гг. русский язык стал основным языком вуза и науки, происходило сокращение количества школ с казахским языком обучения. В эпоху «застоя» 95% книг и 70% телепередач выходили на русском языке, на нем велось все делопроизводство.

Но и в годы суровых лишений старшее поколение сумело сохранить родной язык и передать его детям. При этом как раз в те трудные годы сформировалось поколение, выросшее в русскоязычной среде. Так исторически сложилось двуязычие и большинство населения Казахстана является носителями двух языков: казахского и русского. Билингвизм — конкурентное преимущество, дарованное нам общим прошлым, и сегодня его усиливает полиязычие.

Известный российский политолог Юрий Солозобов отмечает: «Несмотря на то, что у казахов в XX веке была не простая, а порой даже трагичная национальная история, казахский народ оказался чужд национальной мстительности. В отличие от многих республик бывшего Советского Союза казахский этнос не начал предъявлять счета Москве, не стал наживать политический капитал на огульном отрицании советского прошлого. Республика Казахстан — единственная страна на всем постсоветском пространстве, избежавшая негативного отношения к современной России. За это нынешнее политическое руководство РФ искренне благодарно всем казахам и лично Нурсултану Назарбаеву. Вполне логичен и оправдан особый статус казахского языка как единственного государственного, так же как и русского языка как языка межнационального общения. Кстати, Казахстан — единственная часть бывшего Союза (помимо России), где русский язык имеет высокий официальный статус» [9]. Выступая на конференции в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева в Астане, Юрий Солозобов сказал: «Я изучаю казахский язык, чтобы лучше понимать казахский народ». А в

одном из интервью он пояснил: «Не зная национального языка той страны, которую ты изучаешь, невозможно понять специфику его национальной культуры, особенности психологии. И, как следствие, многие мотивы, по которым принимаются ключевые политические и геоэкономические решения в Казахстане, будут оставаться непонятными и даже загадочными для некоторых российских экспертов. Казахский язык поможет мне ближе узнать культуру той страны, которая является предметом моего научного исследования и самой искренней симпатии» [10].

Казахстан — одна из немногих стран, которая разрешила проблемы языковой политики без острых коллизий и конфликтов. В стране реализуются Закон о языках, Концепция языковой политики и новая Государственная программа функционирования и развития языков на 2011—2020 гг. Государство всемерно поддерживает процесс развития языков, в том числе продолжается сохранение общекультурных функций русского языка. Наряду с государственным языком, в государственных организациях, а также в органах местного самоуправления официально употребляется русский язык. Он изучается повсеместно, является обязательным предметом в государственных и негосударственных учебных заведениях.

Русский язык исторически и традиционно имеет сильные позиции. Бесспорно, он проложил дорогу к развитию, к общению. И сегодня большой поток информации из внешнего мира мы получаем посредством русского языка. Сохранение сферы функционирования русского языка отвечает стремлению Казахстана к интеграционным процессам и является мощным конкурентным преимуществом Казахстана в условиях глобализации.

Знание государственного и владение несколькими языками становятся фактором личной конкурентоспособности граждан страны. На государственном уровне вырабатываются установки, что каждый казахстанец должен владеть как минимум тремя языками: казахским, русским и английским. Это откроет перед человеком огромные возможности для самореализации, поможет ему значительно расширить кругозор и стать максимально полезным своей стране. В условиях суверенитета и новой государственной языковой политики в Казахстане выросло поколение молодежи, ориентированное на иные, чем прежде, ценности, участвующее в формировании новой языковой ситуации. «Срез» глобальной этноязыковой ситуации показывает, что по численности носителей наиболее распространенным после китайского является английский язык. Около 500 млн

жителей планеты признают его родным языком, а свыше 1 млрд человек пользуется им в качестве второго языка-макропосредника.

Трехязычие, по сути мультилингвизм, безусловно, обогащает. Исследователи характеризуют преимущества мультилингвизма: «...это существенный фактор становления глобалистского менталитета» [11]; «это способность не только говорить на нескольких языках, это еще и особый тип мышления, впитывающий в себя культурные ценности нескольких цивилизаций, иначе, мышление, открытое к диалогу» [12].

С 1 сентября текущего года в 32-х вузах Казахстана начата подготовка 5 500 учителей для преподавания предметов на английском языке. Поставлена цель — создать развитые системы дистанционного и онлайн-обучения, активно развивать государственный язык и трехязычие. Со следующего учебного года начнется переход на трехязычие во всех школах Казахстана, будет вводиться изучение английского языка с первого класса, а в дальнейшем — отдельные предметы будут преподаваться на английском языке.

Интересную зависимость и закономерность выявила социолог Зарема Шаукенова. Владение государственным языком, наряду с овладением и другими культурными инструментами нации (традиции и обычаи), является одним из заметных факторов определенного социального комфорта, успешной адаптации тех или иных этнических групп к общественным процессам. Так, данные социологов, проведенных исследователем, показали, что в выигрышном положении оказываются те граждане, которые владеют казахским языком, казахским и русским языками, и они высказывают более оптимистичные оценки относительно текущего развития страны и ее перспектив. Уровень удовлетворенности жизнью среди казахоязычных составляет 73,2%, владеющими двумя языками (билингвалов) — 71,9%, русскоязычных — 53,9% [13].

Создание оптимального языкового пространства государства требует четкого определения функционального соотношения языков, которое помогает раскрыть следующие данные статистики. Но, прежде всего, необходимо взглянуть на данные статистики об этнической структуре населения республики.

Население Казахстана на 1 апреля 2013 г. составляет 16 970 тыс. человек [14]. В полиэтническом Казахстане проживают представители более 130 наций и народностей. Среди них наиболее многочисленными являются 7 этносов — казахи, русские, узбеки, украинцы, уйгуры, татары и немцы, на долю которых приходится 95,6% населения страны.

В процентном соотношении этническая структура населения Казахстана в 2012 г. выглядела следующим образом: наибольший удельный вес в общей численности населения занимают казахи — 64,55% и русские — 22,35%. На долю других этносов и этнических групп приходится 13,2% населения республики. Из них 2,96% — узбеки, 1,88% — украинцы, 1,42% — уйгуры, 1,22% — татары, 1,08% — немцы [15].

Численность населения в Казахстане в 1999 г. составила 14 млн 955 106 человек, в 2009 г. — 15 млн 982 343 человек, в 2010 г. — 16 млн 204 617 человек [16]. За межпереписной период между общенациональными переписями Казахстана в 1999 и 2009 гг. численность казахов увеличилась на 26,1% и составила 10 098,6 тыс. человек. Увеличилась численность узбеков на 23,3%, составив 457,2 тыс. человек, уйгур — на 6%, составив 223,1 тыс. человек. Снизилась численность русских на 15,3%, составив 3 797,0 тыс. человек, немцев на — 49,6%, составив 178,2 тыс. человек, украинцев — на 39,1%, составив 333,2 тыс. человек, татар — на 18,4%, составив 203,3 тыс. человек, других этносов — на 5,8%, составив 714,2 тыс. человек [17]. Таким образом, судя по социокультурной, демографической динамике, около 70% в Казахстане составляют казахи и доля казахского населения растет каждое десятилетие.

А вот так выглядит «языковой» срез структуры этнокультурного образования в республике. На начало 2011/2012 уч. года численность учащихся в общеобразовательных школах республики с казахским языком обучения составляла 1 590,7 тыс. человек, с русским — 819,5 тыс., с узбекским — 77,9 тыс., с уйгурским — 14,4 тыс., с таджикским — 3,8 тыс., с немецким — 0,2 тыс., с английским — 1,7 тыс. [18]. В вузах Казахстана в 2010/2011 уч. году обучалось по национальностям: 471,2 тыс. казахов, 102,5 русских, 7,1 тыс. украинцев, 8,5 тыс. узбеков, 2,0 тыс. белорусов, 0,5 тыс. киргизов, 5,8 тыс. татар, 4,1 тыс. немцев, 18,7 тыс. других национальностей [19].

Но есть еще любопытные данные статистики, затрагивающие ментальные, психологические основания этноязыкового бытия людей. 62% всего населения Казахстана, согласно итогам общенациональной переписи, проведенной в 2009 г., свободно владеет государственным казахским языком. При этом понимают устную речь на государственном языке 74% населения Казахстана, свободно владеют русским языком 84,8% населения, 94,4% понимают устную речь на русском языке. Английским языком свободно владеют в Казахстане

7,7% населения страны, в два раза больше людей понимают устную речь на английском языке.

98,4% казахов понимают устную казахскую речь, 2,3% свободно читают, 93,2% свободно пишут и читают. В пояснениях статистического агентства указывается, что лицо, умеющее свободно писать, как правило, свободно читает и понимает устную речь, а лицо, умеющее свободно читать, как правило, понимает и устную речь [20].

Однако ряд экспертов считают эти цифры обманчивыми. По этому поводу можно вспомнить о знаменитой английской фразе, известной благодаря Марку Твену: «There are three kinds of lies: lies, damned lies, and statistics» (Существуют три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика). По словам известного общественного деятеля, профессора Амангельды Айталы, в этом кроется этнопсихологический фактор: казахи из чувства стыда не хотят признаваться в незнании родного языка [21]. Языковой фактор как главный идентификационный признак нации весьма чувствителен и значим. По этому маркеру дифференцируют казахоязычную и русскоязычную части казахской нации. С болью в душе наиболее мыслящая часть этноса говорит о все еще существующей раздробленности самого казахского социума по принципам связи или отрыва от корней, территориальности, родовой принадлежности: «нагыз» (истинные) и «шала» (смешанные) казахи, «западные-восточные, северные-южные», «городские-сельские», есть и вернувшиеся на историческую родину соотечественники. Поэтому чрезвычайно важно всеми силами укреплять внутреннее единство казахского общества. Современные казахи, следуя традициям веков, должны показывать пример единства, толерантности и патриотизма. И язык здесь является главным фактором интеграции.

Между тем имеются обнадеживающие прогнозы. Уже сегодня в стране, как показали статданные, более 60% школьников обучаются на государственном языке. Это означает, что если ребенок пошел в школу в этом году, то через 10—12 лет вырастет новое поколение казахстанцев, полноценно владеющих казахским языком.

Сейчас в Казахстане активно обсуждается один из исторически важных вопросов — переход казахского письма на латиницу. В Стратегии-2050 Президент страны, убеждая в необходимости этого шага, создающего «условия для интеграции в мир, лучшего изучения нашими детьми английского языка и языка Интернета и, самое главное, для модернизации казахского языка» [22], обозначил сроки завершения этой работы — 2025 год, хотя часть общественности

предлагает ускорить этот процесс и решить его уже к началу международной выставки ЭКСПО-2017 в г. Астане. По данным СМИ, подавляющая часть общественности считает это обращение Президента важным решением, затрагивающим все сферы жизни государства и общества. Реформа казахской графики — это внутреннее дело самого народа и потребность в модернизации и развитии казахского языка. И оно не направлено на поправление прав представителей других этносов. Лингвисты отмечают, что действующий сейчас на основе кириллицы казахский алфавит не точно передает фонетическую систему родного языка. Латинская графика может компенсировать эти недостатки. Сейчас в казахском алфавите имеются 42 буквы — 33 буквы русского языка и 9 собственных специфических букв. А звуков в фонетической системе казахского языка всего 28. В латинском алфавите 26 букв.

Вопрос о латинизации казахского алфавита дискутировался еще с 1989 г., когда был принят Закон о языках в Казахстане. Затем он поднимался Президентом страны в 1995 и 2006 гг. на сессиях Ассамблеи народа Казахстана, причем Н.А. Назарбаев предлагал тщательно изучить возможности.

В истории казахов перевод алфавита осуществлялся не раз. С 1929 по 1940 г. по инициативе советского правительства казахи использовали латиницу. В тюркоязычных республиках тогда были противоположные мнения, к примеру, казахский просветитель Ахмет Байтурсынов, не приветствуя латиницу, предлагал остановиться на усовершенствованной арабской графике, автором которой и был, и ею пользовались казахи до 1929 г.

Когда-то все возвращается на круги своя. Время вновь напомнило о необходимости смены алфавита и тюркской интеграции. В 1992 г. в Турции состоялся тюркологический конгресс с участием представителей тюркоязычных народов независимых государств (ныне их в мире 7), на котором говорилось о необходимости создания унифицированной графики для тюркских народов. К тому времени на латиницу уже начали переходить Узбекистан, Азербайджан и Туркменистан.

Сегодня осуществляются шаги по упорядочению терминологии тюркских языков и созданию сравнительных терминологических словарей. Так, при Тюркском совете, совещательном органе, созданном по инициативе и при поддержке глав четырех тюркоязычных стран: Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Турции, был образован Терминологический комитет. Тюркский мир объединяет ныне

200 млн человек. Это такой же общецивилизационный рынок, как, к примеру, и Таможенный союз с населением входящих государств около 170 млн человек. Все это — показательные штрихи многовекторной внешней политики Казахстана.

Однако общественное мнение по вопросу о внедрении латиницы в Казахстане разделилось на два направления. Сторонники апеллируют к тому, что это будет только благоприятствовать информационному обмену с другими странами, в особенности с тюркоязычными странами. Часть даже питает надежды и уверена, что переход на латинскую графику и внедрение новых норм в языке придаст новый импульс развитию самого казахского языка, остановит процесс разделения казахского социума.

Противники же мероприятия приводят аргументы, что это потребует больших финансовых затрат и возникнет угроза потери духовно-культурного наследия, сформированного в течение 70—80 лет. Уже цитировавшийся нами профессор А. Айталы, выражая скептицизм к «эйфорической надежде, что с переходом на латиницу проблемы государственного языка будут решены и языковой нигилизм преодолён», высказывает сомнение в изменении вообще языковой ситуации в стране: «...в обществе, где нет спроса на государственный язык, будет ли потребность в использовании латиницы?» [23].

Третьи же приводят в пример Китай, Корею, которые используют из века в век никому не понятные, кроме них самих, иероглифы, но это не мешает им динамично развиваться и достигать чудес в экономической сфере. Интернет ведь сегодня развивается и на китайском, арабском и других алфавитах.

Кто прав — покажет время. Между тем в мире уже вернули латиницу Молдова, Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан, а также славяне бывшей Югославии. Пока казахстанцы легко и произвольно переписываются в социальных сетях и «набирают» SMS-ки на латинице, лингвисты разрабатывают несколько вариантов обозначения специфических букв казахского языка в латинской транскрипции. Самый простой из них — использовать диакритические, то есть дополнительные надбуквенные и подбуквенные знаки. По некоторым данным, сейчас имеется около 100 проектов. Все их можно подразделить на несколько типов: первые предлагают использовать 26 букв английского алфавита, другие — диакритические знаки. Дискуссии продолжаются до сих пор и вокруг дилеммы: нужна ли вообще латиница. Между тем политическое решение принято, и сегодня вопрос состоит в выработке плана и конкретного алгоритма действий.

При всех спорах и сомнениях по поводу в целом языковой ситуации и ее перспективах очевидно одно: постепенно, неуклонно и методично все идет к достижению желаемых целей в языковой политике и нациестроительстве. По прогнозам политологов, в ближайшие три-четыре года произойдет полная коренизация партийно-политического поля, и априори понятно, что человек, который не владеет государственным языком, не сможет претендовать на какие-нибудь выборные должности, невозможно будет сделать карьеру в государственных учреждениях, сфере услуг, правоохранительной и судебной сфере.

Средним и старшим поколением психологически осознается дискомфорт: уже не красит делать публичные выступления перед казахской аудиторией не на государственном языке. Культуролог, востоковед-китаист, выпускник Института восточных языков МГУ, сын великого казахского классика Мурат Мухтарович Ауэзов говорит: «Сейчас некрасиво не знать родной язык. Пока молод — еще ладно, а в пожилом возрасте, когда тебя зовут на радостное событие, например благословить молодых, и ты, морщинистый и седой, не говоришь на своем языке самые нужные слова на этом празднике — это такая дисгармония <...> У меня есть сверстники, которые по этой причине живут изолированно. Родная речь — это густой замес, состоящий из наследия предков, из первых шагов детей и внуков. Каждый из нас, так или иначе, становится личностью в среде родного языка, и только через него мы получаем принадлежность к национальной культуре. Только этим часто и интересны внешнему миру» [24]. Сегодня грамотная, мудрая и образная казахская речь Мурата Ауэзова, генетически подпитываемая сильными истоками, — образец нормативного казахского литературного языка. А было время, когда его самого и его сверстников-соотечественников, закончивших московские вузы, дразнили за неправильную речь на родном языке и добавление русских окончаний: «ашаю-жабаю» (по аналогии с русскими «открываю-закрываю»). Но и еще в 1960-е гг., будучи аспирантом МГУ, Мурат Ауэзов глубоко осознавал, что знание, сохранение и развитие родного языка как великого наследия предков — благородная миссия каждой нации, и организовал в Москве из казахских студентов, обучавшихся в вузах Москвы, Ленинграда, Риги, культурно-просветительское общество «Жас тулпар» для популяризации среди казахской молодежи национальной истории, культуры, родного языка и традиций. Мурат Мухтарович подчеркивает провидческую роль своего отца, который предвидел, что наступит вре-

мя, когда будет неприличным не владеть родным языком, и мудрость матери, татарки Фатимы Габитовой, отправившей вместе с письмом к сыну-студенту составленные ею сто казахских пословиц и поговорок с настоянием: «Изучая китайский язык, не забывай родной». Как не вспомнить знаменитые слова киргизского классика Чингиза Айтматова: «Язык — это первоипостась любого народа, язык — скрещивание его опыта, познаний, культуры, истории. Язык — эмоциональное чувствилище и память нации» [25].

Необходимым условием функционирования любого языка является его востребованность. Многие эксперты подчеркивают важность формирования полноценной и притягательной культурной среды и основы, стимулирующей интерес к знанию казахского языка, и ведущую роль в этом самого титульного этноса при участии всех этносов республики. Язык должен изучаться естественно, ненасильственно, на благо развития взаимопонимания между народами. Политолог Андрей Чеботарев отмечает: «Язык должен быть востребован у людей в силу его привлекательности, богатства и возможностей. Прежде всего, людям любых национальностей нужно научиться мыслить максимально позитивно, иметь собственное достоинство» [26].

Реализация языковой политики должна основываться на чувстве патриотизма и ни в коем случае не на нетерпимости и негативных эмоциях. Терпимость и лояльность являются позитивным моментом, способным подкреплять консолидирующую основу общества. Для успешной реализации целей этноязыковой политики нужна очень кропотливая, многолетняя работа. Потребуется время, смена поколений. Есть оптимизм и уверенность, что достигнем задач языкового строительства, и наступит время, когда желание и умение разговаривать на казахском языке станут естественными для каждого гражданина Казахстана. «Елу жылда ел жана» (За пятьдесят лет и народ новый), — гласит казахская народная мудрость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радлов В.В. Тюркские степные кочевники. Т. 3. — Астана: Алтын кітап, 2007. — С. 152.
2. Выступление Президента РК — Лидера нации Н.А. Назарбаева на XX сессии Ассамблеи народа Казахстана // Казахстанская правда. — 2013, 25 апреля.
3. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на XVII сессии Ассамблеи народа Казахстана // Казахстанская правда. — 2011, 19 апреля.
4. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. — 2012, 15 декабря.
5. Там же.

6. Там же.
7. Тусупбекова Л. Модель межэтнических отношений в развитии // Казахстанская правда. — 2013, 30 марта.
8. Исхаков С.М. Русская революция 1917 года и тюрки Центральной Азии // Транскаспий. — 2000, 27 ноября. // <http://tatar-history.narod.ru> (дата обращения: 27.11.2000 г.).
9. Солозобов Ю. Ассамблея народа — уникальное политическое открытие Нурсултана Назарбаева // Казахстанская правда. — 2012, 26 апреля.
10. Солозобов Ю. Почему я изучаю казахский язык? Интервью газете «Қазақ тілі» // <http://www.apn.kz> (дата обращения: 11.01.2006 г.).
11. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Глобалистский менталитет как условие предотвращения междоцивилизационных конфликтов // Социологические исследования. — 2011. — №4. — С. 55.
12. Арынгазиева Б.Б. Мультилингвизм как условие диалога культур // Вестник РФО. — 2009. — №2. — С. 73.
13. Шаукенова З.К. Идеологическое конструирование в Республике Казахстан. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. — С. 68, 69.
14. Основные показатели социально-экономического развития Казахстана на 01.04.2013 г. // <http://www.stat.kz> (дата обращения: 15.04.2013 г.).
15. Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. — Астана: Агентство РК по статистике, 2012. — С. 22.
16. Демографический ежегодник Казахстана. 2009. — Астана: Агентство РК по статистике, 2010. — С. 15.
17. Казахстан за годы Независимости. 1991—2010 гг. Статистический сборник. — Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2011. — С. 22.
18. Казахстан в 2011 году. Статистический ежегодник. — Астана: Агентство РК по статистике, 2012. — С. 47.
19. Казахстан за годы Независимости. 1991—2010 гг. Статистический сборник... — С. 20.
20. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Аналитический отчет / Под ред. А.А. Смаилова. — Астана: Агентство РК по статистике, 2011. — С. 23.
21. Казахстан за годы Независимости. 1991—2010 гг. Статистический сборник...
22. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана...
23. Айталы А. Смена алфавита не только фонетическая, но и большая политическая проблема // Деловая неделя. — 2013, 29 марта.
24. Ауэзов М.М. Все дороги ведут домой // Казахстанская правда. — 2011, 14 декабря.
25. Из выступления Ч. Айтматова на республиканской конференции // Кыргызстан маданияты. — 1987, 17 ноября.
26. Чеботарёв А. Языковой вопрос требует адекватных решений // <http://www.russianskz> (дата обращения: 23.05.2012 г.).

Казахстан и ВТО: преимущества и противоречия

МУХАМЕДЖАНОВА Д.Ш.

Сегодня вопрос целесообразности членства в ВТО для стран ТС (ЕЭП) потерял свою актуальность в свете реализации практических шагов по вступлению в организацию. Приоритетом взаимодействия с ВТО для Казахстана и Беларуси становится проблема выработки стратегии экономического развития и нормативного обеспечения, позволившей бы адаптироваться к новым правилам торговли с учетом опыта России.

Особенностью современного этапа является то, что прием России в ВТО, с одной стороны, поставил другие страны ТС перед необходимостью выполнять правила ВТО (учитывая, что РК и РБ входят в ЕЭП с РФ), с другой стороны, Россия в целом добилась от ВТО относительно продолжительного переходного периода, что создает дополнительные предпосылки для формирования и реализации программных мер по адаптации национальных экономик к требованиям ВТО.

В этих условиях вступление РК в ВТО следует рассматривать не только с позиций минимизации потерь от принятых обязательств перед ВТО, но и поиска новых стимулов повышения конкурентоспособности национальной социально-экономической системы, ускорения процессов экономической модернизации РК в рамках ПФИИР, а также активизации процессов региональной торгово-экономической интеграции стран СНГ, являющихся членами или наблюдателями ВТО.

ВТО на современном этапе развития

Всемирная торговая организация (ВТО)* в 1995 г. стала преемницей Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), заключенного

* ВТО — международная организация, созданная 1 января 1995 г. с целью либерализации, регулирования международной торговли и ослабления протекционистской политики государств в отношении дотационных сфер, как правило, сельского хозяйства.

в 1947 г. На 2 марта 2013 г. в ВТО состояло 159 стран, то есть в рядах ВТО на сегодняшний день находится 80% стран мира, которые контролируют 95% мировой торговли. Правила ВТО — это 47 тысяч страниц документов, только базовое соглашение содержит 600 страниц [1].

Основные принципы работы ВТО:

- *равные права.* Все члены ВТО обязаны предоставлять всем другим членам режим наибольшего благоприятствования в торговле. Преференции, предоставленные одному из членов ВТО, автоматически распространяются на всех остальных членов организации;

- *взаимодействие.* Все уступки в ослаблении двусторонних торговых ограничений должны быть взаимными;

- *прозрачность.* Члены ВТО должны полностью публиковать свои торговые правила и иметь органы, отвечающие за предоставление информации другим членам ВТО;

- *выполнение обязательств.* Обязательства по торговым тарифам стран регулируются в основном органами ВТО, а не взаимоотношениями между странами. В случае ухудшения условий торговли в какой-то стране в конкретном секторе, ущемленная сторона может требовать компенсаций в других секторах;

- *защитные меры.* В отдельных случаях правительство вправе вводить торговые ограничения. Соглашение ВТО позволяет членам принимать меры для защиты окружающей среды, поддержки здравоохранения, здоровья животных, растений и т.д.

В условиях глобализации и мирового финансово-экономического кризиса современные процессы либерализации международной торговли характеризуются рядом новых тенденций и противоречий, обусловленных:

- *усилением протекционизма* во внешнеэкономической политике многих стран мира, в том числе и стран — участников ВТО. В условиях кризиса и неблагоприятной экономической конъюнктуры многие страны традиционно прибегают к использованию тех или иных инструментов протекционистской политики для поддержки отечественных производителей и борьбы с угрозой безработицы;

- *расширением сфер регулирования.* По многим параметрам наблюдается выход за рамки регулирования собственно международной торговли к регулированию вопросов геополитического и геоэкономического характера*;

* Так, процесс принятия Китая в ВТО затянулся из-за переговоров с его важными торговыми партнерами (группы «квадро» — Канадой, ЕС, Японией, США) по многим вопросам, не связанным с торговлей. — См.: Китай после вступления в ВТО / Под ред. Лоуренса Дж. Брама. — Межконтинентальное издательство Китая, 2004.

- *ужесточением требований* к вновь вступающим в ВТО странам, предъявляемым не по стандартной схеме, а с учетом возрастающего количества участников организации и расширяющейся совокупности корректив и дополнительных требований, в том числе выходящих за рамки сфер и направлений деятельности ВТО. Так, в ходе Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров были приняты новые требования к сфере защиты интеллектуальной собственности и открытию рынков для поставщиков услуг в таких сферах, как банковское дело, профессиональные услуги и телекоммуникации;

- *сокращением адаптационного периода* для торговых режимов вновь вступающих членов. Странам, присоединившимся к ВТО в конце 1980-х гг., было проще адаптировать свои торговые режимы в соответствии с международными правилами, поскольку для них устанавливался адаптационный период в 8—10 лет. Для присоединившихся со второй половины 1990-х гг. стран, в том числе государств СНГ, адаптационный период сократился до 5—7 лет;

- *субъективным подходом* к приему в ВТО отдельных стран. Например, к настоящему времени в ВТО приняты далеко не самые «продвинутые» в реализации рыночных реформ, в области инновационного, информационно-коммуникационного и человеческого развития и, наконец, международной конкурентоспособности страны СНГ;

- *затягиванием переговоров.* Отмечается тенденция увеличения времени ведения переговоров по присоединению к ВТО для каждого последующего участника. Также наблюдается определенная закономерность в проведении переговоров: чем более диверсифицирована экономика страны и развита промышленность, тем сложнее процесс переговоров*.

Перечисленные тенденции, на наш взгляд, отражают тот факт, что ВТО не успевает за глобальными переменами, происходящими в международных отношениях, мировой экономике и торговле. Подтверждают это затянувшиеся переговоры, ведущиеся членами ВТО в рамках Дохийского раунда, который первоначально планировалось завершить к январю 2005 г., однако и сегодня перспективы его окончания остаются крайне неопределенными**.

* Например, КНР стала членом ВТО 11 ноября 2011 г. Путь занял более 15-ти лет с момента подачи первого заявления о присоединении в качестве договаривающейся стороны. Российская делегация велла переговоры 17 лет, а с момента официального уведомления ГАТТ о намерении присоединиться — де-факто даже 19 лет. — См.: Оболенский В. Россия в ВТО: обязательства, возможности, риски // МЭ и МО. — 2012. — №6.

** Дохийский раунд начался 1 января 2001 г. после соответствующего решения четвертой министерской конференции ВТО в Дохе (Катар) в ноябре 2000 г. Тогда намечалось завершить раунд переговоров к концу 2005 г. принятием пакета соглашений по снижению промышленных тарифов, услугам, торговым аспектам, правам интеллектуальной собственности, правилам ВТО по субсидиям и антидемпингу, а также по вопросам поддержки сельского хозяйства.

Современная экономическая ситуация диктует необходимость изменения правил мировой торговли и реформирования ВТО вследствие изменения ее характера (универсальный характер приобретает в связи с вступлением в организацию Китая и стран СНГ), баланса мировых производительных сил, направлений и структуры торговых потоков, условий торговли, а также ухудшением мировой экологии, ограниченностью природных ресурсов земли, ростом наркоторговли, милитаризацией экономики, увеличением численности населения.

Согласно прогнозам демографов, только в 2070-х гг., в лучшем случае в 2030—2040-х гг., произойдет перелом негативной тенденции несовпадения роста народонаселения и роста его потребностей*. В последующие 20—50 лет человечеству предстоит пройти «через пик названного противоречия» и преодолеть проблемы, вызванные нехваткой продовольствия, пресной воды и изменением состава и температуры приземной атмосферы [2]. По оценкам экспертов, при сохранении демографических тенденций потребности мирового сообщества в мясо-молочной продукции к 2050 г. более чем удвоятся, потребности в зерновых культурах увеличатся соответственно в 1,9 раза, потребности в рыбопродуктах — в 1,5 раза. В целом в ближайшие полвека, чтобы угнаться за ростом населения, потребуется произвести продовольствия больше, чем за предшествующие 10 тысяч лет [3].

Проблема нехватки продовольствия усугубляется:

- неоправданными надеждами на успехи генной инженерии и пестициды;
- деградацией и сокращением посевных площадей;
- обезлесением и засолением плодородных почв;
- опустыниванием земной суши**;
- повышением уровня мирового океана и уязвимостью плодородных земель побережья;
- неравномерным распределением водных ресурсов;
- ростом антропогенного загрязнения атмосферы.

В связи с этим, на наш взгляд, новыми вопросами повестки ВТО могут и должны стать вопросы безопасности международного торгового-экономического пространства, в частности:

- пересмотр правил либерализации рынка продовольствия;
- ограничение наркоторговли;
- нераспространение оружия;
- недопустимость торговли людьми;
- стимулирование рынка «зеленых технологий» и др.

Важным аспектом является то, что продвижение интересов регионального постсоветского торгового-экономического пространства в ВТО может быть обеспечено Россией и странами СНГ, уже вступившими в организацию.

Россия в ВТО: первые итоги

С момента вступления России в ВТО главными вопросами в ее отношениях с организацией, на наш взгляд, стали:

- необходимость соблюдения правил ВТО;
- использование возможностей адаптационного (переходного) периода для формирования конкурентоспособной структуры экономики.

Двусторонние переговоры по товарам Россия провела с 57 членами ВТО, по услугам — с 30 членами [4]. Анализ обязательств РФ позволяет российским экспертам утверждать, что страна добилась весьма благоприятных условий вхождения в эту организацию, а по отдельным направлениям — даже более выгодных в сравнении с другими странами [5]. Большинство аналитиков сходится во мнении, что эффект от вступления России в ВТО будет непрямым, однако положительным. В долгосрочной перспективе эффект от присоединения к ВТО рассматривается российскими чиновниками как «нейтрально-позитивный» [6]. Эксперты РАН заключают, что присоединение к ВТО «не принесет каких-либо фатальных негативных последствий для отечественной экономики» и вряд ли повлечет за собой негативные социальные последствия, в том числе масштабную безработицу*.

Первые итоги членства России в ВТО, на наш взгляд, обозначили наиболее острые вопросы, влияющие на оценку перспектив развития национальной экономики.

Во-первых, Россия столкнулась с необходимостью выполнения обязательств перед ВТО, связанных с импортом товаров, то есть облегчением доступа на российские рынки и неизбежным снижением

* В XIX—XX столетиях каждое последующее удвоение численности людей происходило вдвое быстрее, чем предыдущее. При этом техника и технология производства материальных благ и услуг развиваются быстрее роста народонаселения, а его потребности — еще быстрее. Ситуация усугубляется из-за нерационального использования невозобновляемых природных ресурсов и загрязнения окружающей природной среды.

** Сегодня 32% земной суши находится под угрозой опустынивания, из них 70% — земли, используемые в сельском хозяйстве.

уровня таможенной защиты от импорта. Снижение импортных пошлин по большинству товаров будет происходить в России постепенно. Достигнуты договоренности о единовременном снижении ввозных пошлин более чем по трети тарифных позиций. По четверти тарифных позиций снижение ставок должно быть произведено не позднее трех лет после даты присоединения*.

На наиболее чувствительные для России товары продолжительность переходных (имплементационных) периодов установлена в семь лет (легковые автомобили, вертолеты, самолеты гражданского назначения) и восемь лет (свиное мясо). По предварительным расчетам, средневзвешенная ставка ввозной таможенной пошлины в рамках единого тарифа снизится с 9,6 до 7,5—7,8%**.

Россия взяла на себя обязательства уменьшить уровень тарифной защиты по сельскохозяйственным товарам с 15,2 до 11,3%, по промышленным — с 11,3 до 6,4% [7]. Также были приняты обязательства по 116 секторам услуг из 155 секторов, содержащихся в классификаторе услуг ВТО. При этом в отношении подавляющего числа секторов не предусматривается каких-либо изменений в действующих правилах регулирования***.

Во-вторых, наличие проблемных отраслей увеличивает потребность в дополнительных мерах по повышению их конкурентоспособности. По мнению российских экспертов, о каких-то серьезных экономических изменениях после приема в ВТО можно будет говорить не ранее III квартала 2013 г. [8]. Российские предприниматели также считают, что говорить о «взрывном росте» импорта из-за вхождения в ВТО рано****.

По сообщению Минэкономразвития России, за первые полгода членства в ВТО «страну не накрыла волна импортных товаров». Тем не менее по итогам первого полугодия после вступления России в ВТО, как и ожидалось, проблемными стали автомобилестроение и отрасли АПК.

* Ставки снижаются примерно по одной тысяче товарных позиций, в том числе по продовольствию, коврам, готовой одежде, изделиям из черных металлов и транспортным средствам. Самое большое снижение коснется наукоемких областей: фармацевтики, технологического и научного оборудования, бытовой электроники и электротехники. Какие-либо пошлины на компьютеры и элементную базу отменяются.

** Уровень таможенной защиты России составляет 9,7%, уровень таможенной защиты Украины — 2,7%, еврозоны — 2,8%. Только через пару лет в РФ будет 5,9%. — См.: Президент России озвучил первые результаты вступления России в ВТО // <http://www.km.ru>. — 2012, 20 декабря.

*** Например, общая квота иностранного участия в секторе страхования должна быть повышена с 25 до 50%. А через девять лет после присоединения к ВТО будет разрешена работа в России «прямых» филиалов иностранных страховых компаний. В ряде секторов обязательства предусматривают возможность введения более жестких мер по сравнению с существующим режимом.

**** Не на все оговоренные виды продукции снижены пошлины, показатели 2012 г. могут не отражать полную картину, так как договоры с отечественными поставщиками заключаются на год. Кроме того, при снижении тарифных барьеров рост импорта еще долгое время могут сдерживать административные и технологические барьеры, с которыми приходится сталкиваться иностранным компаниям.

По легковым автомобилям сразу после присоединения были отменены заградительные ввозные пошлины (30% — на новые машины и 35% — на подержанные). В более сложном положении оказались производители грузовых автомобилей*.

Властям удалось на время защитить отечественного производителя благодаря введению утилизационного сбора, который компенсировал отмену ввозных пошлин на иномарки, но повышение сборов с импорта не решает главной проблемы — низкого качества российских автомобилей**.

Наибольшую угрозу ВТО представляет для сельхозпроизводителей и пищевой промышленности. По данным ВБ, в течение трех лет сельскохозяйственное производство РФ сократится на 3%. В дальнейшем прогнозируется его рост на 9%. Однако, по мнению экспертов, рост возможен только в том случае, если страна грамотно воспользуется своим членством в организации.

Как известно, Россия сохраняет господдержку АПК на уровне 9 млрд долл. только в 2012 г., а затем начинает ее снижение до 4,4 млрд долл. в 2018 г.*** В то же время Россия смогла договориться о первоначальном уровне, вдвое превышающем стандартные правила, и снижении его в течение семи лет****.

Одной из главных проблем в производстве продовольствия российские производители считают высокую стоимость российской продукции, которая не выдерживает конкуренции со стороны Украины, Беларуси, а зачастую и дальнего зарубежья. По мнению аналитиков, одной из основных причин повышения стоимости продукции является высокая «закредитованность» производства. Усугубляет проблему и то, что «некоторые банки уже сегодня отказываются кредитовать фермеров, а также других производителей, которых считают обреченными» [9]. В свою очередь, условия кредитования

* Сразу после вступления пошлина на новые самосвалы уменьшится с 25 до 10%, через три года — до 5%. Пошлина на седельные тягачи будет уменьшена с 25 до 15%, через три года — на 3%. — См.: Оболенский В. Россия в ВТО: обязательства, возможности, риски // МЭ и МО. — 2012. — №6.

** Начальный уровень связывания установлен в 25%, который не будет меняться в течение: трех лет — для новых автомобилей и пяти лет — для машин возрастом 3—7 лет. Затем ставки адвалорного тарифа на новые автомобили за четыре года будут равномерно снижены до 15%, а на подержанные — до 20% в течение двух лет.

*** Одно из самых трудных условий вступления России в ВТО: невозможность поддерживать сельское хозяйство более чем на 270 млрд руб. в год. Но пока Минсельхоз и половины этой суммы не освоил: например, в 2013 г. на поддержку малых форм хозяйствования, то есть фермеров, заложено 8,6 млрд руб. К тому же правила общего рынка разрешают без ограничений госинвестиции в инфраструктуру села, в селекцию семян и племенное животноводство. — См.: Россия в ВТО: первая кровь // <http://argumenti.ru>.

**** Обычно в качестве первоначального уровня поддержки, оказывающей искажающее влияние на торговлю, принимается среднегодовой ее объем за предшествующие три года, который подлежит сокращению в течение короткого времени. — См.: Оболенский В. Россия в ВТО: обязательства, возможности, риски // МЭ и МО. — 2012. — №6.

определяются высокими рисками ведения национального бизнеса в условиях низкой производительности труда, изношенности основных фондов, коррупционных поборов, ценового произвола монополий и т.п.

В-третьих, требуется корректировка экспортной политики в связи с изменением правил торговли. Раньше против российских товаров в разных странах действовало около сотни ограничений, сегодня их количество уменьшилось на четверть. Всего за первые четыре месяца членства России в ВТО были отменены 13 из 73 заградительных пошлин и тарифов против российских производителей.

Важным представляется усиление политики диверсификации экспорта. Главных статей экспорта, не считая энергоносителей, у России две — продукция металлургии разных степеней передела и химия, включая удобрения для сельского хозяйства. По мнению экспертов, таможенные барьеры на пути данной продукции, скорее всего, будут сниматься путем переговоров РФ с партнерами» [10].

Несмотря на то, что поставщики ресурсов больше других выигрывают от вступления в ВТО, экспертами отмечается, что, например, в случае падения нефтяных цен на треть власти не смогут увеличить пошлины на экспорт энергоносителей и сгладить последствия, не нарушая существующих обязательств перед ВТО [11].

В-четвертых, возникли проблемы, к решению которых, на наш взгляд, РФ оказалась не вполне готова, в частности, использование правового механизма разрешения споров и конфликтных ситуаций в сфере торговых отношений, а также обеспечение транспарентности и гласности при проведении торговой политики.

Недостаточная подготовленность к участию в ВТО, по мнению зарубежных и отечественных экспертов, может привести к многочисленным нарушениям Россией правил организации. Глава ВТО на Гайдаровском форуме заявил, что, так как Россия стала полноправным членом ВТО, то теперь она уже не может выбирать, выполнять или не выполнять возложенные на нее обязательства — ей придется это делать. В случае если другие страны — члены ВТО посчитают, что Россия не в полной мере выполняет свои обязательства, они могут использовать процедуры разрешения споров, предусмотренные в рамках организации. Россия также может воспользоваться этими механизмами, если, в свою очередь, решит, что кто-то из ее партнеров по ВТО нарушает свои обязательства.

На наш взгляд, российская сторона оказалась не вполне готова к организации процессов адаптации экономики к условиям ВТО и

правовому обеспечению торговых отношений в рамках ВТО. Так, например, разработка Программы противодействия негативным эффектам ВТО на экономику РФ была начата уже после вступления страны в организацию. Меры по адаптации экономики РФ к условиям членства в ВТО были составлены Минэкономразвития РФ и предложены к обсуждению фактически накануне и обсуждались в Госдуме уже после приема страны в ВТО. Созданная в середине 2012 г. в верхней палате временная комиссия по мониторингу участия России в ВТО и ТС сразу же указала на необходимость внесения изменений в федеральный бюджет на 2013—2014 гг., предусматривающий более высокие параметры господдержки сельского хозяйства с целью минимизировать негативные последствия участия в ВТО.

Скорее всего, ввиду отсутствия подготовленных юристов, России потребуются юридическая помощь при решении спорных вопросов в рамках ОРС ВТО*. По уровню протекционизма в последние годы Россия прочно занимала одно из первых мест в международных рейтингах. Эксперты предсказывают, что со вступлением в ВТО отечественный рынок станет более открытым. Предметом международных споров могут стать вопросы применения субсидий и компенсационных мер. В мире в период с 1995 по 2010 г., по данным ВТО, действовало 2 495 антидемпинговых мер, 158 компенсационных мер, 101 защитная мера [12].

Могут возникнуть вопросы по применению действующего российского режима государственных закупок, предусматривающего значительные преференции для отечественных поставщиков и поставщиков из некоторых стран СНГ. Реальный объем рынка госзакупок РФ в 1,3 раза больше объема всего российского импорта.

Также вступление в ВТО, по всей видимости, осложнит проведение особого режима в специальных экономических зонах, поскольку такой режим может рассматриваться как дискриминационный для предприятий с иностранным участием из стран ВТО, расположенных вне этих зон.

Как и любая другая страна — член ВТО, Россия приняла на себя обязательство обеспечивать транспарентность и придерживаться гласности при проведении торговой политики. Все нормативные акты, касающиеся регулирования торговли товарами и услугами, прав интеллектуальной собственности, должны публиковаться в официальных источниках и только после этого они будут вступать в силу. Проекты

* Орган ВТО по разрешению споров в Женеве, чьи решения обязательны для всех членов ВТО.

таких актов должны быть доступны всем заинтересованным странам-членам, предприятиям и частным лицам с тем, чтобы они имели возможность дать по ним свои комментарии в течение определенного периода времени. На наш взгляд, сохраняются проблемы в вопросах массового распространения официальной информации о деталях соглашения по приему России в ВТО с целью подготовки правительственных и частных организаций и предприятий к условиям ВТО.

Таким образом, условия участия России в ВТО не предполагают полного открытия ее национального рынка, сохраняется относительно высокий уровень тарифной защиты и возможность использования целой системы чрезвычайных защитных мер. Тем не менее за короткий переходный период предстоит решить ряд важных вопросов:

- изменение кредитной и инвестиционной политики в отношении стратегически важных национальных производств;
- создание конкурентоспособных на мировом рынке продовольствия отраслей;
- формирование диверсифицированной и модернизированной структуры экономики;
- проведение правовой реформы в области торговой политики;
- обеспечение транспарентности и гласности в вопросах торговли;
- сохранение конкурентоспособности таможенного пространства.

Казахстан в условиях ВТО

В середине января генеральный директор ВТО Паскаль Лами не исключил, что Казахстан может стать членом ВТО в 2013 г., так как находится «на достаточно продвинутом этапе переговоров по вступлению». Глава организации добавил, что Беларусь находится на менее продвинутом этапе переговоров, так что сроки ее присоединения к ВТО пока назвать трудно. В то же время Россия, Беларусь и Казахстан являются участниками ТС и должны существовать в рамках единого торгового режима. А так как Россия уже является членом ВТО, Казахстан и Беларусь де-факто также вынуждены соблюдать многие нормы ВТО.

В процессе формирования единого торгового режима риски Казахстана, как и других членов ТС, обусловлены необходимостью выполнения обязательств перед ВТО.

Особенностью ситуации является то, что Казахстан и Беларусь, еще не вступив в ВТО, должны соблюдать ряд норм ВТО, связанных

с обязательствами РФ по облегчению доступа на рынки иностранных товаров.

Анализ первых итогов членства России в ВТО позволяет утверждать, что *основные риски* для стран с переходной экономикой, обусловлены:

- закреплением сырьевой международной специализации;
- дальнейшим снижением конкурентоспособности национальной экономики;
- ухудшением условий для развития отраслей АПК.

Данные риски усугубляются следующими проблемами:

- неготовностью к участию в международной торговой системе;
- необходимостью структурной экономической перестройки;
- неразвитой конкурентной средой;
- отсутствием опыта работы в рамках правового пространства ВТО.

Несмотря на то, что для потребителя, благодаря сниженным пошлинам, расширяется рынок товаров по низким ценам, существует опасность ввоза продуктов, для производства которых используются результаты генной инженерии, вредные для здоровья человека удобрения и корма, контроль качества которых в настоящее время затруднен.

Однако, бесспорно, что на современном этапе глобализации риски от участия в ВТО следует рассматривать через призму новых возможностей участия стран ТС в международной торговле в качестве единого таможенного и торгово-экономического пространства.

Преимущества ВТО связаны с получением дополнительных возможностей защиты торгово-политических интересов. Страны СНГ — члены ВТО, а также Казахстан как страна-наблюдатель могут сообща с Россией решать в рамках ВТО основные проблемы либерализации и защиты ЕЭП и торгово-экономического пространства СНГ, в частности рынка сельскохозяйственных и промышленных товаров, цивилизованно в правовом «поле» отстаивая общие интересы, а также участвовать в вопросах реформирования ВТО*.

В настоящее время все страны СНГ, за исключением Туркменистана, являются либо членами, либо имеют статус наблюдателей ВТО. Это расширяет возможности участия в переговорах по реформированию ВТО, развитию правовых основ международной торговли, про-

* Страны СНГ — члены ВТО: Кыргызстан является 77-м членом организации с 1998 г., Молдова — 142-м с 2001 г., Армения — 145-м с 2003 г., Украина — 152-м с 2008 г., Россия — 156-м с 22 августа 2012 г., Таджикистан — 159-м со 2 марта 2013 г. Статус наблюдателей имеют: Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Узбекистан. Туркменистан также объявил о желании стать членом ВТО, президент республики на заседании правительства 24 января 2013 г. подписал Постановление о создании Правительственной комиссии по вступлению страны в ВТО.

ведению активной внешнеторговой дипломатии в рамках Дохийского раунда, а в перспективе, возможно, в рамках и других форматов.

К преимуществам участия в ВТО экспертами относятся [13]:

- создание благоприятного инвестиционного климата, повышение доверия инвесторов и сокращение административных барьеров;
- легитимный выход на правовое пространство и международно-правовую защиту, гарантируемую нормами ВТО;
- использование международного механизма разрешения споров и конфликтных ситуаций;
- укрепление стабильности, предсказуемости и открытости торгово-политического режима;
- получение выгод отечественными потребителями как в сфере производства, так и в секторе домашних хозяйств от снижения тарифных ставок и падения цен на готовую импортную продукцию, полуфабрикаты и компоненты, используемые для изготовления отечественных товаров, а также расширения ассортимента обращающихся на рынках товаров и услуг*.

Присоединение Казахстана к ВТО на скоординированных условиях с членами ТС означает для республики получение дополнительных возможностей за счет:

- использования опыта России;
- «продления» переходного периода для адаптации экономики РК к условиям ВТО;
- совместного участия со странами ЕЭП в разработке программных мер противодействия негативным эффектам ВТО;
- принятия конкретных мер по адаптации отраслей РК к условиям членства в ВТО;
- участия в работе комиссии РФ по мониторингу членства в ВТО и формированию аналогичной региональной комиссии стран ТС**.

В условиях «дефицита прозрачности» торговой политики перед странами ЕЭП открываются дополнительные предпосылки обеспечения в соответствии с правилами ВТО транспарентности законов и нормативно-правовых положений, связанных с торговлей, в частности:

* Минэкономразвития России ожидает снижения цен на следующие товары: рыба, фрукты, овощи, тропические орехи, рис, шоколад, цветы, качественные вина и крепкие вина, лекарства, текстиль, обувь, строительные материалы, мебель, электроника и электротехника, медицинские приборы и оборудование и т.д. Цены на продукты питания, одежду, продукцию химии и нефтехимии могут понизиться в ближайшее время на 1,5—2,5%, а впоследствии — на 3%.

** По словам В. Матвиенко, возглавляющей данную комиссию, в переходный период предстоит большая работа: разъяснить директорам предприятий все плюсы и минусы работы в новых условиях, привести российские нормативные акты в соответствие со стандартами ВТО, разработать и внедрить меры господдержки, внести изменения в федеральный бюджет на 2013—2014 гг., предусматривающие более высокие параметры господдержки сельского хозяйства с целью минимизировать негативные последствия участия в ВТО. — См.: *Что будет после вступления страны в ВТО?* // <http://eldany.kz>.

- создание общего сайта о принятии членов ТС в ВТО*;
- выпуск регионального официального бюллетеня для публикации всех законов, правил и информации о мерах, касающихся торговли товарами и услугами;
- создание информационно-справочного центра ТС — ВТО, в обязанности которого входит сбор информации о конкретных положениях и мерах, которые в той или иной степени не согласуются с обязательствами стран ТС перед ВТО, а также подготовка официального ответа по возникшим вопросам.

Для стран ТС и Казахстана, ввиду отсутствия юридической базы по обеспечению участия в ВТО, предоставляется возможность создания региональной юридической компании, обеспечивающей интересы стран ЕЭП в ОРС ВТО.

На наш взгляд, особенностью современного этапа евразийской интеграции является наличие противоречий ее протекания в связи со вступлением в ВТО. Риски углубления данных противоречий могут стать предпосылками для снижения устойчивости и безопасности регионального интеграционного пространства. Наибольшие противоречия наблюдаются между:

- интересами ТС и ВТО;
- интересами регионального (в рамках СНГ) и международного товарных рынков.

Противоречие между интересами ТС и ВТО. ЕС потребовалось более 30-ти лет, чтобы убедить ГАТТ (ВТО) признать Таможенный союз в качестве своего полноправного участника. Еще десять из существующих таможенных союзов за это не брались, потому что критерии ВТО не просты. По мнению российских экспертов, для ТС РБ, РК и РФ на присоединение к ВТО потребуется меньше времени, чем ЕС [14].

Однако уже с 22 августа 2012 г. пакет тарифных договоренностей РФ с ВТО стал частью правовой системы ТС, что повлекло за собой соответствующие изменения Единого таможенного тарифа (ЕТТ) ТС. После подписания Россией протокола о присоединении к ВТО Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) был разработан и утвержден План мероприятий по адаптации договорно-правовой базы ТС и ЕЭП к условиям функционирования в рамках многосторонней торговой системы.

Договор о функционировании ТС в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г. установил правовые основы для обеспечения

* Необходимым представляется отражение на сайте условий для ведения бизнеса странами ЕЭП в условиях ВТО и возможностей улучшения доступа на зарубежные рынки.

печения выполнения государствами — участниками ТС своих обязательств в ВТО и присоединения к организации на скоординированных условиях. С момента подписания одним из членом ТС протокола о присоединении, а также последующих присоединениях других членом ТС, договоренности с ВТО становятся частью правовой системы ТС.

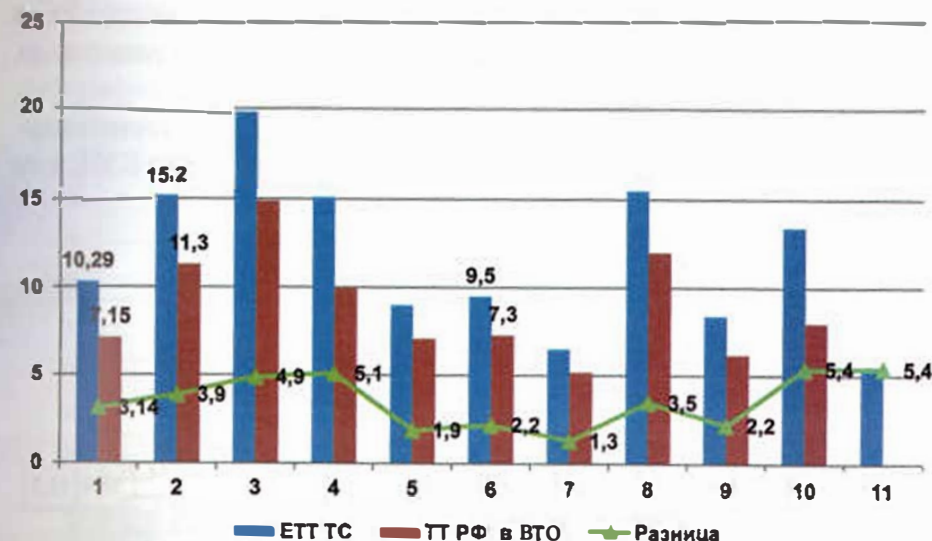
В то же время в Меморандуме о взаимопонимании по вопросам вступления в ВТО, подписанном РБ, РК и РФ в декабре 2011 г., стороны исходят из недопустимости ухудшения условий взаимной торговли товарами и услугами в связи с присоединением к ВТО. В противном случае, при изменении первоначальных условий соглашений между тремя странами ТС, предполагаются взаимные компенсации. При этом однозначного утверждения возможности возникновения подобных компенсаций нет, так как снижение таможенных ставок при вступлении РФ в ВТО займет достаточно длительный переходный период [15]. Претензии могут возникнуть, например, у Беларуси по ставкам на автотранспорт, особенно грузовой, являющийся значимой экспортной позицией республики, возможно, у Казахстана — по ставкам на отдельные сельскохозяйственные товары.

Кроме того, каждая вновь присоединившаяся к ВТО сторона должна стремиться к формированию такого объема обязательств, который бы максимально соответствовал обязательствам страны ТС, первой вступившей в ВТО.

Российская сторона полагает, что данное противоречие может быть разрешено в течение переходного периода. Так, Россия по многим позициям получила достаточно долгий переходный период. Кроме того, в течение первого года после вступления России в ВТО ни одна средневзвешенная пошлина не будет снижена [16].

По информации Минэкономразвития РФ, по товарам в целом начальный уровень «связывания» средневзвешенной ставки пошлин определен в 11,85%, конечный уровень — в 7,15% (в настоящее время фактическая величина аналогичной ставки ЕТТ ТС составляет 10,3%) (рис. 1).

Разрешение рассматриваемого противоречия потребует как минимум сохранения конкурентных позиций таможенного пространства в целом и конкурентоспособности сельхозпродукции.

* Наименование товаров: 1 — вся номенклатура товаров; 2 — вся сельхозпродукция, в том числе: 3 — молочные продукты, 4 — зерно, 5 — масла и жиры; 6 — все промышленные товары, в том числе: 7 — товары химической промышленности, 8 — автомобили, 9 — электрическое машинное оборудование, 10 — древесина и бумага; 11 — информационные технологии.

Рис. 1. Изменение средних ставок ЕТТ ТС в результате принятых РФ обязательств перед ВТО, в разрезе основных товарных групп

Источник: Мигранян А. Членство России в ТС и ВТО: противоречия и перспективы // <http://www.materik.ru>.

Мы придерживаемся мнения специалистов и экспертов, согласно которому размер пошлины не является определяющим в вопросах развития внутреннего рынка ТС и улучшения структуры и конкурентоспособности национальной экономики*.

Главным, по нашему мнению, становится вопрос выбора стратегии экономического развития ЕЭП в условиях ВТО, в рамках которой также могут быть гармонизированы интересы регионального торгово-экономического пространства и интересы глобальной торговли.

Противоречие между интересами регионального и глобального рынков. Необходимо помнить, что ВТО создано лидирующими глобальными державами для расширения доступа на рынки других стран, а учитывая структуру и направления внешней торговли ЕЭП, существует опасность закрепления сырьевой международной специализации регионального пространства, снижения конкурентоспособности обрабатывающих отраслей и отраслей АПК. То есть возрастают

* По словам заместителя министра экономики РБ, вступление России в ВТО не несет никаких серьезных последствий для Беларуси, в деле защиты своего рынка никто давно не полагается на таможенные пошлины, есть тарифное регулирование, требования к качеству и другие «креативные» меры. «Пошлины не способны защитить от Китая». — заявил замминистра экономики Беларуси. — См.: Замминистра экономики Кудасов: вступление России в ВТО не несет для Беларуси серьезных последствий // <http://naviny.by>. — 2013, 2 апреля.

риски снижения устойчивости интеграционного пространства ТС и СНГ, а также дальнейшего развития евразийских интеграционных процессов.

В настоящее время на долю ЕС и КНР — основных торговых партнеров стран ЕЭП приходится 64,5% товарооборота стран ЕЭП, в то время как на долю стран СНГ — 8,4% (рис. 2).

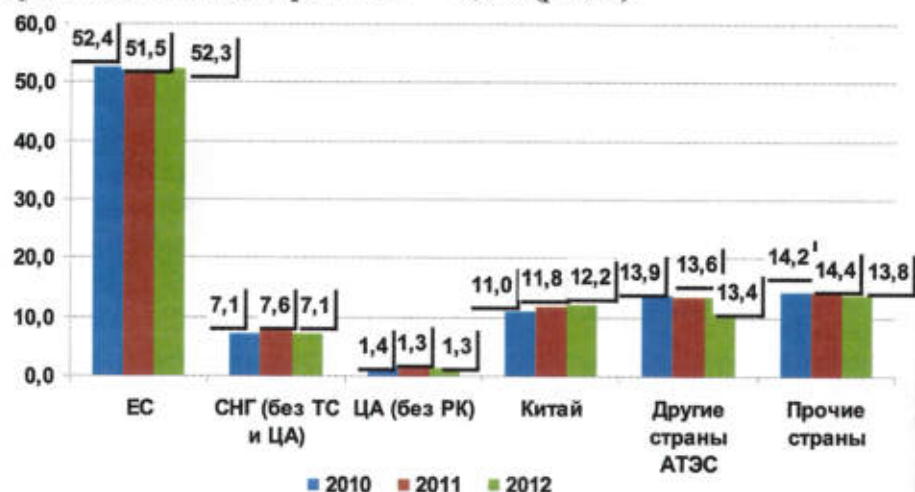

Рис. 2. География внешней торговли стран ЕЭП в 2010—2012 гг., в %

Источник: <http://www.tsouz.ru>.

Основной статьей экспорта стран ЕЭП являются топливные ресурсы, доля которых: 35,5% — в экспорте РБ, 59,1% — в РФ, 70,4% — в РК (рис. 3).

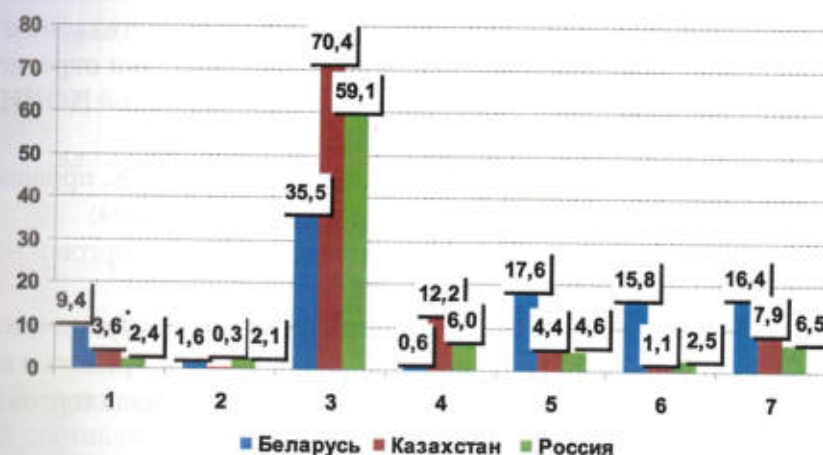
В структуре импорта стран ЕЭП преобладающими являются продукты обрабатывающих отраслей промышленности (машины и оборудование, химическая продукция и прочие промтовары): 41,8% — импорта РБ, 81,6% — РК, 79,8% — РФ (рис. 4).

При сохранении данной структуры и географии внешней торговли наиболее ощутимые выгоды от вступления в ВТО получают поставщики ресурсов из стран ЕЭП и поставщики промтоваров из стран ЕС и КНР*.

Следовательно, для изменения международной специализации и поддержки национальной промышленности и АПК, сохранения конкурентоспособности регионального интеграционного пространства

* В 2013 г. истекает двенадцатилетний срок, по которому в соответствии с Протоколом о принятии Китая в ВТО были приняты обязательства, ограничивающие доступ дешевых китайских товаров на иностранные рынки. — См.: Китай после вступления в ВТО / Под ред. Лоуренса Дж. Брама. — Межконтинентальное издательство Китая, 2004. — С. 27.

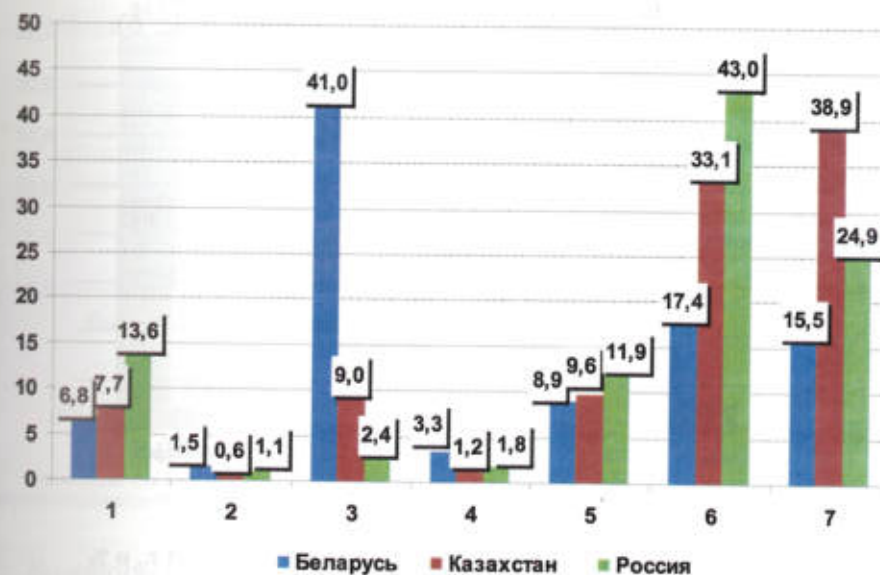
необходима новая стратегия развития внешней торговли в рамках формирования общей торговой политики стран ЕЭП. Причем менять географию и структуру внешней торговли надо в переходный (или адаптационный) период членства в ВТО.

* Товарная группа: 1 — продукты питания; 2 — сельскохозяйственное сырье; 3 — топливо; 4 — металлы; 5 — химическая продукция; 6 — машины и оборудование; 7 — прочие промышленные товары.

Рис. 3. Структура экспорта ЕЭП в 2011 г., в %

Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2012 // <http://unctad.org>.

* Наименование товарной группы: см. рис. 3.

Рис. 4. Структура импорта ЕЭП в 2011 г., в %

Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2012 // <http://unctad.org>.

- Основными шагами адаптации ЕЭП к правилам ВТО могут стать:
- определение основных факторов сотрудничества в рамках ЕЭП (энергетический, продовольственный, фактор безопасности и др.);
 - формирование региональной программы модернизации и инвестирования (в т.ч. из-за рубежа) промышленного производства, консолидирующей системные меры поддержки, осуществляемые в РФ, РК и РБ в рамках национальных программ поддержки отраслей (российских Федеральных целевых программ, казахстанской ПФИИР, дорожных карт развития РК и белорусских программ);
 - стимулирование создания регионального рынка АПК, проведение согласованной политики его защиты и субсидирования;
 - активизация евразийского постсоветского вектора торгово-экономического сотрудничества стран ЕЭП.

Актуальность вектора СНГ возрастает в переходный период адаптации ЕЭП к условиям ВТО. Рынок СНГ следует рассматривать в качестве важного фактора развития и расширения потенциала торговли стран ЕЭП в рамках переходного периода.

Во-первых, значение рынка ЕЭП для стран СНГ намного превосходит его значимость для главных партнеров из дальнего зарубежья. Так, доля стран ЕЭП в товарообороте ЕС составляет 10,8%, в том числе в экспорте — 7,1%, в импорте — 11,8% (рис. 5). Доля РФ и РК в товарообороте КНР — 2,2 и 0,7% соответственно (рис. 6).

Рис. 5. Доля стран ЕЭП во внешней торговле ЕС в 2011 г., в %

Источник: EU Bilateral trade and trade with the world // ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/central-asia.

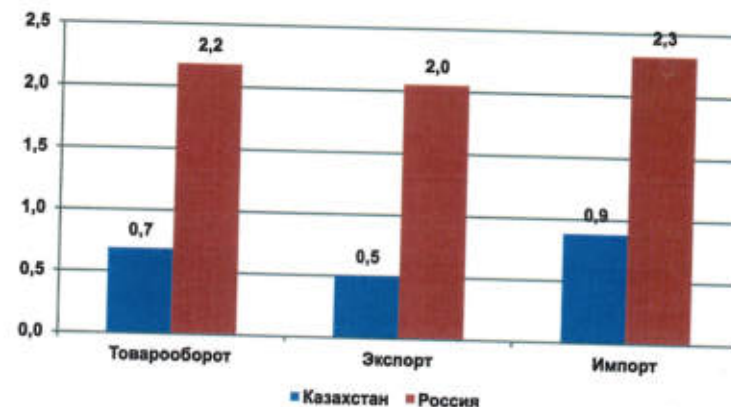
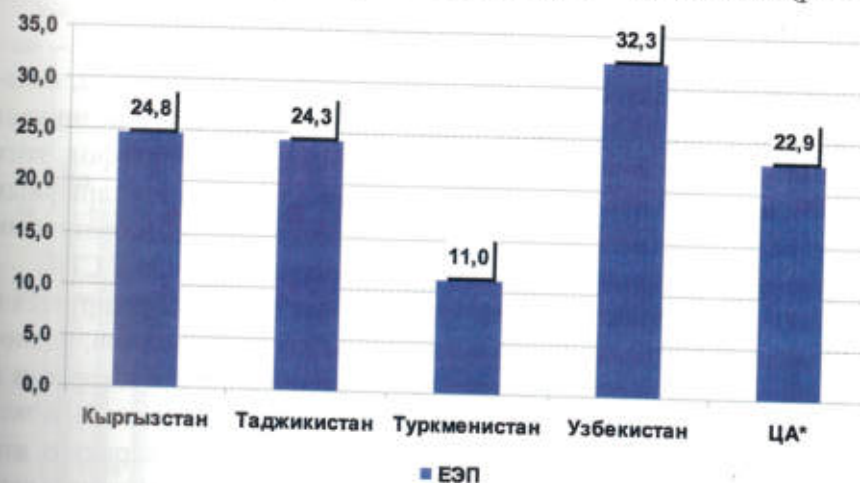

Рис. 6. Доля Казахстана и России во внешней торговле Китая в 2011 г., в %

Источник: China Statistical Yearbook 2012 // <http://www.stats.gov.cn>. — 2012.

В то же время доля стран ЕЭП, например, в товарообороте стран ЦА составляет 22,9%, в товарообороте Кыргызстана и Таджикистана — более 24%, в товарообороте Узбекистана — более 32% (рис. 7).

* ЦА без РК.

Рис. 7. Доля стран ЕЭП в товарообороте стран ЦА в 2011 г., в %

Источник: EU Bilateral trade and trade with the world // ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/central-asia.

Во-вторых, прием в ВТО Казахстана и Беларуси повышает конкурентоспособность интеграционной группировки ТС-ЕЭП в мировой экономике (до 3,27% в мировом экспорте) и на пространстве СНГ (77,8% в экспорте переходных экономик). Участие стран СНГ в ВТО

означает также рост мировой конкурентоспособности интеграционной группировки СНГ в целом (3,85%) (рис. 8).

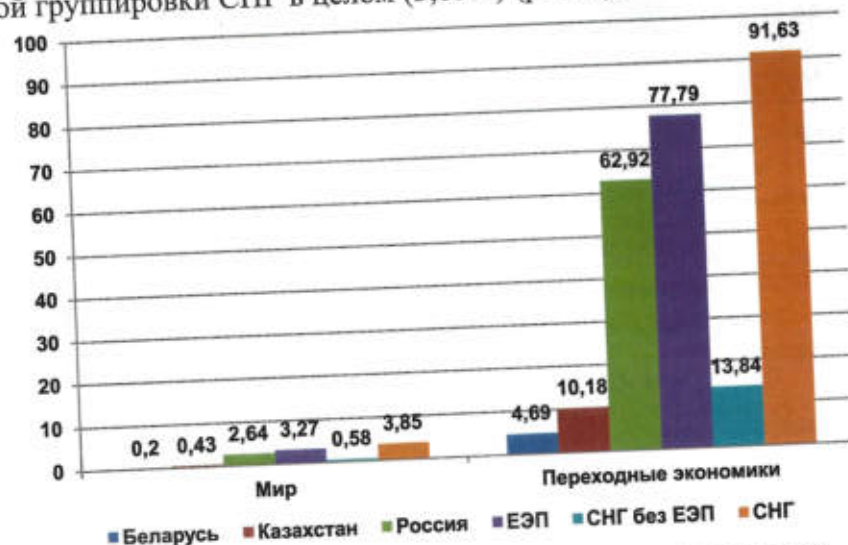

Рис. 8. Доля стран ЕАП и СНГ в мировом экспорте и экспорте переходных экономик в 2010—2011 гг., в %

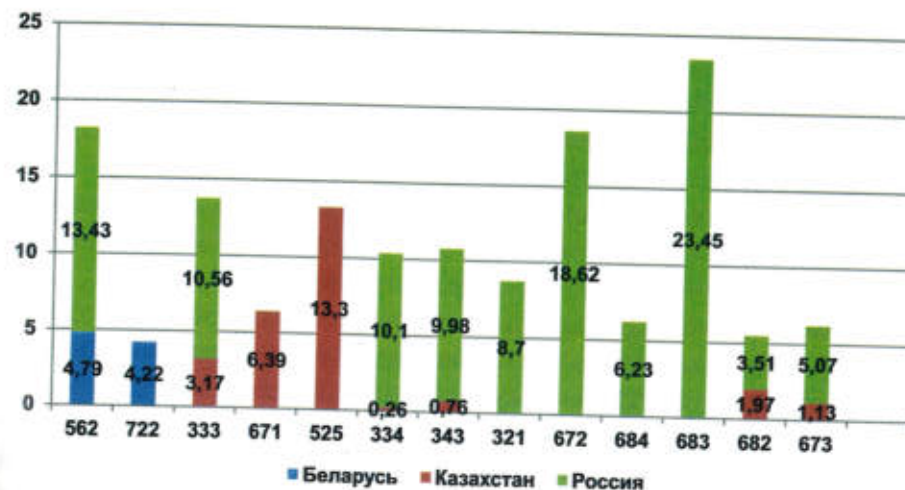
Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2012 // <http://unctad.org>.

Необходимо иметь в виду, что Кыргызстан и Таджикистан, являясь членами ВТО, намерены вступить в ТС, в связи с чем возникает проблема приведения в соответствие таможенных тарифов этих стран и ЕТТ ТС. Аналогичная проблема по унификации тарифных обязательств, по-видимому, встанет и перед другими постсоветскими странами, являющимися членами ВТО и входящими в ЗСТ СНГ.

В-третьих, мировая конкурентоспособность ЕАП формируется в основном за счет сырьевых ресурсов (нефти, газа, металлов, радиоактивных и сопутствующих материалов), для торговли которыми в рамках ВТО создаются более благоприятные условия (рис. 9), а экспорт в страны СНГ имеет более диверсифицированный характер, что создает дополнительные возможности для развития национальных производств (рис. 10).

Таким образом, наиболее очевидные проблемы регионального товарного рынка обусловлены низким качеством продукции, необходимостью модернизации производства, потребностью в инвестициях на техническое перевооружение и внедрение новых технологий.

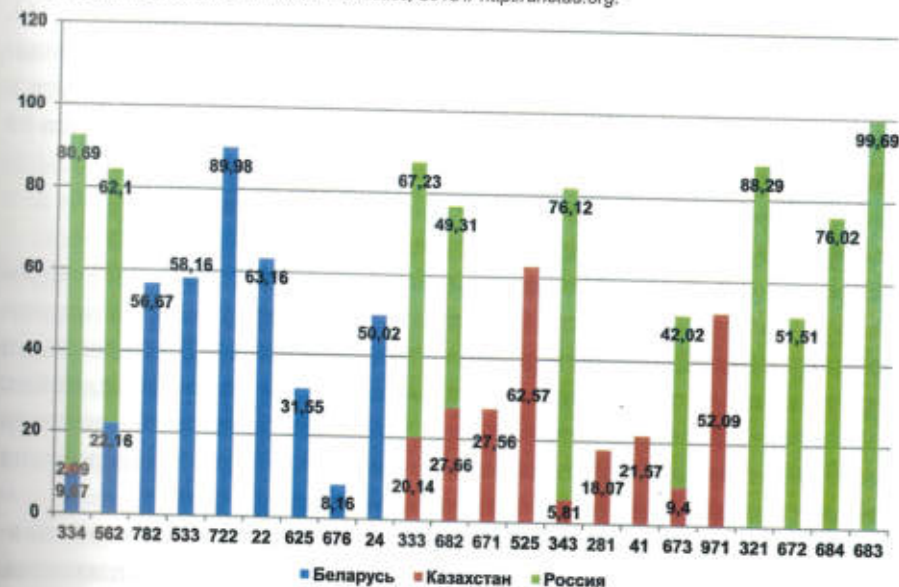
В то же время сохранение конкурентоспособности рынка ЕАП в переходный период возможно лишь в рамках расширения потенциала торгово-экономического сотрудничества со странами СНГ.

* Код товарной группы: 321 — уголь; 333 — сырая и битуминозная нефть; 334 — тяжелая и битуминозная нефть; 343 — природный газ, сжиженный газ; 525 — радиоактивные и сопутствующие материалы; 562 — удобрения; 671 — ферросплавы, чугун; 672 — железо и легированная сталь в слитках или прочих первичных формах; 673 — прокат плоский из железа или легированной стали; 682 — медь; 683 — никель; 684 — алюминий; 722 — тракторы.

Рис. 9. Доля ЕАП в мировом экспорте в 2010—2011 гг., в разрезе отдельных товарных групп, в %

Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2012 // <http://unctad.org>.

* Код товарной группы: см. рис. 9: 22 — молочные продукты, исключая масло и сыр; 24 — сыр и творог; 41 — пшеница и злаки; 281 — железная руда и концентраты; 533 — пигмент, краска, лак; 625 — железо; 676 — железные, стальные прутья; 671 — железо, ферросплавы и т.д.; 782 — грузовые автомобили; 971 — золото.

Рис. 10. Доля ЕАП в экспорте переходных экономик в 2010—2011 гг., в разрезе отдельных товарных групп, в %

Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2012 // <http://unctad.org>.

В переходный период либерализации регионального рынка и его адаптации к условиям ВТО всем странам ЕЭП необходимы меры государственной поддержки структурных экономических преобразований и повышения национальной конкурентоспособности.

Первоочередными шагами в этом направлении являются:

- реализация системных мер в рамках национальных программ поддержки национальной промышленности, которые могут осуществляться без ограничения объема субсидирования;
- расширение господдержки сельхозпроизводителям как в форме прямого субсидирования*, так и в рамках «зеленых выплат**», например в форме вложений в развитие инфраструктуры села и общих услуг;
- осуществление диверсифицированной господдержки (включая госзакупки, субсидирование, предоставление льготных кредитов и т.д.) отраслям, которые работают в секторах, наиболее уязвимых с точки зрения ценовой и качественной конкуренции, там где ожидается чувствительное снижение уровня тарифной защиты;
- приведение нормативно-правовой базы в соответствие со стандартами ВТО;
- оказание господдержки научных исследований, субсидирование учебных заведений для подготовки кадров к работе в условиях ВТО. Требования к квалификации отечественных специалистов повышаются, так как, в связи с присоединением к ВТО, облегчен допуск к работе иностранных граждан (до пяти иностранных управленцев на одно юридическое лицо).

* * *

Странами ВТО на сегодняшний день контролируется 95% мировой торговли, что является главным стимулом вступления в организацию стран ЕЭП. С момента вступления России в ВТО основными вопросами в ее отношениях с организацией, на наш взгляд, стали: необходимость соблюдения правил ВТО, использование возможностей адаптационного (переходного) периода для формирования конкурентоспособной структуры экономики.

Анализ первых итогов членства России в ВТО показал, что основные риски для стран с переходной экономикой, в том числе Казахстана,

* Например, в РФ до 2020 г. сохраняется режим поддержки агропромышленного комплекса (АПК) в виде так называемой «оранжевой корзины». Этот механизм сохраняет все существующие сегодня меры господдержки (льготные субсидированные кредиты, разовые субсидии, льготное налогообложение и т.д.) и позволяет поднять ее размер до 9 млрд долл., но только до 2017 г. — См.: Без хлеба и без мяса? Что ждет сельское хозяйство после вступления России в ВТО // <http://www.aif.ru>.

** К ним относятся субсидии на исследования и разработки, на борьбу с вредителями, страхование урожая в случае стихийных бедствий и т.д. Их размер не ограничен.

связаны с закреплением сырьевой международной специализации, дальнейшим снижением конкурентоспособности национальной экономики, ухудшением условий для развития отраслей АПК.

Данные риски усугубляются проблемами неготовности к участию в международной торговой системе, необходимостью структурной экономической перестройки, неразвитой конкурентной средой, отсутствием опыта работы в рамках правового пространства ВТО.

Большинство аналитиков сходятся во мнении, что эффект от приема России в ВТО будет не прямым, однако положительным. Опыт России в ВТО полезен для Казахстана с точки зрения оценки и предупреждения возникновения аналогичных проблем адаптации и использования преимуществ переходного периода. Казахстан, прежде всего, столкнется с необходимостью выполнения обязательств перед ВТО и неизбежным снижением уровня таможенной защиты от импорта. Предстоит решать проблемы, обусловленные:

- наличием проблемных отраслей и необходимостью повышения их конкурентоспособности;
- необходимостью корректировки экспортной политики в связи с изменением правил торговли;
- наличием проблем использования правового механизма разрешения споров в сфере торговых отношений, транспарентности и гласности при проведении торговой политики;
- отсутствием программных мер противодействия негативным эффектам ВТО и адаптации экономики Казахстана к условиям членства в организации.

Особенностью настоящего момента является то, что Казахстан и Беларусь, еще не вступив в ВТО, должны соблюдать ряд норм ВТО, связанных с обязательствами России по облегчению доступа на рынки иностранных товаров. Однако, бесспорно, что на современном этапе глобализации риски от участия в ВТО следует рассматривать через призму новых преимуществ и возможностей участия стран ТС в международной торговле в качестве единого таможенного и торгово-экономического пространства.

Сегодняшняя экономическая ситуация диктует необходимость изменения правил мировой торговли и реформирования ВТО. Страны СНГ — члены ВТО, а также Казахстан (страна-наблюдатель) могут сообща с Россией решать в рамках организации основные проблемы либерализации, а также защиты ЕЭП и торгово-экономического пространства СНГ, в частности рынка сельскохозяйственных и промышленных товаров в рамках правового поля ВТО, участвовать в вопросах

реформирования ВТО и обеспечения безопасности международного торгово-экономического пространства.

Присоединение Казахстана к ВТО на скоординированных условиях с членами ТС (ЕЭП) означает получение дополнительных возможностей «продления» переходного периода, совместного участия в разработке программных мер противодействия негативным эффектам, принятия конкретных мер по адаптации отраслей к новым условиям, формирования региональной комиссии по мониторингу членства стран ТС в организации.

Перед Казахстаном и странами ЕЭП открываются дополнительные возможности для обеспечения, в соответствии с правилами ВТО, транспарентности законов и нормативно-правовых положений, связанных с торговлей, в частности:

- создание общего сайта ЕЭП — ВТО;
- выпуск регионального официального бюллетеня;
- создание информационно-справочного центра по сбору информации о конкретных положениях и мерах, не согласующихся с обязательствами стран ТС перед ВТО;
- создание региональной юридической компании, обеспечивающей интересы стран ЕЭП в ОРС ВТО.

Особенностью современного этапа евразийской интеграции является наличие противоречий ее протекания в связи со вступлением в ВТО между интересами ТС и ВТО и между интересами регионального (в рамках СНГ) и международного товарных рынков. Риски углубления данных противоречий могут стать предпосылками для снижения устойчивости и безопасности регионального интеграционного пространства.

Мы придерживаемся мнения, согласно которому размер пошлины не является определяющим в вопросах развития внутреннего рынка ТС и улучшения структуры и конкурентоспособности национальной экономики. Главным становится вопрос выбора стратегии экономического развития ЕЭП в условиях ВТО, в рамках которой могут быть гармонизированы как интересы ТС и ВТО, так и интересы регионального и глобального рынков.

Необходима новая стратегия развития внешней торговли в рамках формирования общей торговой политики стран ЕЭП. В рамках данной стратегии следует предусмотреть меры по изменению структуры и географии внешней торговли стран ЕЭП. Причем изменения надо успеть осуществить в переходный период адаптации ЕЭП к правилам ВТО. Начать этот процесс необходимо с:

- определения основных факторов сотрудничества в рамках ЕЭП, (энергетический, продовольственный, фактор безопасности);
- формирования региональной программы модернизации и инвестирования, консолидирующей системные меры поддержки, осуществляемые в РФ, РК и РБ в рамках национальных программ поддержки отраслей;
- стимулирования создания регионального рынка АПК, проведения согласованной политики его защиты и субсидирования;
- активизации евразийского постсоветского вектора торгово-экономического сотрудничества стран ЕЭП.

Сохранение конкурентоспособности рынка ЕЭП в переходный период возможно лишь в рамках расширения потенциала торгово-экономического сотрудничества со странами СНГ.

В переходный период адаптации регионального рынка к условиям ВТО Казахстану необходимо усилить меры государственной поддержки:

- национальной промышленности — за счет системных мер в рамках национальных программ поддержки, которые могут осуществляться без ограничения объема субсидирования;
- сельхозпроизводителям — как в форме прямого субсидирования, так и в рамках «зеленых выплат»;
- отраслям, которые работают в секторах, наиболее уязвимых с точки зрения ценовой и качественной конкуренции — в рамках диверсифицированной господдержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВТО без Грефа // <http://m.gazeta.ru>. — 2013, 17 января.
2. Шишков Ю.В. Вызовы новой исторической эпохи // Век глобализации. — 2012. — №1 (9).
3. Там же.
4. Оболенский В. Россия в ВТО: обязательства, возможности, риски // МЭ и МО. — 2012. — №6.
5. Там же.
6. Россия присоединилась к ВТО // <http://www.kommersant.ru>.
7. Оболенский В. Указ. соч.
8. Россия и ВТО: жизнь по новым правилам // <http://www.promros.ru>. — 2012.
9. Россия в ВТО: первая кровь // <http://argumenti.ru>.
10. ВТО пока не принесло России ничего. Ни хорошего, ни плохого // <http://www.km.ru>. — 2012, 30 октября.
11. Россия в ВТО: первая кровь...
12. Оболенский В. Указ. соч.
13. Там же.
14. ТС может стать членом ВТО. — Минэкономики РФ // <http://www.rbc.ua>.
15. Мигранян А. Членство России в ВТО: противоречия и перспективы // <http://www.materik.ru>.
16. Там же.

Развитие человеческих ресурсов проектных организаций в условиях инновационной экономики

ТУЛЕМБАЕВА А.Н., ТУЛЕМБАЕВ А.Н.

Глобальные тенденции показывают, что мировая экономика находится постоянно в интенсивной трансформации, которая приводит к становлению инновационной экономики и инновационного человека. Чтобы сделать полноценный шаг в будущее, необходимо провести реинжиниринг человеческой деятельности. Проекты и проектный менеджмент вступают в активную фазу, меняя структуры бизнеса и управление в целом.

Человечество находится на пороге третьей индустриальной революции, которая меняет само понятие производства. Технологические открытия кардинально меняют структуру и потребности мировых рынков. Цифровые и нанотехнологии, робототехника, регенеративная медицина и многие другие достижения науки станут обыденной реальностью, трансформировав не только окружающую среду, но и самого человека [1].

Глобальные вызовы нового времени показывают острую необходимость в постоянном развитии человека и его личных качеств, нацеливая на саморазвитие. Личностный рост человека приводит к повышению производительности труда, ускорению бизнес-процессов, увеличению свободного времени, что, в свою очередь, приводит к повышению потребностей человека. Сейчас более 50% экономически активных граждан развитых стран (а в США — более двух третей) заняты в сфере умственного труда [2]. В условиях казахстанской модели экономического развития следует отметить высокую роль физического труда. Наша экономика мала, а уровень влияния на соседние страны незначительный, в связи с чем потребность в умственном труде вну-

тренних ресурсов низкая. В долгосрочной перспективе необходимо повышать роль и значение умственного труда с двух сторон: со стороны государства и со стороны бизнес-сферы. В этом случае постоянное стимулирование человеческих ресурсов к исследовательской деятельности, а также получению знаний приведет к повышению интеллектуальной активности человеческих ресурсов. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению инновационной активности [3].

Несмотря на заменимость роботами и компьютерами в различных отраслях и сферах деятельности, человек был и останется приоритетной бизнес-единицей в экономике. Вместе с развитием науки и техники развивается менеджмент, предлагая предприятиям использовать различные инструменты и методы оптимизации управления. С появлением понятий проектного менеджмента многие процессы управления становятся более эффективными, что позволяет использовать человеческие ресурсы с невысоким потенциалом. Само по себе проектное управление нацелено на снижение нагрузки на трудовую (физическую) деятельность человеческих ресурсов (персонал). Однако это предусматривает высокую активность в самостоятельном личностном развитии.

При исследовании вопросов развития человеческих ресурсов в проектных организациях мы обращаем внимание на понятие «человеческий потенциал», но рассматриваем его не как объект исследования, а как фактор влияния на развитие команды. В свою очередь, концепция человеческого потенциала, а именно ее разработка, была заложена в трудах Ф. Кенэ, К. Маркса, В. Парето, У. Петти, Д. Рикардо, А. Смита [4]. В трудах отмеченных авторов человеческие взаимодействия анализируются через категории рациональности в рамках концепции «экономического человека», получившей в дальнейшем развитие в теории «человеческого капитала» Т. Шульца и Г. Беккера. Современные тенденции показывают, что концепция «экономического человека» утрачивает свою актуальность, так как окружение человека динамично меняется и открывает возможности становлению человека как отдельного объекта экономики. В этом подходе развивали комплексный анализ природы человеческих ресурсов такие ученые, как М. Вебер [5], Э. Дюркгейм, Г. Зиммел. В наши дни многие зарубежные экономисты, такие, например, как Д. Коллинз, М.Х. Мескон [6], С. Чоудхари, Р.Д. Эренберг [7] и другие авторы, активно изучают характеристики человека как объекта экономических отношений.

Наряду с анализом человеческого потенциала, в современной экономической науке одной из наиболее важных остается проблема техноло-

гических изменений. Место и значение технологий в эволюции системы социально-экономических отношений рассмотрены в работах таких зарубежных ученых, как Ф. Махлуп, С. Сато, Д. Белл [8], Д. Гамильтон, Т. Умесао, Х. Кумамото, Дж. Стиглер [9], Э. Тоффлер [10], Л. Уайт.

Мы обращаем внимание на такую область, как управление и развитие персонала проекта в рамках постоянной проектной деятельности и ее влияние на общее повышение человеческого капитала. В макроэкономическом аспекте мы предполагаем, что повышение всеобщего уровня человеческого капитала приведет к повышению стабильности экономики и к снижению уровня безработицы. Также существуют вопросы относительно приоритета развития направлений. Здесь мы говорим, прежде всего, о значимости человеческого капитала в успешности реализации проекта или бизнеса, но обращаем внимание на современный инструментарий, который способствует успешной реализации проекта, бизнеса вне зависимости от уровня капитала человеческих ресурсов.

Изучение тенденций развития мирового рынка труда и человеческих ресурсов в Казахстане

Влияние глобализации экономических отношений напрямую затрагивает мировой рынок труда. В погоне за инновационностью необходимо регулировать рост человеческого капитала, который, в свою очередь, является фактором развития безработицы. Одним из глобальных вызовов нового времени является демографический дисбаланс. В ближайшее десятилетие в мире необходимо создать 600 млн новых производительных рабочих мест, чтобы обеспечить устойчивый рост и сохранить социальное единство [11]. Одним из факторов повышения уровня безработицы является автоматизация бизнес-процессов и интеграция систем управления на предприятиях. Работодатели стараются избавиться от «сервисных» работников. Если раньше к вопросам «аутсорсинга» подходили как к временному явлению, то сейчас работодатели инновационных компаний к данному вопросу относятся стратегически.

Экономический кризис 2008 г. показал несостоятельность или «негибкость» современного «человека» адекватно воспринять сложившиеся обстоятельства и поменять свой курс, не ожидая решения правительства. Несмотря на то, что правительства большинства стран, переживших кризис, работали и работают над программами занятости населения, в целом картина не изменилась, и на сегодняшний день

количество безработных в мире остается практически неизменным. Это отражается на показателях доли занятых в общей численности трудоспособного населения стран. В данном случае меры, предпринимаемые государствами, являются неэффективными. Рыночные отношения имеют свои законы, определяющие спрос и предложение. Это относится и к человеческим ресурсам, потребность на которые порой идет в разрез с социальной политикой многих государств. С другой стороны, государство как субъект рыночных отношений может вести политику занятости, не противоречащую рыночным отношениям.

Одной из неблагоприятных тенденций в Казахстане является то, что среди безработных увеличивается число людей, имеющих высшее образование. Этот факт отражен на рисунке 1 [12]. В перспективе это может отразиться на ухудшении таких показателей, как уровень благополучия, социального равноправия и т.д. Мы не можем ссылаться на эффективное управление занятостью населения, когда государство в рамках реализации проектов и социальных программ ставит приоритетным показателем количество создаваемых рабочих мест.

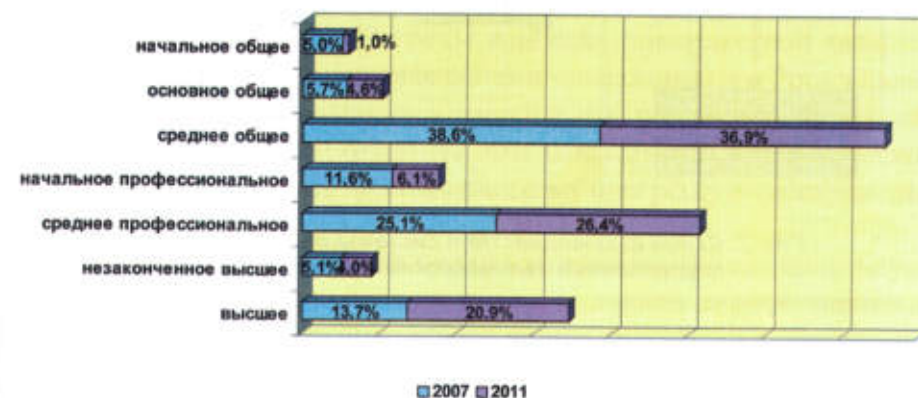

Рис. 1. Безработные по уровню образованности в РК

Источник: Экономическая активность населения Казахстана. Статистический сборник на казахском и русском языках. — Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2012. — С. 234—238.

Современное состояние и мировые тенденции трафика человеческих ресурсов определяют политику в управлении человеческими ресурсами на 3-х уровнях:

- на уровне государства, международном уровне;
- на уровне предприятий;
- на уровне человека.

В условиях развития инновационной экономики управление человеческими ресурсами входит в область управления самим человеком.

В условиях инновационной экономики существенное влияние на доступность рынка труда оказывает ряд факторов. Благодаря современным коммуникациям мы наблюдаем тенденцию трансферта человеческих ресурсов [13]. Большинство таких развивающихся стран, как Индия, Китай, Бразилия, предлагают дешевую конкурентоспособную рабочую силу. Все это становится доступным благодаря развитию информационно-телекоммуникационных технологий. Авторами предлагается схема (рис. 2) взаимодействия и развития системы регулирования и управления человеческими ресурсами на двух уровнях (государственный/международный и на уровне предприятий).

Рис. 2. Схема взаимодействия системы регулирования и управления человеческими ресурсами

Источник: составлено автором.

В данной схеме указанные элементы способствуют мониторингу и предоставлению на рынок труда человеческих ресурсов. В современном мире, по существу, необходима интеграция систем управления человеческими ресурсами. Предприятия в рамках реализации совместных проектов могут осуществлять трансферт рабочей силы, производить взаимообмен и пользоваться доступом к базам данных, проводить мониторинг предложений и оценку кадров.

Таким образом, мы откроем двери для привлечения специалистов, что будет способствовать развитию наших предприятий. Сдерживающим фактором является Закон РК о казахстанском содержании, однако это положительно влияет на развитие внутренних человеческих ресурсов. Это проблема мирового масштаба: с одной стороны, нам нужны кадры, с другой стороны, что делать с собственными?

Анализ зависимости развития человеческих ресурсов от внешней среды

Наблюдая тенденцию за ростом безработицы в сегменте людей с высшим образованием, можно сделать следующий вывод: экономический кризис затронул интеллектуальную область деятельности человека (банки и финансовый сектор, производство, IT и т.д.), что повлекло за собой сокращение «офисных» рабочих мест [14]. В связи с этим в числе безработных оказалось большое количество квалифицированных и дипломированных специалистов.

Работодатели сокращали свой штат, исходя из текущих рыночных и внутренних показателей, несмотря на перспективы и будущие возможности рынка. Анализ современных тенденций убедительно показывает, что никакие знания, навыки и умения управления предприятием не способствуют принятию управленческого решения так, как это делает внешняя среда, имеющая большое влияние на деятельность предприятий.

Внешняя среда характеризуется своей технологичностью, то есть из всех факторов внешней среды наиболее приоритетной является технологическая среда, которая динамично развивается. Рост человеческого капитала не повышается относительно роста технологической среды. Здесь мы хотим отметить, что максимум 10% человеческих ресурсов соответствуют технологическому прогрессу и своевременно реагируют на инновации.

Проведя статистический анализ кадрового потенциала науки Казахстана [15], можно сделать вывод о стагнации роста капитала человеческих ресурсов. Это наблюдается в диаграмме кадрового потенциала научной сферы (рис. 3). Снижается уровень качественной рабочей силы, что способствует снижению уровня инновационной активности и препятствует развитию инновационных проектов.

Факторы внешней среды, такие, как политика, экономика, правовая среда, не влияют в значительной степени на уровень научного потенциала. Это также подтверждается в Отчете международной организации труда (МОТ) о неэффективности государственных мер по снижению уровня безработицы.

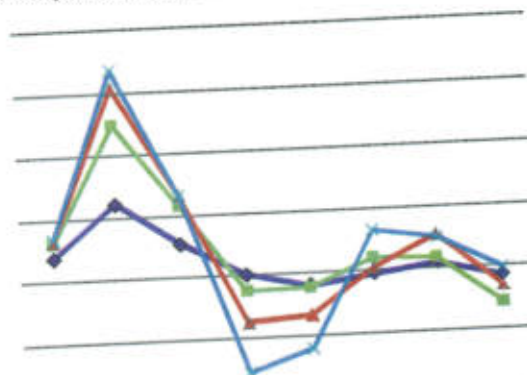
Развитие инноваций напрямую зависит от научной базы и кадрового потенциала страны. В 2011 г. научно-исследовательскими институтами, высшими учебными заведениями, конструкторскими, проектно-конструкторскими и технологическими организациями страны на фундаментальные исследования было освоено 43,3 млрд

тенге. При этом в 2011 г. в Казахстане действовало 412 организаций, выполнявших исследования и разработки со списочной численностью 18 003 человека. Научно-технические работы осуществляются по четырем направлениям: это фундаментальные исследования, прикладные исследования, научно-технические разработки, научно-технические услуги [16].

Рис. 3. Кадровый потенциал науки РК

Источник: Наука. Инновации. Информационное общество. Статистический сборник на казахском и русском языках. — Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2012. — С. 10—12.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Персонал Алматы	1%	6%	0%	-16%	-11%	12%	7%	5%
Персонал РК	1%	12%	3%	-10%	-9%	-3%	2%	-9%
Организации Алматы	5%	25%	12%	-5%	-1%	5%	2%	-3%
Организации РК	7%	24%	11%	0%	-4%	-1%	2%	-3%

Рис. 4. Рост числа организаций и численности персонала, выполнявших исследования и разработки

Источник: Наука. Инновации. Информационное общество. Статистический сборник на казахском и русском языках. — Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2012. — С. 10—12.

Как видно из диаграммы рисунка 4, общее снижение наблюдается в 2007—2008 гг. Данный период охарактеризован экономическим кризисом, в связи с чем было сокращение государственного бюджета на исследования и разработки. Государственная политика в тот период была направлена на сдерживание волны кризиса и безработицы. Действия правительства принесли плоды, увеличив выпуск продукции малых и средних предприятий с 1,7 трлн тенге до 4,2 трлн тенге.

Показатели освоения бюджета в 2011 г. говорят о крупных научно-исследовательских работах, направленных на создание или внедрение инноваций. Что касается субъектов МСБ, то дело обстоит намного сложнее. Внедрение инноваций больше относится к инновациям в системе управления предприятий, к автоматизации процессов. К примеру, внедрение технологических инноваций — это не столь сложный процесс, так как существует большое количество производителей, которые могут предложить те или иные инновации. Однако для продолжения инновационной деятельности и повышения конкурентоспособности предприятиям необходимо делать упор на развитие и управление бизнес-процессами и человеческими ресурсами. Последнее в пределах нашей страны остается открытым вопросом.

Управление человеческими ресурсами в инновационных проектах

В различных проектах к вопросу человеческих ресурсов подходят с двух сторон: это количество требуемых человеческих ресурсов либо качество управляющей команды проекта. Следует отметить, что количественные показатели могут включать в себя качественные характеристики человеческих ресурсов. Одним из самых стандартных измерений в планировании проекта является измерение человеко-час либо человеко-день и т.д. Данное измерение включает в себя уровень заработной платы в отношении единицы времени. Этот принцип существенно облегчает планирование и реализацию проекта. В конечном итоге мы видим расходы (фонд заработной платы) и требуемое время, затрачиваемое на проект. Существенной проблемой в данном случае является определение качества персонала проекта или человеческих ресурсов, требуемых к реализации проекта [17].

В рыночных условиях повышением конкурентоспособности необходимо считать не отлаженную бизнес-систему или управление

организацией, а качество человеческих ресурсов, иначе говоря, команда проекта, которую можно и нужно развивать.

Компании, организованные по проектному принципу, испытывают «голод» по кадрам, так как существенные стадии выполняемых проектов носят нестандартный, творческий характер. Невозможно оценить потенциал человека, так как при проектной деятельности важным является выполнение нестандартной задачи, с которой команда столкнулась впервые. Отсюда вытекают проблемы в планировании и управлении затратами проекта, а также в стимулировании исполнителей. Как оценивать эффективность выполненного проекта и формировать портфель проектов на будущее?

Примерами проектных организаций, как было сказано выше, являются: научно-исследовательские институты (НИИ), конструкторские бюро (КБ), проектные институты (ПИ), компании-разработчики и девелоперы программного обеспечения, дизайнерские студии, маркетинговые и PR-агентства, аудиторские, оценочные, консалтинговые компании и др.

Во всех перечисленных случаях «продуктом» проектной организации выступает команда, которая, в свою очередь, создает уникальные решения или уникальные знания. Заказчиками проектов выступают предприниматели или государство, которые заинтересованы в знаниях. Соответственно, они платят за «продукт». Данный тренд будет сохраняться долгое время, и поэтому необходимо создавать условия для функционирования продуктов и даже больше выводить их на мировую арену. В качестве примера можно назвать Индию с миллиардным населением, у которой меньше одного процента занятых в индустрии информационных технологий производят до 60% всех программ во всем мире.

Главным вопросом в развитии человеческого капитала является повышение качества знаний участников проекта и сотрудников в целом. Проектные организации характерны непостоянной загруженностью работой, или при других раскладах загруженность бывает стандартным процессом. Взаимодействие различных по опыту специалистов является одним из решений. Опыт в данном случае является не возрастным параметром, а отраслевым.

В основном проектные организации решают нестандартные проекты. В связи с этим повышается потребность в уникальных способностях и знаниях человека. Данные способности человек либо приобретает, учитывая опыт в реализации проектов, либо имеет, учитывая природные способности (что бывает редким явлением).

Наиболее эффективно использовать модель приобретения навыков и способностей, так как это управляемая деятельность по развитию команды проекта. В данном случае имеет место правило — «количество переходит в качество». Чем больше «наши» люди будут вовлечены в инновационную и проектную деятельность, используя современные инструменты проектного управления, тем качественнее и конкурентоспособнее будут результаты деятельности.

Как описывалось ранее, есть количественные показатели уровня развития человеческих ресурсов, такие, например, как:

- опыт (количество реализованных проектов). Это стандарт, в наши дни можно параллельно участвовать в нескольких проектах;
- навыки/способности (масштабы реализованных проектов или их параметры: бюджет проекта, период реализации проекта, роль участия в проекте). Период реализации проекта не должен превышать три года, иначе сам по себе проект уже не входит в рамки эффективности. Бюджет проекта показывает его масштаб, роль участия показывает ответственность и доверие, оказанные человеку;
- знания (учитывается количество пройденных тренингов, семинаров, полученных сертификатов, дипломов об образовании и т.д.), учитывается коэффициент значимости полученных знаний, уровень подготовки до начала и во время трудовой деятельности.

* * *

Складывающаяся ситуация в Казахстане в перспективе может показать следующую картину:

- уровень и количество постоянной рабочей силы снижаются;
- увеличивается роль аутсорсинга;
- повышается спрос на интегрированные бизнес-системы, и в этом случае роль человеческих ресурсов в бизнес-процессах снижается;
- повышается роль информационной активности и креативности человеческих ресурсов.

Учитывая данные аспекты, мы рассматриваем проектный менеджмент, который характеризуется такими признаками, как открытость систем, входящих в концепт проектного управления, и гибкость в принятии решений как эффективный инструмент управления современным предприятием. Каждый проект практически является открытой социально-экономической системой, поэтому нужно рассматривать его, более того, управлять им, учитывая микро-макросреду, в которой он реализуется. Государству необходимо стимулировать постепенный переход к проектной деятельности предприятий и человека.

Успех проектного управления зачастую определяется не столько логическим или эффективным распределением ролей, обязанностей и ресурсов, сколько созданием наиболее работоспособной структуры связей различных внутренних частей проекта с внешними его участниками (человеческими ресурсами).

В условиях инновационной экономики одним из важнейших факторов успеха является эффективное управление человеческими ресурсами. Продуктом инновационной деятельности в проектных организациях является человек, человеческие ресурсы, команда и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. — 2012, 15 декабря.
2. Зинченко В.В. Маркетинг человеческого капитала в новой экономике и демократизация менеджмента // Journal Marketing MBA. Marketing management firms. 2012 issue 3.
3. Сабден О. Конкурентоспособная экономика и инновации: Монография. — Алматы: Эксклюзив, 2009. — 152 с.
4. Парето В. Компендиум по общей социологии / Перевод А. Зотов. — М.: Высшая школа экономики, 2008. — 512 с.
5. Веббер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. — 656 с.
6. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. — М.: Дело, 1997. — 704 с.
7. Эренберг Р.Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда: Теория и государственная политика: Пер. с англ. / Под науч. ред. Р.П. Колосовой и др. — М.: Издательство Московского университета, 1996. — 777 с.
8. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Пер. с англ. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Academia, 2004. — 940 с.
9. Стиглер Дж. Экономическая теория информации // Вехи экономической мысли. Теория фирмы. Т. 2. — СПб, 2000.
10. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. — М.: Издательство АСТ, 2002. — 557 с.
11. Global Employment Trends 2012 // International Labour Office. — Geneva: ILO, 2012.
12. Экономическая активность населения Казахстана. Статистический сборник на казахском и русском языках. — Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2012. — С. 234—238.
13. Rafael P. Ribas, Fábio Veras Soares. Is the effect of conditional transfers on labor supply negligible everywhere? // 6th IZA/World Bank Conference: Employment and Development, 2011.
14. Gennard, J. The financial crisis and employee relations // Employee Relations. — Vol. 31. — No 5. — 2009. — Pp. 451—454.
15. Наука. Инновации. Информационное общество. Статистический сборник на казахском и русском языках. — Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2012. — С. 10—12.
16. Там же.
17. Садыков К.Р. Управление рисками организации в области человеческого капитала // Евразийское сообщество: общество, политика, культура. — Алматы, 2010. — С. 106—110.

Блоггинг как форма политического участия

ШАЙКЕМЕЛЕВ М.С., ТОКТАРОВ Е.Б.

Интернет-технологии стали атрибутом современной политической деятельности. С их помощью государственные деятели, политики и обычные граждане на разном уровне проявляют политическую активность. Наиболее распространенной формой политического участия в сети Интернета становится ведение блога. Блоги нередко используются для распространения материалов экстремистского содержания, мобилизации масс на нелегальные формы выражения политического протеста. По этой причине во многих странах правительства стремятся контролировать так называемую блогосферу. Но, несмотря на придание блогам статуса средства массовой информации, осуществление такого контроля и ограничение доступа к информации, опубликованной в блогах, связано с определенными трудностями, обусловленными природой новых форм коммуникации. Попытаемся выявить природу блоггинга как формы политического участия, определить его влияние на социально-политический процесс и выявить формы контроля государства за блогосферой.

Ранее, в советское время, формы политического участия ограничивались формальным голосованием на выборах. Граждане не имели возможности повлиять на процесс принятия политических решений, отсутствовали механизмы обратной связи. Но на сегодняшний день ситуация другая. Процесс глобальной информатизации, развитие информационно-коммуникационных технологий сделали возможным появление такого инструмента влияния на принятие политических решений, как блоги.

Прежде всего, необходимо определить понятие блога и блоггинга. Блог (англ. blog, от web log — интернет-журнал событий, интернет-дневник, онлайн-дневник) — веб-сайт, основное содержимое кото-

рого — регулярно добавляемые записи (посты), содержащие текст и мультимедиа-файлы [1]. Блоги в основном содержат материалы, автором которых является блогер, следовательно, отражают его точку зрения на какие-либо события, процессы и т.д. Блоггинг (ведение блога) можно рассматривать как форму политического участия, когда граждане индивидуально или коллективно пытаются влиять на процесс принятия и содержание политических решений с той особенностью, что эта деятельность осуществляется в сети Интернета. Это качественно новая форма политического участия, отличающаяся от прежних большей динамичностью, доступностью и простотой.

Блогеры действуют в свободном интернет-пространстве, где способы распространения информации достаточно широки, а анонимность позволяет публиковать информацию разного характера. Но для того, чтобы материалы на политические темы были восприняты пользователями сети Интернета, оказывали влияние на общественное мнение, способствовали мобилизации масс на политические акции, блогерам приходится отказываться от анонимности. Это, с одной стороны, ставит их в законодательные рамки, когда блогер несет персональную ответственность за содержание своих постов, а с другой — стимулирует государство разрабатывать новые методы регулирования информационных потоков в блогосфере, которые должны отличаться от методов контроля традиционных СМИ.

Наиболее ярким примером ведения политического блога в русскоязычном Интернете является блог Алексея Навального. РосПил — проект, инициированный Навальным, является эффективным институтом гражданского общества по борьбе с коррупцией (по данным сайта www.rosopil.info, общая сумма государственных заказов, по которым были пресечены нарушения, составила 40,5 млрд руб.). Популярность была вызвана в первую очередь «простотой» борьбы с коррупцией. Гражданам достаточно лишь указать на правонарушение. Наличие эффективных механизмов, основанных на законодательных нормах и реализуемых через гражданскую активность, способствовало успеху данного проекта. Благодаря этому А. Навальный посредством блоггинга стал влиятельным общественным деятелем.

Его пример наглядно свидетельствует о росте влияния Интернета на общественную жизнь. Блогеры стали играть роль политических лидеров в своей аудитории, то есть стали субъектом формирования общественного мнения. Это вызвало соответствующую реакцию правительств. Например, в Российской Федерации с 1 ноября 2012 г. Роскомнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере связи, ин-

формационных технологий и массовых коммуникаций) начала вести Единый реестр запрещенных сайтов (<http://zapret-info.gov.ru>). Туда попадают сайты, содержание которых соответствует выдвигаемым критериям, указанным в новых изменениях в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 28 июля 2012 г. К ним относятся материалы, содержащие порнографию, пропаганду наркотиков, информацию о способах совершения самоубийства, любую иную информацию, запрещенную к распространению в России решениями судов [2].

Последний критерий позволяет блокировать сайты (а равно и блоги), которые содержат информацию, относящуюся к государственным секретам, несоответствующую действительности, порочащую честь и достоинство гражданина, в том числе общественного и политического деятеля, и т.д. То есть, если блогер публикует информацию, распространение которой не соответствует интересам политиков, общественных деятелей, и не имеет возможности ее доказать, он будет привлечен к административной либо уголовной ответственности. Для примера можно привести дело Джулиана Ассанжа, основателя скандально известного сайта WikiLeaks, где была опубликована секретная и служебная информация Госдепартамента США.

В Республике Казахстан интернет-ресурсы, согласно Закону РК «О средствах массовой информации», относятся к СМИ и контролируются соответственно данному положению. Распространение информации интернет-ресурсом, а в нашем случае — блогом, может быть приостановлено в соответствии с п. 3 и 4 ст. 13 Закона РК «О СМИ». А именно, владелец блога может быть привлечен к ответственности, если в его блоге ведется пропаганда экстремизма или терроризма, публикуются материалы и распространяется информация, направленная на разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды [3].

Таким образом, модель, при которой Интернет является местом абсолютной свободы слова, уже не работает. Анонимность в Интернете при государственном провайдере (как Мегалайн в Казахстане) уже не является гарантом неприкосновенности и основой безответственности за содержание публикуемых материалов, комментариев. Блогер теперь должен руководствоваться принципами доказательности, аргументации, личной ответственности.

Блоггинг как особая форма политического участия граждан соответствует нормам законодательства. Например, в соответствии с п. 1 ст. 33 Конституции РК граждане Республики Казахстан имеют право участвовать в управлении делами государства [4]. И это участие в

политической жизни общества может осуществляться посредством блоггинга. Блоги со временем способны стать влиятельным источником информации в интенсивно развивающемся интернет-сообществе Казахстана*. Это подтверждают результаты социологического исследования, проведенного в 2012 г. Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК в рамках научно-исследовательского проекта «Роль виртуальных технологий в социокультурной трансформации казахстанского общества». В соответствии с результатами исследования, молодежь в возрасте от 18 до 29 лет доверяет информации из интернет-ресурсов больше, чем старшее поколение (см. табл. 1). Варианты ответов на вопрос «Какому источнику информации Вы доверяете более всего?»: веб-сайты Правительства РК; сайты мировых информационных агентств; неофициальные (негосударственные) сайты; социальные сети (Facebook, Twitter, Одноклассники), которые можно обобщить как интернет-ресурсы.

Табл. 1. Распределение ответов на вопрос «Какому источнику информации Вы доверяете более всего?» по возрастным категориям

Какому источнику информации Вы доверяете более всего?	Возрастные категории			
	18—29	30—45	46—60	61 и старше
Интернет-ресурсы	29,3%	20,7%	14,5%	7,9%
Традиционные СМИ	45,8%	55,1%	61,1%	60,8%

Вместе с тем доверие к разным интернет-ресурсам меняется в зависимости от уровня доходов (см. табл. 2). Граждане с уровнем дохода выше 150 тыс. тенге менее всего доверяют информации из правительственных веб-сайтов, неофициальных сайтов и социальных сетей. Они предпочитают делать выводы самостоятельно, сопоставляя информацию из разных источников. Приоритетным источником информации для этой категории являются мировые информагентства (41% опрошенных респондентов). По нашему мнению, недоверие к другим сайтам как к источникам информации связано с тем, что в них чаще всего публикуют материалы, подготовленные мировыми информационными агентствами. Следовательно, нет необходимости посещать сайты-ретрансляторы. Также причиной большего доверия мировым информационным агентствам является то, что граждане с самым большим из опрашиваемых уровнем дохода имеют высокий

* В докладе Freedom House указывается, что в 2011 г. в Казахстане число интернет-пользователей выросло до 8,7 млн человек (45% населения). Для сравнения: тот же показатель в 2006 г. — 3,3% населения.

уровень образования и владеют иностранными языками. Отметим также, что получение актуальной информации из первоисточников является важнейшей потребностью современного делового человека.

Прослеживается корреляция между ростом доходов и уменьшением доверия к традиционным СМИ. Факторами, способствующими снижению доверия, являются: недоступность Интернета ввиду дороговизны компьютерной техники и услуг провайдера для граждан с низким уровнем дохода, а также низкий уровень компьютерной грамотности, что больше характерно для жителей сельской местности и людей старшего поколения.

Табл. 2. Распределение ответов на вопрос «Какому источнику информации Вы доверяете более всего?» по уровню доходов

Какому источнику информации Вы доверяете более всего?	Уровень дохода на 1 человека в семье					
	менее 15 000 тг	15 001—37 000 тг	37 001—75 000 тг	75 001—100 000 тг	100 001—150 000 тг	150 001 тг и более
Веб-сайты Правительства РК	3,8%	6,7%	7,2%	9,0%	11,1%	0,0%
Сайты мировых информационных агентств	4,6%	7,6%	10,4%	20,0%	11,1%	41,2%
Неофициальные (негосударственные) сайты	1,3%	1,9%	2,7%	2,6%	2,2%	0,0%
Социальные сети (Facebook, Twitter, Одноклассники)	3,3%	2,5%	4,1%	3,9%	15,6%	0,0%
Радио, телевидение, газеты и журналы	64,8%	54,6%	50,5%	45,2%	37,8%	11,8%
Друзья, родственники, соседи	12,3%	14,1%	8,2%	5,2%	6,7%	41,2%
Не доверяю ни одному источнику информации	5,3%	4,3%	6,7%	6,5%	4,4%	0,0%
Затрудняюсь ответить	4,6%	8,3%	10,2%	7,7%	11,1%	5,9%

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что категории граждан с высоким и низким уровнями дохода находятся в разных сегментах информационного пространства. Соответственно, граждане с высоким уровнем дохода в меньшей степени зависят от штампов и стереотипов, присущих массовому сознанию. В то же время граждане с меньшим доходом менее самостоятельны в интерпретации каких-либо событий, процессов и более восприимчивы к официальной

информации. Это приводит к тому, что в обществе формируется обширная социальная группа, способная самостоятельно анализировать социально-политические процессы в стране. Тогда как отсутствие региональных представительств международных информационных агентств на территории республики усложняет доступ граждан с низким доходом к информации из первоисточников. Таким образом, имеет место информационное неравенство, которое частично преодолевается посредством публикации блогерами материалов международных информационных агентств и собственных комментариев к ним. В этом проявляется позитивная роль блогов как посредников между СМИ и населением.

Будучи подкрепленными фото-видео-аудиоматериалами, блоги могут формировать доказательную базу для вмешательства граждан в процесс принятия политических решений и изменения их содержания. Например, в конце 2011 — начале 2012 г. интернет-пользователи Казахстана выразили на страницах социальных сетей (ВКонтакте, МойМир и др.) свое недовольство по поводу принятия изменений и дополнений в Закон РК «Об авторских и смежных правах». Таким образом, изменения, предполагавшие закрытие интернет-ресурсов, нелегально распространяющих файлы, не были приняты. Несмотря на то, что блоггинг представляет собой более простой и удобный способ выражения собственного мнения, в Казахстане блогеры не пользуются достаточно высоким уровнем доверия у граждан. О чем свидетельствует, с одной стороны, отсутствие каких-либо политических акций, инициированных блогерами. По нашему мнению, причиной этому служит низкий уровень доверия интернет-ресурсам по сравнению с традиционными СМИ, а также неразвитость политического блоггинга в КазНете. С другой стороны, инертность масс создает препятствия для их мобилизации на какие-либо политические мероприятия, особенно протестные.

Как бы то ни было, блоггинг в Казахстане набирает популярность и в перспективе может стать эффективным инструментом влияния на принятие политических решений. Это повлечет за собой увеличение как количества индивидуальных блогов, так и роли блогеров в формировании общественного мнения. Об этом свидетельствует опыт не только мирового сообщества, но и опыт ближайших соседей.

Блогеры принимали участие в «информационной войне» во время конфликта между Россией и Грузией в 2008 г., причем это стало особенностью данной информационной войны [5]. Другим важным событием в международных отношениях, в котором блогеры приняли

активное участие, стала «Арабская весна». По мнению М.Т. Лаумулина, доктора политических наук, профессора, Интернет стал средством мобилизации людей на массовые выступления, доказательством этому служит «урок арабских революций», ясно показавший, что «у масс появилось новое оружие — Интернет» [6]. Влияние интернет-ресурсов на общественное сознание было достаточно существенным, чтобы власти Египта и Ливии полностью отключили доступ к сети Интернета во время беспорядков [7]. То есть развитие технологий позволило перейти от использования сети Интернета как средства коммуникации к его применению в качестве инструмента ведения «информационных войн».

Участие блогеров в «информационных войнах» начинается до эскалации конфликтов, то есть они участвуют в подготовке общественного сознания к грядущим событиям. Далее блогеры оперативно публикуют материалы о ходе событий, тем самым выступая информационными хабами (от англ. Hub — центр), куда поступает определенная информация и откуда она распространяется в массы. После урегулирования конфликта блогеры продолжают участвовать в информационном сопротивлении. К публикациям блогеров во время политических событий проявляют интерес как простые граждане, так и журналисты.

В условиях, когда граждане в меньшей степени доверяют официальной информации, роль блогеров как «свободных журналистов», независимых экспертов по какому-либо вопросу повышается. И этот ресурс государство может использовать в позитивном русле, рассматривая появление новых малых субъектов формирования общественного мнения не как угрозу, а как данность современного информационного общества.

Блоги, будучи средством массовой информации, подвергаются мониторингу со стороны международных организаций. В частности, неправительственная организация Freedom House (FH) ежегодно оценивает свободу прессы и Интернета в различных странах. Согласно докладу данной организации за 2012 г., Интернет в Казахстане «частично свободен» [8]. Под этим подразумевается временное блокирование некоторых блог-платформ (LiveJournal, Blogger.com, Wordpress.com) наряду с функционированием «оппозиционных» сайтов (azattyq.org, zonakz.net, guljan.org и др.) и привлечение некоторых журналистов и общественных активистов к административной и уголовной ответственности за разжигание социальной розни. Включение Казахстана в список стран, где осуществляется медиамониторинг со

стороны Freedom House, свидетельствует о том, что информационное пространство республики входит в сферу интересов сверхдержав, в частности США и России. Вместе с тем блокирование доступа к каким-либо веб-сайтам в интересах национальной безопасности является оправданной и необходимой мерой. Например, в 2012 г. Генеральной прокуратурой РК были заблокированы 50 интернет-ресурсов, содержание материалов которых признано экстремистским [9].

В соответствии с Законом РК «О национальной безопасности РК» поддержание и развитие конкурентоспособного и защищенного национального информационного пространства является одним из основных национальных интересов республики. А к угрозам национальной безопасности относятся: снижение уровня защищенности информационного пространства страны, а также национальных информационных ресурсов от несанкционированного доступа; информационное воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности [10]. Более широко тема информационной безопасности раскрывается в Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 г. В ней отмечается, что широкое использование населением Казахстана социальных сетей и блогов создает возможность оказания целенаправленного воздействия на внутривнутриполитическую ситуацию в ущерб национальным интересам Республики Казахстан [11]. Следовательно, государство рассматривает блоги как угрозу, что вызвано скорее отсутствием алгоритмов взаимодействия с блогосферой, нежели самим явлением блоггинга. Государство должно применять новые политические технологии в отношении блогосферы. Успешная реализация новейших технологий и алгоритмов взаимоотношений «государство — блогосфера» нивелирует угрозы и обратит потенциал блогосферы в позитивное русло.

Таким образом, несмотря на статус средств массовой информации, осуществлять блокирование материалов, опубликованных в блогах, такими методами, как изъятие тиража из оборота, прекращение вещания, приостановление деятельности, используемыми по отношению к традиционным СМИ, невозможно. Это обусловлено тем, что блог — часть Интернета, продукт пользователей сети. Соответственно, блогеры пользуются возможностями, которые предоставляются свободой в сети, горизонтальной коммуникацией и интерактивным сетевым взаимодействием, что представляет собой основу отношений в Интернете. Причем понимание «свободы в Интернете» подраз-

умекает свободу доступа к технологиям и информации и такое их использование, которое соответствует интересам пользователя [12]. Данное обстоятельство таит в себе угрозу национальной безопасности государств, которая представлена несанкционированными действиями по получению доступа к секретной информации хакерами.

Здесь выявляется конфликт в понимании «свободы в сети» между государством и интернет-пользователями. Государство опасается обнародования секретной или иной служебной информации, и это является основной причиной стремления жестко регулировать интернет-пространство. Пользователи отстаивают свое право участия в управлении государством, причем среди блогеров есть эксперты, специалисты, которые предлагают альтернативные пути решения проблем. Некоторые пользователи публикуют информацию, касающуюся личной жизни государственных служащих, о нарушениях должностными лицами прав и свобод граждан, тем самым пытаясь добиться привлечения нарушителя к ответственности либо оказания на него давления. Таким образом, в интернет-пространстве государство и граждане зачастую выступают в роли конфликтующих сторон, а взаимоотношения между ними носят деструктивный характер, тогда как они могли бы быть партнерскими, созидательными.

В случае нарушения интернет-пользователями законов, государственные органы реагируют соответственно действующему законодательству. Но это является действием постфактум, а такой подход к защите национальных интересов страны в интернет-пространстве неэффективен. Следовательно, необходимо предупреждать посягательства на национальные интересы, личную жизнь граждан, их права и свободы. Это подразумевает совершенствование механизма защиты информации, своевременного и достаточного информирования граждан по поводу резонансных событий, досудебного разрешения конфликтов, а также повышение имиджа государственных органов. В процессе решения этих задач государство может сотрудничать с гражданами в интернет-пространстве, что и станет эффективным способом разрешения противоречия между государством и интернет-пользователями. По мнению Государственного секретаря РК М.М. Тажина, «необходимо формировать “новую политическую моду” с выходом в медийное пространство свежих лиц и идей, знакомство широкой публики с гражданскими активистами, волонтерами, правозащитниками, модными блогерами» [13]. Это свидетельствует о начале нового этапа в отношениях между государством и интернет-пространством.

Необходимо учитывать тот факт, что роль блогов в формировании общественного мнения в Казахстане возрастает, следовательно, через некоторое время блогеры станут оказывать существенное влияние на общественное сознание. Государство, в свою очередь, должно адекватно реагировать на появление и распространение такой формы политического участия граждан, как блоггинг. Учитывая интенсивное распространение информационно-коммуникационных технологий, «сетевую» природу блога и правила, по которым функционирует Всемирная паутина, государство должно выработать новые механизмы регулирования информационных потоков в блогосфере. Причем новые методы не могут основываться на тех подходах, которые применяются к традиционным СМИ. В разработке новых подходов к регулированию отношений в интернет-пространстве существенную роль должна играть наука. Именно научные разработки в данном направлении помогут создать эффективную и стабильную систему взаимоотношений институтов власти с интернет-пользователями.

Необходимо сформулировать правила взаимоотношений «государство — блогосфера», которые будут основываться на принципах защиты национальной безопасности, свободы слова и соучастия граждан в управлении государством. Модели таких взаимоотношений в мировой практике еще не сложились, правительства, особенно развивающихся стран, не так давно стали уделять пристальное внимание киберпространству. Государственным органам следует повышать результативность своей деятельности, госслужащим необходимо строго соблюдать законы и процедуры, а также действовать в соответствии с нормами профессиональной этики, чтобы не давать поводов для деструктивной критики в интернет-пространстве. Тогда, при сохранении имеющихся законных требований к интернет-пользователям, деятельность блогеров не будет нести какой-либо угрозы национальным интересам страны, а наоборот, будет служить на благо государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статья на тему «Блог» в Википедии // <http://ru.wikipedia.org>.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — Федеральный выпуск №5845. — 2012, 30 июля.
3. Закон РК «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 г. №451-І с изменениями, внесенными законами РК. — Алматы: LEM, 2012.
4. Конституция РК. — Алматы: Жеті жарғы, 1998. — 98 с.

5. Бұхарбаев Б.С. Қарулы қақтығыстардағы ақпараттық технологиялар: әлемдік тәжірибе және келешегі: Монография. — Алматы: ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ, 2012. — 260 б.
6. Лаумулин М.Т. «Арабская весна» 2011 года: социально-политические изменения на Арабском Востоке и их международные последствия. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. — С. 218.
7. Египет стер себя с интернет-карты мира. Новости от 28 января 2011 г. // <http://www.bfm.ru>.
8. Доклад Freedom House «Свобода в сети. 2012», 24 сентября 2012 г. // <http://www.freedomhouse.org>.
9. В Казахстане 50 сайтов признаны экстремистскими и запрещены. Новости от 22 ноября 2012 г. // <http://bnews.kz>.
10. Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. №527 // Казахстанская правда. — 2012, 17 января. — С. 10—11.
11. Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года: Утв. Указом Президента РК от 14 ноября 2011 г. №174 // Собрание актов Президента и Правительства РК. — 2011. — №60. — С. 135—153.
12. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. — Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. — С. 80.
13. М. Тажин поставил вопрос об «интеллектуализации информационной политики». Новости от 22 февраля 2013 г. // <http://www.bnews.kz>.

Управление общечеловеческими ценностями как инструмент менеджмента

КУАНЫШБАЕВА Ж.Ж.

Процесс развития человечества на современном этапе неразрывно связан с национальными, общенациональными и общечеловеческими ценностями, а также социально-политической обстановкой. Без учета этой связи не может решаться ни одна политическая, национальная, социально-экономическая проблема. К сожалению, научные разработки проблем национальных, общенациональных и общечеловеческих ценностей в целом не отвечают требованиям подлинной демократизации и обновления, модернизации общества. Несмотря на большое количество работ по проблемам ценностей вообще, многие аспекты остались неохваченными.

Управление ценностями как элемент управления человеческими ресурсами включает в себя выявление, формирование и культивирование ценностей, которые, с одной стороны, соответствуют стратегии общества, с другой стороны, разделяются теми, кто представляет собой человеческий ресурс реализации выбранной стратегии. Управление ценностями ориентировано на внешнюю и внутреннюю среду общества.

Национальная или общенациональная ценность представляет собой комплекс ориентаций, ценностей и идеалов мировоззренческого характера, направленных на консолидацию народа Казахстана, устойчивое социально-экономическое развитие общества, укрепление безопасности и независимости государства.

Разработка национальной или общенациональной ценности определяется тем, что она является системообразующим началом

консолидации казахстанского общества, формирования адекватного уровня национальной идентичности граждан страны, духовным фундаментом подъема общественного сознания и культуры, основой поступательного социально-экономического развития Казахстана в условиях глобализации.

Национальные ценности связывают прошлое, настоящее и будущее. В них выражены традиционные идеи человеческого рода, на которых основана жизнь народов. Из этих идей вытекает их будущее и происходит их нравственное развитие. Сохранение и воспроизведение национальных ценностей представляет собой не единовременный акт, а длительный процесс и базируется на единстве общечеловеческих ценностей.

Общечеловеческие ценности — все прогрессивное, что выработало человечество, и соответствует его интересам в целом. Это не какие-то вне- или наднациональные ценности. Они вбирают в себя ценности, где бы они не создавались, все достижения мировой цивилизации. Общечеловеческие ценности накапливаются в ходе исторического развития всех народов. Они предполагают сохранение возможностей полноценного существования каждой отдельной человеческой личности. Фундаментальные общечеловеческие ценности стоят выше любых интересов: отдельных людей, социальных групп, партий. Они не конструируются искусственно в историческом процессе развития человечества, но открываются в этом процессе, встраиваясь в культуру. Такая оценка общечеловеческих ценностей содержится в трудах ряда зарубежных авторов Тейяра де Шардена, А. Швейцера, Р. Хиггинса, Р. Атфилда, Э. Фромма, К. Юнга, Ю. Шрейдера и др. «Общечеловеческие ценности тесно связаны с породившими их духовными источниками, поэтому их содержание в глубине своей постигается интуитивно и не всегда выразимо во всем рационально. Во многом они соотносимы с нравственным законом, который присущ только человеку», — формулировал Ю. Шрейдер в своей статье «Утопия или строительство» [1].

С учетом этих аспектов определим понятие «общечеловеческие ценности» следующим образом. Общечеловеческие ценности — это реальные для людей, универсальные, непреходящие, непротиворечащие правовым законам и нравственным принципам и нормам, материальные и духовные средства, способы, условия, могущие удовлетворять и удовлетворяющие человеческие материальные и духовные потребности, а значит, непременно являющиеся надобными, желанными, имеющими извечную существенную значимость для каждой личности, для челове-

чества в целом, для любого государства, выражающего существенные интересы общества своей страны и ее граждан.

Поскольку такие ценности у всех личностей, человечества, всех государств (обществ), несмотря на их взаимосвязи, взаимодействия, все же имеют существенные особенности, мы считаем, что необходимо различать три типа общечеловеческих ценностей: 1) общелюдские ценности; 2) ценности человечества; 3) общегосударственные ценности. Исходным среди них является система общелюдских ценностей. Общечеловеческие ценности выделяются среди прочих ценностей тем, что выражают общие интересы человеческого рода, свободные от национальных, политических, религиозных и иных пристрастий, и в этом качестве выступают императивом развития человеческой цивилизации.

Ценности, которые важны для всех людей и имеют общечеловеческое значение, — это мир, свобода, благополучие близких, уважение и любовь. Наличие общих ценностей помогает людям понимать друг друга, сотрудничать и оказывать помощь и поддержку. Отсутствие общих ценностей (объективное или субъективное) или противоречие ценностей разделяет людей по лагерям, превращает их в оппонентов, соперников и противников. Поэтому современная теория и практика менеджмента уделяет серьезное внимание вопросам управления ценностями.

Управление ценностями как элемент управления включает в себя выявление, формирование и культивирование ценностей, которые, с одной стороны, соответствуют стратегии общества, с другой стороны, разделяются теми, кто представляет собой человеческий ресурс реализации выбранной стратегии. Управление ценностями ориентировано на внешнюю и внутреннюю среду общества.

Современное общество представляет собой открытую систему, залогом выживания и развития которой является способность успешно адаптироваться к постоянным изменениям политико-правовых, социально-экономических и технических условий. Умение менеджмента — вычленять и использовать те общечеловеческие ценности, которые повышают адаптивные способности и создают конкурентные преимущества общества при взаимодействии политическими процессами. Это позволяет менеджменту в условиях диалога апеллировать к общечеловеческим ценностям, что определяет создание благоприятной атмосферы сотрудничества на основе общности интересов.

Осознание первичности человеческого фактора при решении планетарных проблем развития мирового сообщества постепенно при-

ходит к той части человечества, которая считается цивилизованной и формирует в своих странах открытые гражданские общества. Сразу же обратим внимание на то, что наша страна является демократическим, социальным, правовым государством (с гражданским обществом) и по прошествии более 20-ти лет независимости имеет четкую стратегию построения гражданского общества, главным достижением которого являются свободное развитие и самореализация личности в рамках общечеловеческих ценностей. Доказательством тому является тема Послания Президента РК Н.А. Назарбаева «Стратегия «Казахстан-2050»». *«Гражданский мир и межнациональное согласие — наша главная ценность. Мир и согласие, диалог культур и религий в нашей многонациональной стране справедливо признаны мировым эталоном, — подчеркнул Н.А. Назарбаев, — Мы последовательно формируем институты гражданского общества на основе демократической модели развития»* [2].

В то же время очевидно, что такая стратегия исходит из научно обоснованной стратегии управления общечеловеческими ценностями, основанной на антропосоциальном деятельностном подходе к исследованию социально-экономических процессов, происходящих в мировом сообществе и каждой стране.

Действительно, в основе всех явлений (кроме природных, в т.ч. катаклизмов), происходящих в мире, — деятельность людей. Вопрос лишь в том, на что направлена и как осуществляется эта деятельность: в интересах всего человечества, конкретного общества, конкретного социума или конкретного человека.

Отсутствие успехов в трансформации страны нельзя объяснить лишь помехами внешнего характера. Бессмысленно также искать причины такого бедственного положения только в нехватке тех или иных ресурсов, в том числе финансовых. Разумеется, не углубляясь особо, это можно объяснить господством безнравственности власть имущих и их профессиональной некомпетентностью. Однако следует иметь в виду, что, во-первых, отечественная управленческая элита представлена нами самими, так как ее корни — в народе и пополняется она также из народа. Во-вторых, при отсутствии конкретной стратегии и технологии реформирования (в русле которой каждый субъект видит свой маневр и свои результаты, контролируемые извне) гарантируется процветание безответственности как наиболее благоприятной среды для безнравственности, включающей личное обогащение за счет сограждан.

Важно, что при управлении, которое основано на ценностях, на первый план выходит самомотивация. Человек не просто существу-

ет, он полностью отвечает за свою жизнь, сохранение национальных ценностей, понимает, что именно нужно своему народу и чего хочет он сам.

Александр Дианин-Хавард, француз с русскими корнями, автор серии книг по лидерству, уточняет, что очень важно уметь ставить высокие цели, которые не лежат в сугубо материальной плоскости: «Один из самых сильных видов мотивации — альтруистический. Человек с альтруистической мотивацией работает до тех пор, пока не удовлетворит потребности других. Человек с профессиональной мотивацией перестает работать, когда ему скучно или когда ему нельзя научиться ничему новому. Человек с материальной мотивацией старается работать как можно меньше и зарабатывать как можно больше. Два последних типа личности нуждаются во внешнем контроле. Человек с альтруистической мотивацией в нем не нуждается» [3].

Менеджеры при управлении по ценностям нужны в первую очередь для развития, а не просто для управления процессами. При этом никакого хаоса не возникает. Другие типы управления, например по целям, остаются. Но цели теперь ставятся сотрудником в соответствии с ценностями компании.

Еще больше преимуществ получает менеджмент при использовании общих, организационных ценностей в управлении людьми. Все многообразие технологических приемов, используемых для изменения политического поведения людей, можно свести к трем основным видам:

- приемы, обеспечивающие направленное изменение правил взаимодействия между участниками политического процесса, в том числе путем изменения нормативного, институционального порядка. Принимая новые законы, меняя правила игры, можно добиться изменения поведения людей в обществе. Правда, кроме государства, другие субъекты политики не обладают правом нормотворчества, поэтому можно говорить, что этот активно применяемый прием в системе государственного управления имеет свои ограничительные рамки в тех политических процессах, где главными действующими силами являются негосударственные организации и группы;

- приемы, обеспечивающие внесение в массовое сознание новых представлений, ценностей, формирование новых установок, убеждений. Известно, что убеждения личности, ее ценностные ориентации, стереотипы оказывают очень сильное воздействие на поведение. Например, если в сознание людей внести либеральные ценности, то они будут оценивать действия политических лидеров через призму соот-

ветствия этих действий ценностям свободы, правового государства, идеологического плюрализма и т.д. В этом случае можно с высокой долей вероятности предположить, что они вряд ли поддержат в ходе избирательной кампании кандидата, выступающего под коммунистическими или национал-шовинистическими лозунгами;

- приемы, позволяющие манипулировать поведением людей. Нередко возникают ситуации, когда политическому субъекту требуется быстрое и достаточно эффективное воздействие на поведение людей, но при этом он ограничен в праве применять откровенное принуждение и насилие. У него нет возможностей повлиять на тех, кто обладает полномочиями принимать законы или иные нормативные акты, у него нет времени ждать, когда у людей изменятся убеждения и ценностные предпочтения. В таких ситуациях обычным явлением становится манипулирование поведением людей.

Поскольку людям свойственно объединяться с теми, кто им близок и понятен, каждое общество характеризуется процессом интеграции народов Казахстана на основе схожих ожиданий, жизненных принципов, привычных норм поведения. Президент Казахстана на заседании Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества в Астане подчеркнул: «Спустя 10 лет с момента основания мы с уверенностью констатируем, что ЕврАзЭС является наиболее успешным интеграционным объединением на постсоветском пространстве. Сегодня это реальная площадка для углубления интеграции наших государств в экономике, науке, социальной сфере <...> Необходимо не только сохранить эти наработки, но и с учетом мирового опыта обеспечить дальнейшее развитие и процветание нашего сообщества» [4]. Политический менеджмент помогает народам Казахстана связывать реализацию стратегии общества с утверждением ценностей, которые разделяет народ. В некоторых случаях эти общечеловеческие ценности надо только выявить и напоминать народу об их значимости. В других случаях менеджменту приходится проводить серьезную работу по повышению значимости того, что является неотъемлемым фактором успеха стратегии, но не присуще внутренней культуре народа.

Исследователи разделяют личностные ценности на базовые и инструментальные [5]. К базовым ценностям относят те, которые значимы для человека сами по себе. В качестве примера можно назвать успех, мир и гармонию, безопасность и свободу, здравый смысл и спасение души. К инструментальным ценностям относят то, что имеет значение как средство или способ достижения целей, напри-

мер: смелость и великодушие, способности и кругозор, помощь и независимость.

Влияние личностных ценностей на поведение человека зависит от степени их ясности и непротиворечивости. Размытость ценностей обуславливает непоследовательность поступков, поскольку оказывать влияние на такого человека легче, чем на человека с четкими и несомненными ценностями. Сила личности напрямую зависит от степени кристаллизации личностных ценностей: степени их ясности для человека и отсутствия противоречий между различными ценностями. Ясные и непротиворечивые ценности проявляются в активной жизненной позиции, ответственности человека за себя и окружающую его ситуацию, готовности идти на риск для достижения целей, инициативе и творчестве. Критериями ясности личностных ценностей являются:

- регулярные размышления о том, что важно и неважно, хорошо и плохо;
- ясность смысла жизни;
- способность подвергнуть сомнению свои ценности;
- открытость сознания для нового опыта;
- стремление понять взгляды и позиции других;
- открытое выражение своих взглядов и готовность к дискуссии;
- последовательность поведения, соответствие слов и дела;
- серьезное отношение к вопросам ценностей;
- проявление твердости и стойкости по принципиальным вопросам;
- ответственность и активность [6].

Ценности являются руководящими жизненными принципами, поскольку по ним люди сверяют, что действительно важно и значимо, а что не существенно. Личность является главным звеном в реализации новых общественных отношений и развития национальных и межнациональных процессов в обществе. Поэтому лишь познавая и используя механизмы индивидуальной самореализации, можно эффективно управлять таким многонациональным обществом, как Казахстан. При этом необходимо помнить об уважительном отношении к традициям, обычаям и языкам других народов.

Система общечеловеческих норм и ценностей, сложившаяся в современном обществе, становится подлинным регулятором жизни и деятельности личности благодаря ее активной внутренней позиции, в процессе ее реальных действий, требующих нравственного выбора и ответственности за них. Исходя из этого, можно прийти к такому

выводу, что моральный облик человека, его общечеловеческие устои возникают и развиваются в процессе действительной жизни. Высшая цель воспитания на основе общечеловеческих ценностей — это достижение идеала всесторонне гармонически развитой личности в условиях современных общественных отношений. Политика, осуществляемая правительством и государством, требует формирования такой личности, которая была бы вооружена всеми аспектами общечеловеческих ценностей.

Формирование ценностей происходит осознанно благодаря продуманной политике менеджмента, которая включает:

- разработку стратегически важных организационных ценностей;
- пропаганду этих ценностей с использованием слов и действий, не противоречащих личностным и групповым ценностям;
- оказание поддержки носителям ценностей;
- достижение полной ясности относительно ключевых факторов успеха общества;
- вычленение общих ценностей общества, достижение их полного понимания и признания народами [7].

Политика, осуществляемая правительством и государством, требует формирования такой личности, которая была бы вооружена всеми аспектами общечеловеческого воспитания. Исходя из самых важных своих ценностей, он определяет оценку каждого своего поступка. На этом этапе главнейшую роль начинают играть общечеловеческие ценности — именно они отвечают за морально-нравственные принципы, исповедуемые человеком и защищаемые обществом. Таким образом, прослеживается существенная взаимосвязь, в основе которой находятся общечеловеческие ценности, определяющие смысл и цель человеческой жизни и этим оказывающие формирующее воздействие на морально-нравственные принципы, которые являются средством для достижения цели. Морально-нравственные принципы определяют представление человека и общества о порядке и справедливости, что решающим образом определяет политическую систему государства. Политическая система определяет условия для развития экономики в стране. Следует признать, что как бы хороша ни была экономическая программа, она не будет реализована в случае деморализованного общества в условиях разгула преступности и процветающей коррупции чиновников. Все это говорит об особой роли общечеловеческих ценностей для каждого человека и для всего общества. Поэтому всякое исследование общественных отношений необходимо начинать с

представления об общечеловеческих ценностях, господствующих в этом обществе. Именно представление о культивируемых в данном обществе общечеловеческих ценностях дает возможность определить перспективы этого общества и его потенциал.

Итак, ценности являются мощным регулятором индивидуального и группового поведения. Они представляют собой жизненные принципы, определяющие не только цели, но выбор личностью способов реализации поставленных целей. Степень ясности и непротиворечивости индивидуальных ценностей проявляется в силе жизненной позиции личности, ее активности, инициативности, творчестве и внутренней мотивации к достижениям. Поэтому внимание менеджмента к личностным ценностям людей целесообразно с точки зрения совершенствования организационной деятельности.

Профессионализм менеджмента заключается в способности осуществлять управление ценностями компании. Данное управление предполагает выявление общечеловеческих ценностей и национальных ценностей народов Казахстана, которые являются факторами результативности, создающими преимущества или ограничения деятельности государства. Управление ценностями также включает в себя формирование и культивирование общих ценностей, оптимальных для развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: Пер. с франц. и англ. / Составители Л.И. Василенко и В.Е. Ермолаева; вв. ст. Ю.А. Шрейдера. — М., 1990. — С. 10.
2. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание народу Казахстана // Казахстанская правда. — 2012, 15 декабря.
3. Дианин-Хавард Александр. Нравственное лидерство. — СПб, 2012.
4. Назарбаев Н.А. Евразийское экономическое сообщество // <http://news.gazeta.kz>. — 2010, 5 июля.
5. Sapna Parashar, Santosh Dhar and Upinder Dhar (2004) Perception of Values: A Study of Future Professionals // *Journal of Human Values*. 10 (2).
6. Schein, E.H. (2004). *Organizational Culture and Leadership*, 3rd ed. — San Francisco, CA: Jossey-Bass.
7. Weber, James (1990). Managerial value orientations: A typology and assessment // *International Journal of Value-Based Management*. — Volume 3. — Issue 2. — Pp. 37—54.

Рецензия

Laruelle, M., Peyrouse, S. Globalizing Central Asia: Geopolitics and the Challenges of Economic Development. — New York, Armonk: M.E. Sharpe, 2013. — 376 pp.

ЛАУМУЛИН М.Т.

Очередная книга М. Ларюэль и С. Пейруза носит название «Глобализирование Центральной Азии: геополитика и вызовы экономического развития». На этот раз авторы рассматривают регион с точки зрения влияния на него процессов глобализации. Таким образом, геополитика в книге рассматривается с точки зрения геоэкономики. Богатые природные ресурсы региона влекут к себе глобальных геополитических игроков, среди которых доминируют Россия и Китай.

Местные режимы на этом фоне сталкиваются с дилеммой: с одной стороны, им необходимо реализовывать свои ресурсы на международных рынках, с другой — удерживать над ними контроль в целях сохранения суверенитета своих государств перед лицом агрессивного поведения глобальных экономических игроков. Таким образом, по

мнению авторов, внутренние потребности к развитию стран ЦА становятся ключевым фактором в процессе привлечения и появления внешних игроков и формируют тот механизм, который обеспечивает им место в глобализированном мире.

В первой части книги авторы рассматривают «Большую игру» и так называемые «малые игры» с точки зрения стратегии и методов внешних игроков — соответственно, больших и малых. Список таких игроков, вовлеченных в центральноазиатскую политику, достаточно обширен. Каждому крупному игроку посвящена в книге отдельная глава. Открывает данный список Россия, для которой характерно стремление действовать, исходя из старых мотивов (сохранение влияния в имперском духе), в то время как реальность сталкивает Москву с новыми вызовами. С точки зрения долгосрочной

перспективы ученые рассматривают шансы России сохранить свое влияние в прежнем объеме довольно пессимистично. Глава, посвященная стратегии Китая в регионе, повторяет основные мысли авторов, изложенные в предыдущей рецензии.

Для Соединенных Штатов авторы находят довольно удачное определение: «слишком удаленный, но, тем не менее, неизбежный партнер». Исследователи считают, что проблема стратегической безопасности остается главным мотивом всей активности США в ЦА. В этой главе они подробно рассматривают многостороннее и двустороннее сотрудничество США со странами региона в сфере стратегической стабильности, но отдельный раздел затрагивает и экономическое сотрудничество.

В отношении Европейского Союза исследователи ставят вопрос в форме дилеммы, с которой сталкивается ЕС и на чем сделать выбор (в их интерпретации — это «двойной вызов»): мягкая сила или реальполитик? Авторы склоняются к выводу, что в политике Евросоюза в отношении ЦА начал превалировать подход, продиктованный нуждами стратегической безопасности. Объясняя неудачи европейской стратегии, они объясняют их бюрократическими сложностями и ограниченной эффективностью

внешнеполитического механизма ЕС. Авторы даже ставят под сомнение основной инструмент европейского влияния — экономический. В последнем разделе авторы рассматривают политику отдельных европейских государств в регионе и приходят к выводу, что они мало способствовали улучшению имиджа Европы в целом.

Характеризуя стратегии и политику более мелких геополитических игроков, авторы находят для каждого из них емкое определение. Политика Турции в Центральной Азии эволюционировала от «культурной стратегии (видимо, имеется в виду упор на общетюркское наследие) к торговому прагматизму». В отношении Ирана вывод делается прямо противоположный: от декларированного стремления к торгово-экономическому партнерству Тегеран перешел к геополитической повестке дня. Эмираты Персидского залива и Израиль характеризуются в книге как «альтернативные партнеры».

Стратегию Индии и ее отношения с центральноазиатскими партнерами ученые называют несостоявшимися надеждами и постепенным избавлением от иллюзий. И этот вывод, по видимому, в равной мере относится к обеим сторонам. В отношениях Пакистана с государствами ЦА присутствовали, с

одной стороны, неоправдавшиеся надежды Исламабада (превратить регион в свой стратегический тыл), а с противоположной стороны — политические подозрения (подрыв Пакистаном и его политикой в Афганистане региональной стабильности).

Политика Японии, по словам авторов, также проделала довольно простую эволюцию — «от идеализма к реализму». В основе действий Южной Кореи в регионе был заложен голый прагматизм (опирающийся на коррупционные связи), который позволил авторам назвать его «дискредитированным, но все же растущим присутствием». В один ряд с этими странами авторы ставят Малайзию, считая, что малайский опыт успешного с экономической точки зрения авторитаризма сыграл свою роль в поисках режимами региона оптимальной политико-экономической модели.

Последняя глава в первой части носит смешанный характер: в ней рассматриваются самые разнообразные проблемы. Обращается внимание на тот факт, что пусть и слабая, но тенденция сохранить истонченные связи внутри СНГ все же сохраняется. Речь идет об отношениях Украины и Беларуси с Центральной Азией. Анализируя отношения Центральной Азии с южнокавказскими республиками, авторы

говорят о «крушении каспийского единства». В этой же главе уделяется внимание растущей активности центральноазиатского бизнеса в Афганистане. Изучение внутрирегиональной кооперации позволяет авторам сделать наблюдение о провале межгосударственной интеграции и возобладании экономических отношений базарного типа. Последний раздел главы посвящен узбекско-казахстанскому соперничеству за региональное лидерство.

Вторая часть монографии посвящена исключительно проблемам экономического развития стран Центральной Азии в контексте их вовлечения в глобализированные связи. Отдельная глава посвящена проблемам аграрного сектора, хлопководству, земельным реформам и социально-политическим последствиям структурных изменений в сельском хозяйстве. В следующей главе авторы изучают влияние углеводородных запасов региона на международное положение Центральной Азии. Попутно изучается целый ряд сопутствующих вопросов: стратегии национальных компаний отдельных государств региона, трубопроводные коллизии, энергетическая геополитика, трансформация добывающей промышленности региона и влияние новых технологий.

В главе, посвященной минеральным ресурсам, исследователи затрагивают следующий комплекс вопросов: негативное влияние экспортной стратегии на суверенитет государства, возникновение «минеральных олигархов» в Казахстане, возможность конкуренции Кыргызстана и Казахстана с Китаем в области редкоземельных металлов, место золотодобывающей и урановой промышленности в экономическом развитии региона. В качестве настоящего мотора экономического развития региона авторы в специальной главе рассматривают электроэнергетический сектор. Также отдельная глава посвящена транспортным проблемам региона.

В главе, посвященной промышленному развитию, исследователи затрагивают следующий комплекс вопросов: химическая и фармацевтическая промышленность, возрождение военно-промышленного комплекса, узбекская автомобильная промышленность, потенциал текстильной индустрии и бум строительной промышленности.

Последняя глава монографии посвящена сектору услуг: банковская система, формирование в Казахстане финансового центра Центральной Азии, внедрение новых технологий в РК и потенциал развития туристической сферы услуг.

Обратим внимание на ценность настоящего издания. К несомненным достоинствам книги относится богатый фактический и статистический материал по многим и особенно экономическим аспектам развития стран ЦА. Появление данной монографии является свидетельством отхода зарубежной (в первую очередь западной) политологии от традиционного изучения региона с точки зрения геополитики, что доминировало в 1990—2000-е гг., к подходу исследования реального места региона в мировой политике и экономике с геоэкономических позиций. При этом здесь рассматривается как влияние глобальной экономики и процессов глобализации на Центральную Азию, так и наоборот — трансформация международных экономических связей за счет появления Центральной Азии.

Summary

Eurasian Integration According to Academic and Expert Communities of the CU and CES

Syzdykova E.S., Chief Expert, Institute of Eurasian Integration, Candidate of Sciences (History)

Eurasian integration is currently in the focus of special and complex studies conducted by the research institutes of the Academy of Sciences, universities, government and independent think tanks both in Kazakhstan and beyond. The article deals with particular approaches and schools that have been establishing for more than 20 years, their common and different features.

The author argues that academia and expert community have succeeded in providing a solid theoretical basis for the research in the field. The author gives a detailed analysis of the evaluation of research and analysis of the Eurasian integration within the CU and CES and brings extensive review of numerous publications by prominent political figures, academics and political scientists of Kazakhstan, Russia and Belarus.

China needs to know the world better, and the world needs to know more about China

Sadovskaya Ye.Yu., President of the Conflictology Center (Almaty, Kazakhstan), Candidate of Sciences (Philosophy)

This article presents readers with some results of the sociological monitoring study concerning the attitude of the recipient society, Kazakhstan in particular, to Chinese migrants, comparing year 2007 to year 2012. The need in studying public opinion about the Chinese economic presence, demographic influence, and, more specifically, migration increases as migration from China grows, while the attitude of Kazakhstani citizens to Chinese migrants is not always unambiguous. The author anticipates that Kazakhstan is

yet to face the period of more intensive cultural and humanitarian, individual and group contacts with the Chinese, as well as the revival of interest to the Chinese culture and history. This will give the peoples of the region an opportunity to discover in a new light the rich historical and cultural legacy of ancient China, learn about traditions and customs of the Chinese people, overcome stereotypes and prejudices (found in some groups of the population), and develop a tolerant attitude to Chinese migrants.

Language Policy in Kazakhstan as Instrument of Nation-building

Kydyralina Zh.U., First Deputy Director, Institute of History of Kazakhstan, Ministry of Science and Education of Kazakhstan, Doctor of Sciences (History)

The article covers the finding of the public opinion surveys and statistical data and provides an overview of the current language policies in Kazakhstan. The author considers its relation to the identification and social consolidation processes

in the country. The enhanced status and scope of application of the Kazakh language as well as implementation of a balanced and reasonable language policy are seen as the key factors for the nation-building in Kazakhstan.

Kazakhstan and the WTO: Pros and Cons

Mukhamedzhanova D.Sh., Leading Research Fellow, Department of Economic Analysis, KazISS, Candidate of Science (Economics)

The question whether to seek the WTO membership for the CU (SES) states is irrelevant given the practical steps made to join the organization. For Kazakhstan and Belarus interaction within the WTO is a problem of having a strategy of economic development that would facilitate the

adaptation to the new trade conditions taking into account the experience of Russia.

The article discusses the features of the contemporary WTO, the experience of Russia within the organization as well as the risks and benefits for Kazakhstan arising from the WTO membership.

The development of human resources of project organizations in the context of innovation-driven economy

Tulembayeva A.N., Head of Management and Marketing Chair, International Academy of Business (IAB), Doctor of Economic Sciences, Professor

Tulembayev A.N., Postgraduate Student Specializing in Project Administration, Al-Farabi Kazakh National University (KazNU)

This article highlights the role and place of human resources in the modern system that have the most significant impact on the project implementation. At the same time a project team depends on both internal and external environments of the organization. In spite of many methods, instruments, mechanisms, and processes available in human resource management, this issue remains relevant and is closely related to other fields of project administration.

The authors demonstrated the current state of human resource development in

Kazakhstan, made a statistical data based analysis, identified major processes in the formation of a project team, evaluated every project participant, presented their developed model and explained that a project's core value is brought by human resources, not by an idea's uniqueness. This article will be interesting and useful both for theoreticians studying issues related to the impact of various circumstances on the successful project implementation and practitioners studying practical instruments of project administration.

Blogging as a Form of Political Activism

Shaykemelev M.S., Department Head, Department of Political Science, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies, Ministry of Science and Education of Kazakhstan, Doctor of Sciences (Philosophy)

Toktarov E.B., Research Fellow, Department of Political Science, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies, Ministry of Science and Education of Kazakhstan

The article raises the issues of the Internet's effect on contemporary political activity. Blogging is regarded as the most common form of political participation in the Internet. The authors, however, urge that blogs are often used for distribution of extremist materials, mobilization of masses to illegal forms of political protest. For this reason, a number of governments have sought to control their blogosphere.

The authors argue that such control as well as access restriction is quite problematic due to the nature of this new media. The authors attempt to identify the nature of blogging as a form of political activism and analyze its impact on the socio-political processes. The article also touches upon the issues of state control over blogosphere.

Universal Human Values and their Management

Kuanyshbaeva Zh.Zh., Postgraduate Student, Abay Kazakh National Pedagogical University (KazNPU)

Human development at its present stage is inextricably linked to national as well as universal human values existing in the particular socio-political environments. The management of values, as a management tool, means their identifica-

tion, creation and cultivation. Political management helps the peoples of Kazakhstan to link the implementation of the strategy of the national development with the values that are shared among them.